

БЕЗ ЗАКАЗА ГОСТЕРАДИО СССР

КРЫЛАТЫЕ

Денис Силаев

Крылатые 1. Легализация

<https://litres.ru/73983623>

SelfPub; 2026

Аннотация

А что реально можно было сделать чтобы спасти СССР? А если нереально?

Не знаю. Чем больше изучаю тему, тем более начинаю уважать хорошо аргументированную точку зрения за любой вариант. Оставить СССР, разобрать СССР но так аккуратно, чтобы никто не пострадал, не разбирать СССР а разобрать всех вокруг кто осмелился что-то там даже думать про свои собственные интересы...

Все так складно рассказывают почему только так и никак иначе. Уважаю их всех, ровно пропорционально логичности и аргументированности высказанной точки зрения. Прошу простить мою идейную бесхребетность, т.к. в любом случае это все дела минувших дней и преданья старины глубокой, хотя я их еще помню, довелось наблюдать вживую. И иногда хочется вернуться...

Стояло жаркое лето, где 5 копеек - монета.

И СССР - как планета, и втихаря сигарета.

Висит афиша, что где-то кино от студии DEFA,

Ты проскользнешь без билета и Гойко Митич - forever!

Содержание

Глава 1. Ты помнишь, как все начиналось.	4
Глава 2 И дрожала рука у того кто остался жив.	16
Глава 3 В ожидании дембельского поезда.	28
Глава 4 Хватай мешки, вокзал отходит.	43
Глава 5 Еду я на Родину.	56
Глава 6 Штирлица ничего не выдавало.	70
Глава 7 Бомб, секс бомб.	83
Глава 8 Хочет нас насадить на крючок.	97
Глава 9 Код кота.	110
Глава 10 Интерлюдия Дубровского.	122
Глава 11 У победы много отцов.	134
Глава 12 И снова Дубровский.	151
Глава 13 Музыкальный ринг.	163
Глава 14 Немзыкальный ринг.	175
Глава 15 Бульдोजья хватка.	187
Г	203
Конец ознакомительного фрагмента.	204

Денис Силаев

Крылатые 1. Легализация

Глава 1. Ты помнишь, как все начиналось.

Вроде как конец фильма.

- Дошли! До Нуля дошли! - зашипел после предупреждающего писка интерком у меня в ухе. Тут-же дублями раздались еще два радостных вопля, значит все из моей звёздочки живы, и скорее всего это "дошли" - не бред раненного Ромки. Вот тебе и повоевали. Две недели подготовки, три дня вблизи линии боевого соприкосновения, и только один бой. Не знаю, сколько из наших заплатило жизнями, мы вроде лайтово отделались, но комроты все это время (минут десять мы всего в деле, да?) поддерживал какого-то Рваного, видимо его правого соседа. Слева вроде дела обстояли получше, да и взрывов там было меньше, и это вполне логично - кто-то же должен был сделать это "дошли"?

Тут на тактическом звене про потери даже соседнего взвода не понять. Рядовой боец слушает только свою звездочку, командир звездочки - командира взвода. И так далее, но вот

что дошли - спустя десяток секунд стало понятно по всему фронту. Лупили все, лупили в небо. Так не воюют, так салютуют. Страху конечно натерпелись, мы же не профессиональные военные в основной массе. Что-то высвечивалось перед глазами в интерфейсе, сообщения из взводного чата, кажется даже фотки пошли, но я особо не рассматривал, не до того было, потому что я лежал лицом в песке. Ну да, как говорится, сходил за хлебушком. В районе ключицы навывлет и бедро. Хорошо хоть Ромку вытащил, вот он, рядом хрипит. Ничего, судя по горевшей перед глазами иконке, режим аптечки после нашей победы Демиурги Платоновичи не отключили, значит, скоро полегчает нам обоим. А там и ротная лечилка доберется, когда более тяжелых обслужит.

А как все начиналось... Лучше бы не вспоминать, но вроде заняться нечем.

Если говорить по порядку.

Если говорить по порядку, то история эта для человечества началась одним августовским вечером (если время брать по Москве, а откуда-же еще брать время жителю Московской области) 2015 года. В отличие буквально от всех историй, в которые до сих пор вляпывались неразумные потомки Адама и Евы, в этом случае мы были совершенно не виноваты. Проблема нарисовалась извне. Да не с Марса какого, или с выдуманной Нибиру. Никто не пробуждал никаких древних знаний, не вскрывал гробницы злобных фараонов. Опа - и в небесах над матушкой Землей, в сотнях, если не в

тысячах мест открылись порталы. А как это еще назвать? Я хорошо видел из окна своего дома, как в районе Капотни такое открылось. Стена огня, свет... Облако каких-то стремительных аппаратов, бесчисленным сонмом кинувшиеся в разные стороны. Звуки взрывов, иногда где-то за верхушками деревьев (хорошее место мне досталось, и Москва рядом и лес кругом) взлетали клубы огня и дыма. В общем, если вы смотрели какойнибудь фильм про 22-е июня известного года, то за исключением нюансов все было именно так.

Связь рубануло минут через пять этого шоу, телевизор что-то провякал про важное правительственное сообщение, которое вот-вот, но потом всё. Раздавались взрывы где-то неподалеку, что-то с ревом пролетало. Но много со второго этажа частного дома на границе рощи не увидеть. Понятно что пришел пушистый зверек, а почему и что делать было совершенно неясно. Стена огня от ТЭЦ, похоже что приближалась. Но буквально минут через пятнадцать этого ада (да, и сирены еще временами раздавались, без этого вроде как и не ад) все вдруг встало на паузу.

Меня пауза застала буквально на второй минуте более-менее связанных действий, до этого я только пытался объяснить себе что не может такого быть, да сейчас все наладится, да снится наверно просто. Но потом какая-то логика все-таки включилась, и я занимался выбрасыванием из дома всего горючего и легковоспламеняющегося. Следующим шагом в лихорадочно блуждающем сознании было выгрести из хо-

лодильника и бытовки все съедобное, кинуть в машину и дуть... Блин горелый, все дороги в Москву я знаю, а вот в области без навигатора будет плохо. Кажется, через Федюково куда-то надо, вроде там Варшавское шоссе. Жена с другого конца Москвы, у нее под попой тоже машинка есть, и если догадается - то тоже рванет в область с нашим младшим. Девочка догадливая и решительная, должна суметь. Средний и старший уже своей жизнью живут, тут, как на флоте говорят, "Следую своим курсом". Искать их без связи немыслимо.

Но потом все встало на паузу. Вот буквально все, как кино в домашнем кинотеатре, встало. Я думаю, следовательно существую, а все на паузе, и сам не шевелюсь. Сознание отдельно, бытие - тоже. И стало приходить понимание. Причем сразу ко всем мыслящим.

Интересно, оказывается, мир устроен. Где-то в своих догадках человечество достаточно близко блуждало к тому что нам рассказали, но были нюансы. Итак, наша Вселенная, все, о чем нам известно, все эти галактики, скопления, квазары с пульсарами и прочими туманностями Ориона и скоплениями Геркулеса - действительно просто частный огородик некой чрезвычайно могущественной личности. Верховный разум, боженька, ноосфера и как там еще его называли. Создал, возделывает. Самая близкая версия его именованья на русском языке - что-то вроде Демиурга. Этот Суперразум тут всем руководит и все придумывает. В смысле - законы, по которым развивается его Вселенная. Но он не одинок в...

Блин, чего я философию так поверхностно в институте проходил. Он не одинок в сонме разных Вселенных, и существует целый социум этих Демиургов. И да, каждый возделывает свой сад.

А так как я сказал слово "социум", то да. У них там свои божественные законы и своя социальная лестница. Каждый хочет свою Вселенную лучше других сделать и устроить, чтобы перед другими выделится. Вот, мол как у меня тут все здорово. Вот такая капуста... Только не капустой друг другом эти Демиурги соревнуются, а выращенным Разумом. За успехи в выращивании разумов они там в сообществе какие-то дополнительные возможности получают, карьерный рост или вроде того. Так вот. Наш Демиург в данный момент, мягко говоря, облажался. Его садик должен был по уму заборчиком быть обнесен, чтобы с других участков к нему ни-ни, мышь там или собака не забегали. А он что-то там не предусмотрел, поленился пару досочек к забору вовремя приладить. Оставил, значит, возможность попасть в его Вселенную посторонним. А где-то на другой окраине этого божественного СНТ, такой-же ленивый хозяин тоже заборчик не обсыпал, вот его капуста, или курочки, в общем, разумные, убежали и давай гонять по СНТ, проверяя куда бы можно залезть да склевать чего.

То есть где-то в параллельной Вселенной, какие-то озабоченные разумные, (их самоназвание произносится на человеческом что-то вроде "фтибиане") что-то там такого нако-

выряли в своих продвинутых коллайдерах, что догадались как из своей, плохо прикрытой Вселенной, в плохо прикрытую нашу пробраться. И прибрать ее к рукам, стало быть. А чужую капусту (нас, Человечество) за ненадобностью того самого. Под корень, стало быть. Шансы у них были конечно неплохие, технический уровень там, представляете на сколько голов выше? Это вам не Марс яблонями засадить, или термояд какой. ПОРТАЛ В ДРУГУЮ ВСЕЛЕННУЮ. В общем, прибыли они к нам (процесс этот получил общеупотребительное название "Слияние"), задавить нас технически и морально. И все бы хорошо у них было, но тут другие члены СНТ прибежали.

Ногами топают, ругаются на обоих. Что мол за бардак у вас, все как-то не по нашему, не по божески. Хозяева вы, говорят, дурные. Наш, кстати, по их логике более дурной, потому что главное не сумел - оберечь свой сад. Другой тоже не молодец, но хотя бы говорит смотрите, соседи, мои-то козлики размножаются, популяцию увеличивают, так ли я виноват? Они ребята простые, все к чему их допускают - съедают. Слово "долго" к их спору совершенно неприменимо, потому что для Демиургов время - это просто как положение штурвала, как хочешь так и крутишь, но и по физике своего, демиургского времени, они долго судили-рядили. И договорились вот до чего...

Выделяют нам совершенно пустую, крохотную Вселенную, по типа ринга или арены. Их экспедиционный кор-

пус против сборной команды всего человечества. Что-то там адаптированное таким образом, чтобы шансы уравнивать.

Вроде как конец фильма II.

- Дэнчика поднимайте! - на импровизированный лагерь моей звездочки приземляется командир батальона Львович. Так то он Полозов Олег Львович, и даже на самом деле командир батальона где-то там, на земле, но тут он просто Львович. И просто командир нашего батальона, ага. Редкий, кстати, случай, потом расскажу почему.

- Товарищ командир, Ромыча сначала надо. Вон, колбасит его - джентельменски уступаю право на пользование ротной лечилкой своему солдату. Не то, чтобы мне нравилось валяться в полукресле, которое я своей задницей и спиной изобразил в мягком грунте Арены, но что-то в глазах майора мне подсказывало, что он не из уважения к моим командирским талантам хочет меня первым на ноги поставить, и не для участия в победном банкете. Что-то ему надо. А в моих руках только появилась тарелка парящего борща, с зеленью и сметаной. Да такого что... Эх, расскажу отдельно какнибудь.

В принципе, протоколом была возможна прямая связь между командиром батальона и комодом (командиром отделения, или по нашему - звездочки. Нас в звездочке пять человек, вот и вспомнили наследие советских октябрят). Но после того как мы дошли до Нулевой Отметки (значит, полная наша победа) связь такого уровня нам подрезали. Никто особенно не парился, всем же дембель обещали. Типа

откатят время до того августовского денечка, досочками обе дырки в заборах заколотят, и вроде как не было ничего. Мы и знать не будем что только что Вселенная на волоске висела.

- Дэнчик, я же сказал - поднимайся. Нужен твой светлый ум.

Я ничего не имею против, чтобы мой ум именовали светлым. Так-же как и бритвенно-острым, дающим свет знаний и прочее. Но у меня уже "чемоданное настроение", все же закончилось. Хочу домой, к своим делам. Тем более что этого всего вроде как и не будет скоро. Ладно, я решил не спорить и обозначил попытку присесть. Вскинувшаяся рядом Ленка имела куда более фундаментальное представление о субординации и приказах командиров, поэтому тут-же сделала пас рукой, и ротная лечилка (этакий футбольный мяч с какими-то отросточками), подлетела ко мне. Мне делать ничего не нужно, наноманачастицы (НМЧ) все сделают сами.

- Разговаривать будем. - многозначительно произносит плюхнувшийся рядом Львович. Произносит вполголоса и с характерными заговорческими интонациями. Что это он?

Военные действия, как и судорожная подготовка к такому, мало способствует установлению дружественных связей и философской болтовне за жизнь. Мы мало общались, но как вменяемый командир, Львович успел переговорить со всем комодами, да и других бойцов осмотрел визуально. Запомнил мужик, что у меня заброшенное юридическое образование а на самом деле я то-ли блогер, то-ли фотограф (от

долгого рассказа о моем роде занятий он отмахнулся как от не имеющий никакого смысла в предстоящих боях), в общем бездельник великовозрастный, гумантариум вульгариус. И вот зачем-то приперся.

- Не понял? - и увидев мой бегающий взгляд убедился. - Не понял. Мы С НИМИ будем говорить.

- Ого. С Демиург Платонычами? - успею врубиться и охреть одновременно я. Демиурги Платонычи... За хозяевами пространственно-временных континуумов закрепилось такое погоняло, потому что как объяснил один умный доктор наук, мобилизованный вместе с нами, людьми попроще, они Демиурги именно в определении древнего мыслителя Платона, а то были и другие толкования этого слова. Вплоть до понятия "мастер участка". Не называть же их боженьками, в самом деле. Комбат удовлетворенно кивнул.

- Это же, считайте, Третий Завет получится. Да еще какой. Первые два, если верить Библии, мы имели только с нашим Демиургом, а тут...

- Уловил суть, молоток. Вот знал я, что ты какой-то подобной думательной базой обладаешь, молодец, фотограф. - Львович как обычно, имеет браво-тупорылый вид, но это просто маска. Умный, другой на его месте не оказался бы. Почему? Слушайте, и скоро узнаете.

Продолжаем по порядку.

Ну, знаете как это бывает? Когда идущий из консерватории со скрипачкой под мышкой ботаник вдруг становится

объектом пристального внимания гопаря - грозы района со-товарищи. То да се, а вот тебе пинчище, а чо так смотришь, а где закурить. Кто-то проходящий мимо старается заступиться, но тут выкатывается пацанское "а пусть они один на один". И вроде все по честному, а понятно что нет. Вес, кондиция физическая, опыт - все не в пользу очкарика. Никто не из пацанов не предложит " а давайте они стихи будут читать? Кто меньше знает тот и лошара". Разобьют очкарику морду лица, и карманы вывернут. Еще и должен останется, и вроде все по пацански.

Вопрос уравнивания шансов сход СНТ долго рассматривал. Урезать боевые возможности своих детей, фтибианский Демиург наотрез отказался. Не для того, говорит, я их холил и лелеял, чтобы они тут стишки читали землянам. Прокачайте своих. Ну наш Демиург нас и прокачал. Под пристальным взглядом соседей по СНТ.

Забрил в солдаты наш Боженька где-то около сорока миллионов. В основном мужчины, мне встречались и 17-летние, и кому за шестьдесят. Женщины тоже попадались, процентов двадцать их. Например в моей звездочке это сорокатрех-летняя Ленка. Старшая смены в "Пятерочке", как вам ополченец человечества? Но за жизнь отделения зеленых беретов, встретить они прокачанную Леночку где-нибудь, там, где "Хищника" снимали, я бы не дал и рубля.

Демиург отсыпал нам всем то, что мы называли наномано-частицами (НМЧ). Нано - потому что маленькие. Мано - по-

тому что мана небесная. Благодать Божия и все тут. Пониманию человечества никак не подвластную. Ни копировать, ни понять не дано. До сегодняшнего дня ее и не существовало, как и ее теоретической модели. А тут опа - и вот она. Квазиразумные юниты, которые даже в теории не имели физических размеров. Работают напрямую с сознанием человека, способны по его воле образовывать какие-то действующие физические поля и процессы. На примерах показываю.

С момента как Ленка (как и все другие солдаты) получила свою порцию НМЧ, она вполне себе уверенно... летает. Ну а что вы хотели? Фтибиане же летают в своих экзоскелетах, вот и Леночка летает. Чуть помедленнее фтибиан, километров сто двадцать дает, если надо, а со скоростью в шестьдесят будет плыть по небу пока не захочет какую естественную надобность справить. Из почти любой точки тела может приложить усилие килограмм в 200, то есть акцентированный удар КМСа по боксу может сделать из любой позиции. Наш Боженька мог бы отсыпать столько силы, что она линкор надвое разорвать могла бы, но дать больше чем могут экзоскелеты этих гадов не имел права. Ситуационная осведомленность, как вы догадываетесь, тоже близка к той, что дают... Правильно. Километра за три вражеский юнит в своем скафандре будет обнаружен. Подозреваю что тяжеловооруженного зеленого берета она бы увидела на своих глазных интерфейсах где-то за два, так как обычный человек налегке где-то с полутора обнаруживается, это тоже всем солдатам

Земли доступно.

Тяжелые вооружения решили сборным цивилизацией не давать, а легкая стрелковка для нас была человеческой, прям бери что тебе надобно. Наномана быстренько превратит твой АК (я, как и другие русские, взял АК, чего от добра добра искать, в армии я его проходил) в суперружье. Начальную скорость пуля сохраняет на протяжении километра, летит по прямой как луч траектории, исправляя движение ветра, силу тяжести и деривацию. Интерфейс прицельный никак не зависит от того, что показывает прицел твоего оружия, там и данные от системы ситуационной осведомленности, и траектория боеприпаса, и упреждение захваченной цели и с увеличением хорошим. Силовые поля в момент выстрела охватывают начало ствола и глушат звук выстрела до негромкого хлопка. НМЧ гасят тремор рук, считывая только твое субъективное желание навестись туда вот. Ну и конечно связь между бойцами, прямо мозг в мозг.

Вот что нам выторговал наш Боженька. Все почестному, никаких преимуществ. Даже по мелочам где-то процентов на 10-15 фибианцы и посильнее были.

Глава 2 И дрожала рука у того кто остался жив.

Вроде как конец фильма III.

Хорошо то как. Сидишь тут как король на именинах, вроде как причастен к величайшей победе всех времен и народов, живой, а что пара лишних дырочек в тебе образовалась сегодня - так уже и считай, заросло все. Ротная лечилка сказала что следующий сеанс утром, и мурлыкая улетела дальше. Раненных у нас хватало, но тут как все устроено - если в первые три минуты не умер, то поправят тебя до исходного состояния. Чашечка чая и сигаретка, что еще надо чтобы спокойно поразмыслить?

Задачу комбат мне поставил простую как мычание (он с этой задачей облетел всех известных ему гуманитариев, насколько мне известно): как бы стребовать с Демиургов плюшки какие за нашу победу. Мы перед советом СНТ, конечно никто, так, говорящая смородина, но и за наглость косой по нам пройтись не имеют права - мы хоть и смородина, да не ваша. Так что голос нам дадут. Это тоже косвенно дает им понять, хороший ли Разум наш Демиург воспитал, и какие-то плюшки, вернее, не такие жесткие санкции он вполне получить может. Давай-ка, Дэнчик, сильные дискуссионные аргументы, мне говорили, хорош ты в вечерних разговорах у

костра, причем любишь сыпать какими-то юридическими и этическими понятиями, заставляя оппонентов взглянуть на вопрос с совершенно другой стороны.

Первое, что вертится у меня в голове - на сегодняшний момент нарушен серьезный принцип человечества - все, что не убивает, делает нас сильнее. Из любой войны, выигранной или нет, мы получаем опыт, если остаемся живы. А что получим сейчас? Мы же все забудем. Уже через пару дней по моему внутреннему времени, я проснусь, прогуляюсь с собаками, и засяду за компьютер, монтировать очередной рекламный ролик. Профессия у меня такая - видеограф. Сам себе режиссер, оператор, монтажер, и вся-вся цепочка продакшена тоже мной освоена. Свет ставить, звук снимать. И о схватке здесь помнить не буду совершенно. И, что тоже обидно, медаль "Защитнику Человечества" не получу.

После некоторого раздумья взялся проработывать такой вот тезис: НАШ ДЕМИУРГ ВЫВОД ИЗ СИТУАЦИИ СДЕЛАЕТ, А ЧЕЛОВЕЧЕСТВО - НЕТ. И это есть неправильно. Надо чтобы мы, земляне, эту историю тоже запомнили, в ней много полезного выработалось. Сейчас несколько дискуссионных аргументов в поддержку и набросаю на виртуальном планшете. Вроде неплохо выходит, давай-ка часик потреплюсь с личным составом, после перезагрузки обычно еще что в голову приходит.

Треп у меня сводился к попытке провести натуральный обмен - тарелку собственной готовки борща на тарелку фар-

шированных перчиков Ленкиного изготовления. Демиурги весь с нашим питанием тоже интересно поступили, вот что значит божественная логика. Так как вопросы логистики, казавшиеся землянам неразрешимыми, им было даже не на одну миллиардную плевка, они постановили - любой солдат может выбрать любое из трех блюд, которое он ел в течении последних трех дней до Слияния, и блюда эти получать несколько раз в день. С напитками так-же, только выбрать можно два и без всякого алкоголя.

А у меня в активе фантастическая вещь имелась. Первая тарелка просто демонического борща, мой идейный конек. Знаете, когда прям вот только остыл немного после готовки. Рецепт описывать не буду, скажу только что экономить на продуктах для борща я никогда не соглашался. Мясо ровно столько, сколько сможет влезть в кастрюлю говяжьих лопаток, бульон потом фильтруется. Паста пастой, но и резанные помидорчики черрри там плавают. Свои прикольчики с капустой и поджаркой, и секретная фишечка - чайная ложка специй для глинтвейна. Да и сам процесс готовки борща - это такая медитация под чекушечку, балую себя эдаким релаксом когда жена на другой квартире. Потом могу и не освежать, но к первой тарелке у меня всегда сметана и зелень, душистый бородинский хлеб. И надо такому случится, чтобы я такой борщ сварил как раз перед Слиянием. Да еще тарелка там была гомерическая... Я не поклонник первого, второго, салата и плюшек к чаю. Накатил грамм семьсот такой вкус-

ности - и делами заниматься под чашечку кофе.

Другие ребята, как в звездочке, так и во взводе, как увидели такое чудо - давай, говорят, меняться хоть иногда. А обменный фонд у них, прямо скажем, никакой. У кого яичница с ветчиной, греча там с курицей, беспонтово приготовленная. Жаренная картошка есть, но такая что мне, кулинарному гедонисту, плакать хочется. Кто-же лук в самом начале добавляет? Макароны с сосиской даже комментировать не хочется. Нет, свою звездочку-то я подкармливал конечно. Вместе с Леночкой. У той одно из блюд было тоже убойным - королевские фаршированные перчики. Ох... В сметане, крепенькие, сочные, прямо чудо а не перчики. Была у нее еще и курочка в рисе неплохая, но порция девчачья, к сожалению. Она всегда охотно менялась, но сейчас, ссылаясь, что я больной, и мне только первые блюда положены - сорвала сделку. Полагаю, дело тут в том, что она не хочет отдавать свои перчики, собираясь угостить ими Владика. У них как-то сразу взаимная симпатия образовалась. По другому тут и не мудрено потому что...

А вот почему, или Продолжаем по порядку III.

А вот после того, как Демиурги договорились, выдернули нас на Арену, и решили дать полмесяца на подготовку, наш Платонич себя показал во всей красе. Мы же дурным делом, как собрались все, кинулись выяснять, кто из нас более умелый командир, кто кому подчиняться будет. Ну что собранные рандомным порядком, не знакомые между собой люди,

друг другу докажут, если из вещей у тебя - только две смены какой-то хэбэшки и спальник с сумочкой мыльно-рыльных? Ни документов, ни регалий. Кто-то кричит что он генерал, кто-то военный летчик, кто-то майор милиции. Хотя в основном, тут оказались люди мирных профессий.

Ни до чего бы мы не договорились, если бы не правая рука (а говоря более понятным языком, одна из главных функций Демиурга) - архистратиг Михаил (если христианский табель о рангах использовать). Вот он за дело и взялся. Гигантского масштаба функция, по факту - действительно Вселенский разум. Кто мы перед ним со своими звездочками на просветах, лампасами и аксельбантами? Вот он нас и построил. Все было учтено. Полная психологическая совместимость, куда там психоанализу Юнга или вполне в свое время удивившей меня соционике. Мы-то ПЫТАЛИСЬ понять, что мы такое, а Демиург ЗНАЛ, так как сам нас такими проектировал. И функция архистратига развернулась на полную.

Все земные должности и звания - побоку. На каждое место - человека, максимально подходящего под нужное здесь и сейчас требования. К нему в подчиненные и в командиры - полностью психологически совместимые личности, чтобы ни малейшего намека на оспаривание лидерства. Максимально близкие по мировоззрению, примерно на одном уровне успеха, амбициям и по тому, что Гумилев назвал "пассионарностью". Когда я увидел свою звездочку, у меня было такое ощущение, что я знаю их всю жизнь. У них -

точно такое-же ощущение. Мы даже особо много не болтали между собой в формате "а чем ты занимался, а где живешь". Ведь на самом деле, о таком обычно спрашивают, чтобы понять человека, а тут и так все понятно, только пару раз на тренировки нас сгоняли и перекусили вместе. Все эти "подай ложечку" и прочее.

Никаких неуставных отношений, попытки пересмотреть свою социальную ступень даже на уровне батальона не происходило. Все всем довольны, все всем друзья. Может были какие эксцессы в подразделениях, кто помоложе, там гормоны сильнее играют и амбиций побольше, но тоже вроде все ровно было. Хотя например, командир соседнего полка (там свой социум внутри) мне показался, когда его увидел, полным мудаком. И ротный из еще одного батальона - тоже. Пересеклись, когда оружие получали. Я прям вдруг понял, что в жизни не видел более мудацкого мудака, одна мысль была - "Как же ты такой уродился-то и как бы эту ошибку Вселенной исправить?". А ведь командиром поставили. Потому что в другом батальоне другой социум, на других мотивах там все. На другой волне люди. С другой ментальностью. Но как команда - цены им нет, как и нам.

Кстати, о ментальности. Да, 90 процентов собранных батальонов были монокультурными. Индусы отдельно, китайцы - тоже. Где-то редко проскакивало, что француз из Эльзаса с немцами вместе в отряде. У нас несколько татар было, украинцев, и видел одного армянина. Остальные - русские, в

основном за сорок, мне вон и пятьдесят два уже. Мы все в батальоне спокойные, повидавшие жизнь индивидуалисты, так и не схватившие с неба звезду, но и своего не упустившие. Команда предпенсионного возраста, занявшего свое место в нестройной линии полков. Такое построение видели Демурги, инспектировавшие готовность сторон к сражению. Ну что, ваше право, расставлять свои фигурки на своей части доски как вам кажется удобным. Мы скоро начнем, спасибо.

Дембель в опасности.

Светило тут хотя и было бутафорским (как я уже говорил, Вселенная эта была плоской, и никакой раскаленный газовый гигант, нагревающий планету тут не был предусмотрен конструкцией), но имея по яркости что-то среднее между нашим Солнцем и фтибианской звездой (мне лично пофиг как они ее называли), садилось за горизонт примерно через восемнадцать часов шестивия по небу. Думаю, понятно, что тут везде среднеарифметические из обоих миров. К вечеру комбат опять меня нашел.

- Я закинул твое Олежику, он с Димычем и этим Пилюлькиным сейчас кумекают.

- А чего дальше не отправляют? В полк, дивизию... Не особо умно для дивизии? Там же такие гиганты мысли должны быть, что мое почтение.

- А нет их. Не допустили.

- Да как это? - Я действительно не понимал. Впрочем, а как вы хотели? Смертному понять логику богов? Это для ме-

ня логика Декарта - священная корова разума, а для Демиургов этот ученый муж - просто еще одна ягодка на кусте. У них в каждом огороде такого добра навалом.

- Вот так. Они считают победителем только наш батальон. Мы же до Нулевой Отметки дошли.

- Я так вообще не дошел - буркнул я.

- А кстати, знаешь, почему батальон, а не рота, не взвод? - Краснов внимательно смотрит на меня. Испытывающе. А я ведь не дурак. Мысль у меня имеется, и я ее сейчас изложу.

- По ограничению боевого управления?

- Точно, сержант - хлопнул меня по плечу Краснов. Эх, дам тебе офицерский патент, если выгорит.

- Так Вы, получается, будете представителем всего Человечества? - меня прет, я конечно всякое за этот месяц повидал, но есть предел и моим нервам. - Нехеровенькая карьера, товарищ Генералиссимус! А что у Вас должно выгореть?

- Оставить выгорание, лейтенант! Сейчас о другом думать будешь. Кофе в звезде твоей имеется? Тебе еще думать. Смотри, вот тут Люляй и Мистер тоже накидали интересно-го, давай-ка подумай.

- А троица мудрецов наших? - я имею в виду начштаба Олега Венина до этих событий бывшего неплохим писателем-историком, командира второй роты Диму Медведева, флегматичного, но быстрого умом разработчика чего-то жутко не умеющего аналогов в сфере ПО, и доктора философских наук Зеленцова с позывным "Пилюлькин", хоть и

пребывавшего в должности рядового, но излагавшего замечательные теории обо всем происходящим.

- Они формулируют, правят, и снова формулируют. Чтобы мне, сапогу армейскому, на переговорах понимать хотя бы частично что они хотят. На рассвете доложишь.

- Вам?

- Нет. Пилюлькину. Причем лично, у тебя с жестикуляцией и интонациями все гораздо понятнее чем с листа. Паузы там твои, акценты усиления. Все. я усвистел. Мне еще китель гладить, а то перед Богами неудобно может получиться.

И оттолкнувшись ногами, товарищ майор отлетел вверх. Пузатенький как Карлсон, он перешел в горизонтальный полет метрах в пятидесяти, и взял курс на свой штаб. Точно на штаб? Фиксируем на нем маркер системы.. Точно. На штаб, показал мне карту и нанесенный вектор движения интерфейса. 108 километров в час. Здоровская штука эти НМЧ и то, что они формируют. Может и правильно, что нам память сотрут и все отмотают. Чувство свободного полета, когда ты просто и естественно плывешь над деревьями и небольшими озерцами, наверное будет мне снится теперь всю жизнь, и ничего я так не захочу вернуть как его. Хотя и возможность вскипятить кружку воды или наоборот, заморозить горсть ледяных кубиков в руке терять жалко. Сколько можно барышень удивлять в ночных клубках. Пусть уж все стирают к херам.

Что там Люляй с Мистером накидали? Это тоже парочка

наших батальонных мыслителей, невысоких правда званий. Может прогуляться к ним? Наверное, не стоит, раз командир сказал самому думать. Мы с ними принадлежим к тождественным соционическим типам, и собравшись вместе, будем мыслить в каком-то одном ключе, а надо посмотреть с неожиданной стороны. Ага, тут уже другая стадия переговоров предполагается. Что мы хотим конкретно от Демиургов на правах победителей. Что хочет смородина, победившая напавших на нее гусениц?

Продолжаем по порядку VI.

Короче, имея такие идеальные штаты, которые нам сам архистратиг Михаил составил, мы всех фтибианцев порвали. У них вообще-то очень маленький мирок по нашим меркам, и как-то быстро один их местный Чингиз Хан завоевал все что можно еще в их Средние Века. Стали одной нацией. Технику развивали, военную тоже. Но куда им до нас? Был у них какой-то типа пейнтбол в симуляторах, тренировались по принципу "соберемся в две большие кучи и посмотрим, кто кого перестреляет". Армии, фронты, группы армий, средства усиления? Не-а, не слышали они. Тактические приемы, как там десятку человек лучше другой десяток перестрелять - это сколько угодно. А вот воевать в три стратегических эшелона.. Думаю, там у них на Фтибиании этой, даже очень серьезные руководители корпуса Вторжения не сразу поняли бы, о чем идет речь, а когда поняли, было уже поздно. Ведь стратеги у нас имелись. И вообще, недураков

хватало.

Демиурги, когда смотрели, как наш Платоныч для нас эту наноману генерирует и раздает, восприняли как должное, что некоторую, около 20 процентов ее часть, юнит может передать другому юниту. Как раз в 20 процентов разницы они оценивали возможности землянина с НМЧ против фтибианца в своем экзоскафандре, не в земную пользу. Ничего же страшного? Сможем уравнивать шансы в каких-то поединках. А больше кто-же отдаст? Единая нация практически не рассматривала общность своих интересов как личное дело каждого, какой смысл отдавать свои ресурсы фтибианцу Васе, если я, фтибианец Петя, тоже хороший солдат? У них и званий-то не было, в нашем понимании. Была пара уровней координаторов с какими-то компьютерами. Компьютеры - мне страшно представить их быстроту, но программировал и обучал их кто? Кто задачи ставил? Вот-то-то. В общем, фтибианцы, как главные радетели за правила, максимально удобные им, проглядели эти процентики. А зря.

В моем взводе, например, мы все, 25 человек (пять звездочек) отдали по 10 процентов наноманы одному бойцу. И тот теперь имел ситуационную осведомленность в четыре раза большую, чем мы, если узким лучом работать, и пулял из подствольника не на 600 метров, а на три километра. Да и скорость полета гранаты там была... А остальные десять процентов ушло еще выше, в роту. Там один боец взял себе половину и отправил еще выше... В общем, в батальоне у нас

был супербосс, выражаясь игровым языком, который пулял из "Шмеля" на десять километров, причем там чуть ли не гиперзвук выходил. Дальше уже не получалось передавать, к сожалению, а то мы вырастили бы одного имбу и он просто перелетел бы на первой минуте сражения к их Нулевой отметке, тут и сказочке конец.

Ну и как я говорил, само понятие стратегии нам очень помогло. Прошли мы как нож сквозь масло это стадо. Конечно, сами тоже хорошо умылось, считай, нас треть осталась в живых, остальных фтибианцы вырезали жестко, особенно ближний бой был страшен. Они и в соотношении один фибианец против трех наших могли в свою пользу решать исход схватки, у них пара веков совершенствования всех этих стоек, хватов, маневров в воздухе. И в сражении могли на равных биться. А вот в Битве уже не смогли. Уровень не тот. Мы начали ломить по центру, разменивая впередиидущих на километры, и прошли. Мой батальон, например, в бою всего два раза был, а для меня первый бой стал и последним, потому что война кончилась. Третий эшелон, что с нас взять. Молодые были в первых эшелонах.

Глава 3 В ожидании дембельского поезда.

В замке у шефа.

- Твой аргумент их хорошо так вывел из равновесия. - довольно рассказывает Полозов. - Надо же додуматься до такого. Когда я им ляпнул, мол пусть наши враги тоже выводы сделают, и запомнят как полезли в другую Вселенную и отхватили там триндюлей, чтобы в будущем могли бы действовать более эффективно, или наоборот, чтобы хватило ума не влезать. .

- Прошел? - деловито интересуюсь я. Нет, конечно, я служил еще с Советской Армии, и субординацию прекрасно понимаю, но мы тут все уже дембеля, вопрос, если говорить аналогиями, только в том, какую сумму дембельских нам выдадут, и до какой станции оплатят проезд. Да и насчет "купе/плацкарт" неплохо было бы что-то вытянуть в свою пользу.

Нас тут немного. Полозов, начштаба, командиры рот. Шибко умный рядовой Пилюлькин, из командиров взводов только Мистер, я и Люляй простые комоды Но видимо умные, потому что в президиуме батальона. Совещаемся. И далеко не в узком кругу, всю трансляцию наш батальон видит. В каждом взводе модератор имеется, имеющий право

отправлять в чат какой либо интересный вопрос.

- Какое там - отмахивается Львович. - Нельзя чтобы цивилизация точно и недвусмысленно ЗНАЛА, что она вроде как под колпаком. Что у нее был выход в другую Вселенную, но потом Боженки забрали. Предполагать, всякие религии и секты основывать - запросто. А так вот, чтобы глас божий с неба - это нельзя. Этика садовника такая у Демиургов. Поэтому фтибиан будут откатывать наглухо на пару веков назад. Но они так были потрясены нашим великодушием, что за всякие плюшки нам топили вполне искренне.

Дождавшись моего "почему именно на столько" он кивнул Пилюлькину. Доктор наук подхватывает:

- Примерно на сто тридцать наших лет. Потому что как раз в то время какой-то их Эйнштейн посмотрел в свой масс-спектрометр, или что другое, что-то там записал, и получилось, засвидетельствовал, что Вселенных есть великое множество, и в какие-то из них можно просочится. То есть системную ошибку своего Демиурга обнаружил и зафиксировал. Все, если Разум какой закон Вселенной постиг, то Демиург уже его переделывать не может. Дальше консилиумы, форумы, Нобелевка там ихняя. И разработки, конечно. Так что надо до того дня откатывать, чтобы их Боженка что-то там в постоянную Планка и константу Больцмана добавил, и а то и лишний постулат из дуалистичной природы света убрал, а никто и не заметил. И ничего этот ученый не увидит в своем спектрометре, потому что выхода из Вселенной нет.

- Значит их туда, с обнулением памяти - кивает Венин - а нас?

- Тоже откатывают.

- Тоже на двести лет?

- Нет, у нас первые попытки что-то там нащупать в других мирах на научной основе принесли первые результаты в 1977-ом году. Нашему же Боженьке тоже надо там заборчик подправить. Тоже что-то такое в тонких материях поменять, чтобы как наши ученые замерили в каком-нибудь Токамаке, или как там этот реактор назывался, глядь, а все чисто, нету ничего. Ми-мезон дальше двух лаптей от кварка аммония не падает, значит нет никаких других Вселенных. Зато наша велика и обильна, владей ею, человече.

- И? - напряженно спросило по крайней мере четыре голоса. Даже сообщения в чате остановились.

- Всех откатывают. До 1977 года. Все всё забывают. Кроме...

- Нашего батальона? - с восторгом выкрикнул Мистер.

- Да, черт побери. Наша память останется с нами! Это их бонус победителям.

Вопль разнесся до небес. Некоторые взвода стояли в паре километров от места посиделок, и сейчас над значительным пространством Арены висел торжествующий вой. Будь мы помоложе - опять бы пальба началась.

- Короче! - повышает голос комбат. - У нас четыре дня чтобы решить, с чем мы туда возвращаемся.

У нас есть небольшая разница в возрасте, но нашего Демиурга обязали немного там утрамбовать что-то в континууме, чтобы никто в возрасте минус три года не осознал себя. Каждому из нас в 1977-ом году будет 14-15 лет, все обнаружат себя в своих семьях, в своем городе. При этом...

Какая драматическая пауза! Все уже извелись, но Львович умеет, когда хочет, быть артистичным

- Мы сохраняем, хоть и в урезанном виде свои комплекты НМЧ! - под восторженные вздохи брякает он. Затем наступает тишина, всем надо обдумать просто бездну информации.

- Отсюда новый вопрос вопросов. Сами понимаете, если будем каждый своим умом в одиночку жить, нас вычислят и сомнут. Кого в баночку на опыты, кто-то будет с портретами членов Политбюро на партконференциях летать, а кто-то демонстрировать прогрессивные методы советских штукатуров-высотников на стройках страны. Раздавят нас, если мы не вместе.

- Поясните пожалуйста, товарищ майор - не врубается Ми-стер.

Не было гроша и вдруг алтын. От открывшихся возможностей ум за разум заходит, и похоже не только у меня. Но мысль майора мне понятна, и видимо я как-то побыстрее освоился, потому что уже соображаю про что Львович вел речь.

- Товарищ майор имеет ввиду, Серега, что как только твои

супервозможности вычислят... Вычислят, никуда ты не денешься. Я же весь твой прикуп у тебя в глазах видел каждый раз, как мы в преф играли. Вычислят. Так вот... Совершенно посторонние люди с добрыми, слегка усталыми глазами, равно как и товарищи партийные работники с горящими сердцами, сразу пристроят тебя к настоящему делу - показывать какие они молодцы.

- У Стругацких один из последних романов об этом был - оживляется Венин. "Бессильные мира сего". Вот прям очень много там про нас.

- Про нас?

- Про то что даже обладающий суперспособностями индивидуум, против системы - ничто. Прислуживать будем.

- Кому?

- Так сильным мира сего, что непонятного-то? Кто там сейчас сильный мира - тот и заберет нас к себе. Доставаться будут только крохи.

Львович подхватывает:

- И профукаем то, что однажды уже профукали. Поэтому, кто в колхозе нашем остается - предлагайте идеи. За идею дожидаться роста биткоина или сыграть на акциях МММ буду банить коммуникатор вместе с владельцем. Перепевки популярных песен и прочее - тоже. Впрочем, если кто что проклады вспомнит, конечно, я только "за".

- Кстати. Или не кстати, но "на подумать" всем. Мне кажется, товарищ майор, все-таки божественный замысел та-

ким и был изначально. - Размышляет вслух Пилюлькин. -
Иначе как так случайно получилось, что все "звездочки" так
кучно распределены по территории страны? Никто не дога-
дался попробовать нанести свои меточки на карту страны и
посмотреть на своих соседей? - обращается он к залу.

- Да нет карты ни у кого! - кричат из импровизированно-
го зала, а если точнее, то из рассаженных несколькими по-
лукругами.

- Ну как увидите, поймете. Мы тоже по памяти рисовали,
но там такая ситуация - кучно, в определенном районе про-
живает звездочка, обычно в одной административной еди-
ницы, а потом один-два района - никого. А в следующем -
опять кучно звездочка.

-Совпадение? Не думаю! - кто-то веско заявляет из зала
голосом популярного ведущего.

- Вот и подумайте, на досуге, кто за этим стоит и чего он
хочет. Расставлял нас таким образом сам десница Божий, ар-
хангел Михаил. Надеюсь, не оскорбил сейчас чувства веру-
ющих - скорее не извиняясь, а давай время еще поразмыс-
лить, прибавляет доктор.

- Не мог это Демиург Платоныч наш задумать. Им вообще
переделявать ничего нельзя, пуская время вспять. Только с
санкции сообщества.

- А очень хотел, похоже, он что-то переделать. Не только в
устройстве Вселенной, но и у человечества. Вот и обострил
ситуацию до того, что разрешение на откат ему дали коллеги

по цеху. Ведь явно ему не только эту пару досок в заборе заделать хочется, а то вопрос стирать ли нам память не стоял бы.

- Хм, Пилюлькин. Молодец. Мне бы хотелось, конечно, как Моисею, в горы сходить, поговорить по душам с Боженькой нашим, но программой нашей поездки данная аудитория не предусмотрена, к сожалению. Так, ребятки, есть предложение отбиться, а завтра начинаем работу. Демократический централизм, помните такое понятие? Любые инициативы с мест, что и как делаем, как вместе держимся. Я думаю, насчет идеи держаться вместе, никто не против? Вот и хорошо.

Совет стаи.

- А ты, Ром, чего думаешь? - спросил я в начале сбора у своего рядового.

- Да ничего, если честно. Жду не дождусь. Я же оперуполномоченным проработал 20 лет. Нормально отработал, ни о чем не жалею, хоть и не нажил больших звезд. Прикинь, как я с такими возможностями буду службу тащить. На место преступления прилетел - оба, сразу вижу гильзу в кустах, след от ботинка преступника, и по горячим следам тут-же вылетел... Нож или ствол я метров с двадцати сенсорами увижу без всякого досмотра. Пакую одного, другого. Бумаг там много, но я точно буду успевать - только закончивший процедуру восстановления Роман уютно прислонился к насыпи и закрывает глаза. - Начальником следствия годам к тридцати

ти, там можно дальше подумать как жить, чем стране родной помочь.

- Слушай... - мне неловко, но спросить хочу. - Тебе сколько лет сейчас?

- Сорок восемь.

- И ты... Не набегался? Я вот лично устал порядочно от жизни. Набегался с камерой, насиделся за компьютером, хотя дело свое очень люблю. С заказчиками напорился, правок навносился. Нервов сжег.. - Я упираюсь взглядом в Леночку, мило воркующую с Вадиком. Чуть впереди нас сидят. Вот кто решил попробовать получить такие впечатления, чтобы было невозможно забыть. Вечерком прямо и приступили, стартовав куда-то за границы расположения. А что бояться им? Все команды кроме нашего батальона с площадки убрали. Куда? А какая разница, если сейчас обе Вселенные, пережившие Слияние, "стоят на паузе"? Только у нас тут время пока идет. Демиурги решат с нами последнюю этическую задачу и сцена тоже будет разобрана. А нас - в 1977 год.

Даже не представляю, как все опять с нуля, молодым. Ни дома ни квартиры, вперед, зарабатывать и доказывать. Я же почти пенсионер уже, и морально готовлюсь к этому. Думал, буду у мангальчика сидеть, внуков нянчить. И опять снова бороться. Я же снял свои лучшие ролики уже. Уже принял уважуху от восхищенных коллег. Уже подарил маме на юбилей шикарную шубу, о которой она мечтала всю жизнь и уви-

дел ее глаза. Уже с триумфом подъезжал к друзьям на первом купленном джипе, и все такое прочее. Да и за косяки свои я тоже уже заплатил. Как представляю что опять VHS-камеру, слепую и шумную на плечо класть. Со свинцовыми аккумуляторами...

- Нет, Дэн, я не набегался. И ты, думаю, тоже. Всегда есть что улучшить, тем более что теперь возможностей неизмеримо больше. Только представь, какую ты аэросъемочку сможешь забабахать. Голливуд с руками тебя оторвет.- А Рома-то смотрит в корень.

Да думал я над этим. У меня все хорошо пойдет если сразу в кино пойду. Стэдикам только-только изобрели, и он стоит сейчас как чугунный мост, к тому же засекречен. Кран съёмочный - безумно дорогой хайтек, требующий долгой установки и настройки. В СССР такое только на эпопеях типа "Освобождения" или "Войны и Мира" в нескольких сценах задействуют. Вертолет над съёмочной площадкой - тоже не каждый бюджет даже солидного западного блокбастера позволит. Долли проложить - целая история, страна автомобили делает а тележка на рельсиках в любом фильме, где используют - криво едет и постоянно трясется. И тут я - вот он. Готовый стэдикам, кран, долли и вертолёт сразу. Камеру схватил и полетел по любой нужной траектории. Пусть компоновке кадра меня не во ВГИКе учили, (хотя учебные материалы оттуда я иногда доставал и почитывал еще в доинтернетное время) но режиссера я понять должен легко. Опера-

тор ведущих картин, на выбор - хоть советских, хоть западных. Но как-же не хочется... Бегать, доказывать, приемные комиссии, где каждый режиссеришка, ничего не снявший кроме документального фильма "По Ленинским местам" будет смотреть на тебя как небожитель. Вот кто согласится снова в первый класс? Да, ты станешь лучшим учеником, но смысл этого, если по команде учительницы, которая в два раза моложе тебя, должен будешь как болванчик садится, здороваться, выходить к доске?

О, кажется, Львович открывает наши прения...

Внятных программ по сути, через три дня дискуссий, собралось несколько. Сейчас заслушали программу командира первой роты, потом команда самовыдвиженцев зачитала, и теперь мы с Мистером будем. После нас еще группа товарищей, там командир семнадцатого взвода Марта, и вообще в инициативной группе несколько женщин, так что, думаю, что-то интересное предложат.

Командир Первой роты сотоварищи предложили... частную военную компанию. Батальон же создавался как структура для войны, так давайте воевать. Хотя у нас тут в основном люди мирных профессий, но хорошо поставленная структура, полная психологическая совместимость плюс возможности НМЧ, дадут идеальный инструмент для влияния на политику и для зарабатывания денег. Там ребята припомнили что происходило в Африке в то время, что вот-вот Афганистан, Латинская Америка и Ближний Восток дают

хорошую почву для деятельности. Дела можно было вертеть вполне серьезные. Не сказать, что идея понравилась народу. Тут в основном люди неконфликтные, и полосовать очередями каких-то, пусть плохих бармалеев - не то, к чему многие из нас хотели бы прийти к прожитым и пережитым пятидесяти годам. Если бы нас в 1941-ый бы подкинули - тогда да. Там наша Родина в опасности была.

Похоже что разработчики "проекта ЧВК" и сам не очень хотели, но как заводилы, вышли так сказать в круг. Мол, мы начинаем танцевать, а вы подхватывайте. Рассмотрели эту идею и так, и эдак, сами указали на минусы, в общем, начали мероприятие.

Я выступал в прениях против. Поинтересовался, сколько в нашем батальоне настоящих военных. Оказалось, шестнадцать человек, еще три полицейских, пожарный и летчик гражданской авиации. Все не выше нашего единственного майора. Будь каждый из нас даже летающим танком или роботом-трансформером, затопчут нас, если государства возмутся. А возмутся, как только увидят конкурентов. Значит придется собирать команды. Кто из нас сможет держать в узде хотя бы взвод "солдат удачи"? Или убеждать пойти за собой не примкнувших к армиям наркокартеля решительных латинских мучачос? Вот то-то. А эти отряды - потеря мобильности, потеря идеи фронта без тылов и армии, которую невозможно окружить. Будем ковыряться со своим не суперменским личным составом и вместо использования НМЧ

возможностей - зароемся в административке.

Сам я лично, всю Советскую Армию прошел рядовым, командовать приходилось до этого приключения только съёмочной группой, человек восемь нас было на одном мощном концерте известной рок-команды. Но там были лично отобранные мной единомышленники, знал их много лет, понимал от кого чего ждать и какой подход к кому. А звездочка моя - так сам Вселенский Разум дал людей, с которыми ни малейшей проблемы не предвидится, да и админские функции моего интерфейса просто так не проигноришь. В общем, я не в восторге от идеи ЧВК, всем спасибо. Были еще вопросы к проекту, но было понятно, что не соберут большинство. И поступят с ними как в советских Конструкторских Бюро - наработки проигравшего КБ отдадут выигравшему. Будут детально нам какие-то силовые операции разрабатывать и осуществлять.

Группа самовыводженцев (ничего обидного, просто они там все рядовые) из разных взводов выступила с тоже ожидаемой мною версией нашего развития. Тихонечко разбредаемся по миру. Клады, акции. Акции имелись в виду не только компаний, можно и у мафии что-то поотжимать. Ребята были в теме, кто-то детально излагал про Эскобара, кто-то про Триады. Припоминали скачки котировок, цен на носители, и ведь другие что-то наверняка вспомнят. Не все же были в прошлой жизни военными или видеооператорами. Трейдеры, торговцы, биржевые маклеры, любители почитать исто-

рические детективы и хроники. Таких много наберется тут. Патенты туда-же, те, которые хорошо "выстрелят". Группы музыкальные, талантливые, по много лет продюсеров ждали, можно же ускорить процесс. Идея в принципе здравая, но что я там буду делать? В мегатранскорпорации этой.

- Давайте, Денис, вашу программу. В чате ваша с Мистером идея лайков набрала хорошо, послушаем и пропустим через прения в установленном порядке. - вызывает меня Пилюлькин. В президиуме еще комбат и командир четвертой роты Савин. Его рота, собственно и дошла до Нулевой Отметки, подарив всем победу. Очень неглупый, авторитетный, эрудированный, и, как и многие из нас, совершенно не амбициозный. Что-то уже доказал себе и другим в прошлой жизни, и передоказывать ничего никому не хочет. Как и большинство нас здесь. Такой вот батальон "кому за сорок". А ведь только сейчас мысль интересная пришла, как сделать все еще лучше. Ленивый ты, Дэн...

- Друзья, товарищи. Для начала сообщу Вам, что совершенно твердо уверен - каждый из нас сумеет прожить новую жизнь лучше. Как вместе с нашим прекрасным сообществом, так и волком-одиночкой. Сумеет не сделать прежних ошибок, особенно на начальном этапе, когда основная масса конкурентов будет путаться еще в детских понятиях, уберечь от некоторых неприятностей родных и близких. Мы сможем сделать хороший рывок, обладая знаниями и опытом пятидесятилетнего, умудренного жизнью человека в те-

ле вчерашнего школьника. Имея козырь в виде супервозможностей, мы часто сможем нивелировать какие-то тяжелые ситуации, в которые будем попадать после каких-то новых ошибок и неожиданностей. Думаю, к сорока годам многие из нас будут весьма обеспеченными людьми. И что дальше?

- Кошкин, хватит там бубнить - подал голос Краснов. - Тебе же давали возможность свою программу тут озвучить.

Кошкин уникам. Как к нам в команду попал настоящий уголовник - вопрос к Мирозданию. Нормальный такой, убежденный рецидивист. Никаких конфликтов ни с кем, или там попыток установить зоновские порядочки. Просто грабитель банков. Вернее одного банка и одного обменного пункта. Оба раза был пойман, оба раза отсидел. И оба раза не отдал награбленное. До Слияния жил себе вполне припеваючи, мирно. Потихоньку притаскивал к себе немножко денежек с нычек, и проживал. Как не бились его опера подловить - так и не могли ничего добиться. Логика была у него простая и понятная.

Есть некие правила игры, говорил нам он и я честно по ним играю. Закон нарушил, и заплатил за нарушение сколько полагается. Неужели никто из Вас не бывал в такой ситуации, спрашивал он. Наверняка бывали. Опаздываешь на электричку и без билета влетаешь в закрывающиеся двери. Сознательно нарушил. Вышел на нужной станции, и заплатил по тройному тарифу. Там и автомат стоит специальный

для таких. Все ровно как у меня. Умышленное нарушение закона с согласием полностью заплатить за содеянное. Что не так? Я никого не убил, не ранил. Со следствием сотрудничал, второй раз даже явкой с повинной пришел. Только деньги не отдал. Говорил что потерял, потому что почитайте что в статье 51-ой Конституции написано. Имею право.

Так вот, Кошкин серьезно носился с идеей всем нам начать становиться главами преступного мира. Новая Коза Ностра и все такое. Правда, поддержки особой его идея не нашла и он вроде как успокоился. А воевал вроде нормально, приказы выполнял и отдавал четко. Он как и я комод.

Глава 4 Хватай мешки, вокзал отходит.

Заседание продолжается.

Воспоминания об идее Кошкина немного сбили настрой собрания, но я потратил эти секунды на то, чтобы домыслить то, что сейчас пришло в голову. Так, ага, откладываем и пока по продуманному:

- Жить в обществе и быть независимым от общества не получится. Общество диктует человеку как СЕБЯ оценивать, и тех, кому на мнение общества плевать - единицы. - Тут к такой подаче материала не особо привыкли, и я делаю паузу, чтобы мои товарищи осознали.

- К сорока годам мы окажемся гражданами рухнувшей страны. В полубандитском государстве, в котором даже телевизор включать будет противно. Кем бы ты ни был, подчеркиваю - включать телевизор, открывать газету или просто выйти на улицу тебе будет противно. Хотите снова туда? Кто-то думает, что если он выйдет на улицу в окружении охраны, в малиновом пиджаке или в генеральском мундире, или там, полетит над улицей в костюме космодесантника, звеня Ролексом и поводя стволом супергана, ему будет намного лучше? - Вижу, что большинство слушает и думает. Какие-же вы классные, друзья - однополчане! Меня бы давно освиста-

ли или возразили бы "по существу", будь это какая например ток-шоу. Я продолжаю:

- По тактильным ощущениям - наверное да. Вкусно едим, мягко спим. Яхты наверное будут, кому надо. Что дальше? Наши друзья, близкие и родные, наши дети - они все будут чувствовать себя хорошо? Выражаясь простым языком - вам можно накопить денег на "Бентли", но нельзя накопить денег на то, чтобы любая дорога, по которой ты вздумаешь проехать на своем "Бентли" была автобаном. - Я демонстративно повис с воздухе, в считанных сантиметрах над землей, и достал из воздуха чашечку чая.

Вот с напитком мне не повезло. За три дня до Слияния у меня в доме, чисто "на побаловаться" был только чай в пакетиках с привкусом манго. Недельку пить интересно, что-то новенькое, но потом привкус начинает раздражать все сильнее и сильнее. И кофе - вот лень было заварить в турке хоть чашку, пил растворимый отстой...

- Нам нужен свой голос в управлении страной. Легальный голос. Не голос заграничных капиталистов или движений, которые скорее всего официальная пропаганда СССР назовет "террористическими" - кивок "ЧэВэКашникам" и "олигархам".

- Не голос уголовных авторитетов - я уважительно киваю Кошкину. - Голос советских граждан. Сознательных, идущих на острие борьбы за светлое будущее. Иначе кто угодно - коммунисты, демократы, олигархи, и прочее - будут дикто-

вать, как НАМ жить чтобы ИМ жилось лучше. Так что предлагаю... Давайте нарисую.

Презентации - это мое. Любая серьезная работа в видео-продакшене начинается со схем. Была такая фишка в батальонном пуле НМЧ. Димыч по моему вопрошающему взгляду подключил меня и..

Овал появляется прямо в голове каждого участника конференции. На нем размашисто пишу: "Общественное объединение содействия прогрессу "Крылатые". Ниже помещаю лозунг, или как мы сейчас говорим, слоган: "Тебе, страна, наши возможности".

- Понятно всем? Никто не прячется. Мы - передовая советская молодежь, нам не надо прятаться. И мы не будем скрывать свой голос а так же... Некоторые возможности.

- Тебя подгробет комсомол или Партия . - скептически произносит Пилюлькин.

- Попробует - соглашаюсь я. Не может не захотеть заполучить под свое крыло такой пул эффективных и зрелищных акций, которые мы ему сможем обеспечить. Но тут можно балансировать, и когда надо - отфутболивать. Почему не под крылом комсомола, например, ДОСААФ? Общество собаководов, филателистов, автолюбителей? Общество слепых, наконец? Может, комсомол берет под свою опеку общество авиамodelистов? Нет! Советские граждане добровольно и открыто вступают в неполитизированные и некоммерческие общества по интересам и возможностям. Котлеты - отдель-

но, мухи - отдельно. Кто желает из членов этих обществ - состоят в Комсомоле. Обычно по месту работы. То что на нас насядут, это конечно минусы, но тут много плюсов. Главный - мы ЛЕГАЛЬНЫ. И это, товарищи, только видимая часть нашего айсберга. - Я продолжаю художества.

- Скрытые пристройки к этому объединению включают все, что тут предлагали: боевые группы, предпринимательская деятельность, влияние в преступной среде, и... - я вспомнил Ромыча - тесную неформальную работу с силовыми структурами. У нас есть АйТишники - значит у нас будет секретное подразделение технических прогрессоров. Оказывать неафишируемые и уникальные услуги этим структурам мы... - Я подзависаю, все-таки в реальном времени такое излагать сложно, и я просто акцентирую голосом: - МЫ БУДЕМ. Главное, чтобы мы их не обслуживали, а взаимовыгодно сотрудничали.

- Дэнчик, здорово. - не совсем корректно вклинивается Полозов. - Очень здравая и проработанная идея. Если у тебя В ОСНОВНОМ всё... - да, Львович тоже умеет грассировать голосом - ...то давайте-ка я поподробнее изложу что нам из возможностей НМЧ оставляют.

Я жестом изобразил пристальнейшее внимание. Ну тут всем интересно стало.

- Полет - обрезали до шестидесяти кэмэче в максимуме. Тяговооруженность - как у велосипедиста примерно. Ситуационка - автомобиль с двух, человек где-то с километра об-

наруживается, и по ниспадающей. Мы с Веней утром пробовали. Метров за тридцать пистолет увидите, работающий телефон - за десять. Часики умные и гарнитура блютуз - тоже самое. Большие массивы бетона и стали мешают, могут сильно расстояние уменьшить. Ночное зрение поплоше, я например лицо Олежика не разглядел, хотя силуэт видел. Зум - пять крат примерно, навскидку. Энергетика - сто килограмм силы, но импульсами, равномерное - около пятидесяти. Телекинез - конкретно срезали радиус. Хорошее, на килограмм десять усилие - не дальше трех метров. Растет по экспоненте, с метра те-же сто кэгээс. Но только к металлу, причем масса должна быть солидной. Как у нас Маратик фтибианца в стену кинул - не получится, если только ваш оппонент не будет в рыцарских доспехах. - Все оживились, вспоминая недавний боевой эпизод.

- Наш НИИ ополченский колдует, что еще можно с этой наноманой сделать, но чудес не ждите. Лазеров из глаз не будет.

- Броня? - поднимает руку Марта.

- Подчистую срезали. Есть некий силовой контур, скорее в функции одежды. Как шерстяной спортивный костюмчик, не самый толстый. Типа если холодно вам - включайте. Или если жара - сколько-то ватт отведет, сто там или двести, но в бане жить долго не сможете. От укола рыболовным крючком или иголкой в палец защитит, и то, спасибо скажите.

- Связь?

- А как думаешь сама? - больше всего Львовича, как командира, злит обрезание связи. Какой ты командир, если нет управления войсками? - Внутри звездочки - голос и чат. Командиры звёздочек - могут с коллегами и один - наверх, к взводному. И по аналогии, так, кажется, говорят? Ротные тоже самое - между собой и наверх, ко мне. Я на выбор могу с любым, но кроме ротных - только через чат. Тут Димыч чудеса баланса проявляет, старается еще какие-то каналы из общака батальонного создать. Дэн правильно заострил, нам еще отдельно формировать все эти военные и бизнес-структуры, им наверное небольшой лимит и отдадим, впрочем, голосовать будем после прений и доклада еще одной группы.

- Прения уже идут, а по нашей группе - самоотвод. - Марта торопит комбата, всем интересно, что дальше. Умничка, обожаю ее конструктивизм.

- Аптекарскую фишку нам тоже жестко. - Комбат и сам расстроен. Наверное, хотел кого-то из своих там, в прошлом, подлечить. - Ну скажем, доктор, увидав как вы восстанавливаетесь после перелома или воспаления легких, скажет "вот это иммунитет!", но не побежит с докладом в Академию Наук в надежде получить Ленинскую Премию. Отлежаться на песочке после пули в грудь и через пару часов улететь, как Дэн сделал, ни у кого тоже не выйдет. Боль глушит хорошо, но предохранители, чтобы вы сломанной рукой в дверь долбили, жесткие. Или отключай глушилку боли или не долби. Можно силовым полем внутри тела, той частью НМЧ, что за

полет отмечает, себе сосуды пережимать, но тоже не пять артерий сразу. Если ногу оторвет - лучше перетягивайте жгутом.

- Еще что-то? Еда например? - вопрос совершенно в характере Лены.

- Бог с тобой, Ленок. Мы в СССР или в голодный край отправляемся? Нет никакой еды, еда только в магазине. Но! - опять торжество в голосе, будто Львович это сам все сделал и раздавать будет. - Пространственный карман! Это то что осталось от линии доставки еды, так сказать. Покажу, занятия с ЛС проведем, хотя, принцип наверное все поняли. Вроде все.

- Есть еще кое-какие гипотезы и идеи - добавляет Медведев, но да, полетов в космос и лазеров из глаз ждать не стоит. У каждого еще есть немножко не пристроенной к делу НМЧ, экспериментируйте на досуге в свободное время. На батальонный общак не рассчитывайте, там его нам оставили как на пятерых бойцов.

Видно, что все переполнены новостями, и сейчас конструктивный разговор дальше не пойдет. Львович тоже это почувствовал:

- Предлагаю разойтись. Завтра жду предложения по созданию инициативных групп, кто кроме общественной работы будет что-то нелегальное тянуть. Если просто - кто в преступники пойдет, кто в олигархи. Кроме того, сохраним наш партизанский НИИ, будем пробовать как еще эти НМЧ хоть

к чему-то пристегнуть, возглавляет Димыч. Мы постараемся этим группам несколько дополнительных каналов связи натянуть, ну и покумекаем в узком кругу по специфике каждой. Нас тут терпят до послезавтра, потом аккуратненько портируемся сознаниями, так сказать. Сегодня ночью нам переключат все функции на то, как будет в 77-ом. Завтра после обеда занятия с ЛС по пространственному карману, и всем доложить, что функции опробованы и понятны.

Сладко потягиваюсь, подзависнув в нескольких сантиметрах от земли. Даже интересно становится, кажется. В принципе, новую движуху я люблю.

- Дэнди! - Комбат наконец-то, в кои-то веки, называет меня моим боевым позывным. Мы как только сюда прибыли, напридумывали себе всяких, весьма резких и крутых, конечно. Оказалось нафиг не нужно, так как ограниченное количество абонентов сети не предполагало, что ты будешь вызывать одного Витю, а услышат еще трое. Отбросили за ненужностью, а Львович оказывается запомнил.

- Ты как своего краснознаменного борща навернешь, постарайся не спать завалиться, а программу пиши.

- Тогда с Владом махнусь. У меня от сосисок с макаронами такая жажда деятельности просыпается, сразу понимаю, что нельзя так жить! - с улыбочкой подкалываю я безобидного Владика и чтобы не создавать толчею, аккуратно набираю высоту в семьдесят метров. Мы специально обговорили правила полета, чтобы не сталкиваться лбами при большом

скоплении народа - твой эшелон зависит от азимута. Вот на семидесяти наша звездочка потихоньку и отваливает в зону постоянной дислокации.

Охотники на привале.

В лагере нас ожидал сюрприз. Хотя слово "лагерь" к просто раскатанным спальникам с рюкзачком в изголовье, в окружении кургузых деревьев конечно применять не стоит, но тем не менее. В центре композиции из спальников и мешков стояла микроволновка, или что-то очень на нее похожее. Походив вокруг и поприкладывая ладони к единственной тактильной площадке на аскетичном корпусе, позаглядывали в дверцу. Ничего.

- Нам же завтра еду "из воздуха" отрубают - догадался Ромка. - Это видимо чтобы мы не голодали. Завтра активизируется, наверное.

Такая гипотеза всех устроила, и мы пристроились со своими тарелками, извлеченными из воздуха.

- Влад, серьезно и без подколов, давай махнемся, меня уже от борща воротит? - предлагаю я. Влад мнется, он вообще мужик скромный, хорошо что Ленка опять выступает его берегиней, и любезно подсовывает свои перчики.

- Подождите, господа, был уговор же - напоминает Игорь Тимонин. Да, был уговор. Каждый второй прием пищи мы меняемся своей едой по кругу. Но это в боевой обстановке было заведено так, а сейчас дембель. Предложение с ходу отвергается, и начинается увлекательный торг и обмен. В ре-

зультате сложных и запутанных обменов ко мне, добровольно и без принуждения, приходит роял чизбургер от Ромы (с обещанием выдать второй как НМЧ позволит, обычно в течение часа) и чашка зеленого чая с лимоном от Лены.

- Вот как откроем утром нашу полевую кухню, а там гречка с вкраплениями тушенки - предполагает Тимонин. Хороший дядька, всегда думает одновременно обо всем - о том что было, что будет и что сейчас.

- Товарищи, не об этом сейчас надо. Наша звездочка ведь попадает туда, откуда мы родом? В Ленинский район Эм О, так? Где там кто, коммуницировать как будем? Давайте уже прикидывать.

- Я на Развилке - вскидывается Лена, и тут-же грустнеет. Ну да, это место тогда было той еще жопой мира. Километров семь по прямой до райцентра, города Видное, а по дорогам так все десять. Живет, скорее всего, в избушке с удобствами во дворе, там почти вся Развилка - это вытянутые вдоль дороги домики, припоминаю я. Что она и подтверждает кратким рассказом. Да, сортир во дворе, отопление хоть газовой колонкой, но продолжают готовить на печи. Комната своя, папа тракторист и мама доярка, классика жанра. Оба непьющие, нормально все в семье, телевизор, два холодильника, радиола. Есть младший братик. Из больших обломов - нет телефона, она очень переживала, говорит, что все детство.

Рома как и я из Видного, только если я обитаю в истори-

ческом центре, Старом городе, то он на Дальнем Проспекте. В принципе не такой он и дальний, все Видное - городок небольшой тогда был, километра два наверное по медиане. Но в те времена от меня на Дальний Проспект - это практически экспедицией считалось. Там был очень интересный магазин "Для дома и спорта" - Мекка мальчишки, который увлекался рыбалкой, походами или еще чем таким. У Ромы двушка в панельном доме, отец бросил, мама технолог на заводе и сестра на год младше. Располагает своей комнатой.

Владик тоже недалеко, в Расторгуево. Расселенная общага, унылое место, я припомнил. Единственный сын, папа где-то на железнодорожной станции, мама дома. Ну как дома: недалеко, дворами пройти, маленькое подсобное хозяйство, курочки-капусточка, в общем, гоняли тогда Владика во всю в помощь. Что-то продавали на колхозном рынке, но не хватало все равно, потому что папа обожал борьбу с зеленым змием. Комната своя, но как-бы не своя, так как к маме часто заезжает многочисленная родня откуда-то издалече, и гостевые койки для тети Раи и бабы Зины практически не пустуют. Там во всю процветает натуральный обмен, что-то таскают целыми баулами туда и сюда, продукты, какую-то шерсть, мед. Что это было и зачем, Влад категорически не понимал, потому что ни велосипеда, ни магнитофона, ни каких-то модных вещей он в детстве не видел, а ремонта в квартире не делали сколько он себя помнил.

- А кем ты был в 2015-ом?

- Навесы на заказ для машин делал. Поликарбонат, профиль стальной. Сварка, покраска. Два таджика на подхвате. Могу пристроечку к дому, крыльцо там.

Отлично, нам нужны независимые и рукастые. Все нужны. Записываю все в наш внутренний чатик. Имена, телефоны у кого есть, адреса и имена родителей.

Игорь тоже в Видном. Улица Лесная, в единственной на тот момент пятиэтажке, остальное тоже частный сектор кругом. Я сразу напрягся, так как в те году улица Лесная считалась филиалом Шанхая. Как-то получалось что жил там один криминальный элемент, почему-то. Вообще городок у нас мирный, но...

- А в какой ты школе учился?

Спрашиваю не случайно, все кто с Лесной, должны в моей, Первой школе быть.

- А я не учился - спокойно отвечает Игорь.

Вот тебе здравствуй, среднее всеобщее. Как так-то?

- Батя сидел, мать месяц через месяц, или, скорее, два через два в ЛТП. Я в пятом классе огреб как-то в гаражах, и два года ходить не мог. Травма позвоночника, считай в гипсе все это время провел. Там тетка какая-то приходила из роно, два раза в неделю, что-то задавала. Меня ломало, я не учился вообще, она что-то там ставила типа "прослушал". И как ходить начал, на школу забил. Понятно было что пропустил столько, что не наверстать. - Этот вполне себе успешный в нашем времени Игорь так рассказывает...

- С седьмого, в роно, видя, что меня не проймешь, какую-то липовую-прелиповую справку от суперважной комиссии сделали, мол досрочно, ввиду непреодолимых обстоятельств, и под поручительство. На автокомбинате учеником слесаря при условии посещения вечерней Школы Рабочей Молодежи. Ну там только на экзаменах надо было появляться. Круг нарисовать, СССР на карте показать. При условии что приводов в милицию и прогулов на работе нет, разумеется, а у меня и не было.

Вот же черт ты горелый! И как с таким ученичком мне рассказывать Партии, что перед ними самый передовой и сознательный отряд советской летающей молодежи? Это называется влипнуть.

- А дальше чем занимался?

- В армию ходил, все потихоньку наладилось. Помотало, чем только не занимался. Сейчас - управляющий ночным клубом, из неплохих.

Ладно, пора и за программу, через два дня в 1977-ой. Не хочется, сейчас голова занята другим. Почему действительно, мы так оказались распределены по территории СССР?

Глава 5 Еду я на Родину.

Денис.

Спокойно Переход случился, без особых эффектов. Прочитали в своих интерфейсах системное сообщение, встали кто сидел или лежал. Закружилась голова, как после пары стопариков и попытки встать из-за стола, если после пятидесяти это делаете, то как раз такие мурашки перед глазами появляются, а потом я обнаружил, что иду по улице. Кажется, это Гаевского. Улочка небольшая, малолюдная, и столкнуться лоб в лоб с кем-то в середине рабочего дня, шансов не было, да и Демиурги чай не дураки, высадили с умом. Как и предупреждали, начало апреля.

Вот и первый хроноабориген - с важным видом хлестает выбивалкой ковер, висящий на сваренной раме, мужик в толстом свитере и фасонистой трубкой в зубах. Такие конструкции сейчас почти в каждом дворе - на двух рамах удобно выбивать ковры, на натянутых между ними веревках - сушить белье. Сейчас-то уже, наверное и слова такого нет - "выбивалка". Я например, объяснял своим детям, чем таким Фрекен Бок гоняла Карлсона в мультике. Попробуй в 2015-ом во дворе дома отлупить ковер - экологическую наверное вызовут, да и машинами все заставлено. Не возьмусь утверждать точно, как только у меня начались нормальные заработки - я жил в частном доме, и там мог выбивать что хотел,

хотя мода на ковры и их выбивание прошла вместе с Советским Союзом. Вроде хотели костры запретить разводить на участках, но все это я только в Интернете читал - костры мои дети разводили во дворе сколько хотели и когда хотели.

Что с видимостью? А, это на мне очки. Я же очкариком был, совсем забыл. Сердце начало успокаиваться (а кто бы не перенервничал?), вот и интерфейс слушается, выпрыгнула дата и время. Три часа с копейками. Через интерфейс же осматриваю себя. Шапка из кролика, завязанные уши сползли на затылок (так надо), короткое пальтишко. Под ним свитер (не вспомню такой, хоть убей), ниже - толстые и выдавшие жизнь шерстяные штаны. Ноги в шерстяных носках и наверное самой известной советской обуви - чёботах "Прощай молодость". Не знаю почему эта обувь прощается с молодостью, но для школьника 14 лет, если он не собирался поразить своим модным луком товарищей на школьном вечере отдыха, обувка в самый раз. Удобно, на молнии одевается и снимается (как вспомню всегда мокрые, осклизлые шнурки, бррр), высокие резиновые борта для шлепанья по лужам. А что там войлок покрашенный и фасон как у утюга - да и фиг с ним.

Кажется, вот-вот мне купят вполне симпатичную курточку из синтетики, темно-вишневую на блестящих кнопках, и я перейду на вязанные шапки-пирожки (ну да, название в народе у них куда менее благозвучное). Почему-то носить конусообразную шапочку с помпончиком, если ты не на уро-

ке физкультуры, среди молодежи считалось крайним западло. А с отрезанным помпончиком они, в понимании модников того времени, выглядели жалко. Но это чуть позже, когда начнется битва за внимание девчонок, в моем возрасте этим занимались только самые продвинутые, не по годам развитые школьники.

Интерфейс плачет, появляются ОКи от других членов звездочки. В течении секунд десяти, наверное, все проклюнулись. Работаем, вживаемся. Отправляю доклад взводному (тот тоже уже в Сети) и глазею дальше. Весной конечно пахнет одуряюще. По асфальту бежит вода из под тающих по обочинам остатков сугробов. Сейчас бы еще солнышко, как салют вновь прибывшему, но увы. Пасмурно. Весна ранняя в этом году, кто-то из наших вспомнил и рассказал. Сегодня пятница, и долго входить в курс дела по поводу что там и как в школе у меня не получится. Завтра уже в бой, советские школьники учатся и в субботу. Интересно, уроки я сделал? И куда, я собственно иду? Маршрут странный.

В том конце города у меня живет только один друг - Лёня Полежаев. Но если бы я шел к нему из дома, то явно бы шел по Заводской, нет там у меня врагов, а если от своих бабушки и дедушки, у которых часто отсиживаюсь от родительских строгостей - то по Медицинской, вдоль леса. Как вариант - я сначала зашел к еще одному товарищу, Валику Чебуханову на Строительную, почему-то его не застал дома (хотя о таких встречах мы обычно в школе уславливались) и тогда до Лёни

удобнее так. Ура, дедуктивное мышление не дает пропасть.

Навстречу идут что-то оживленно обсуждающие молодые женщины, на одной потрясающей стоимости, видимо, меховая шапка. Вроде тепло уже для такой. Начинаю вспоминать, что такая шапка сейчас, как и дубленка - это вообще-то один из немногих способов подчеркнуть свою финансовую состоятельность, и скорее всего ее владелица будет носить свой комплект еще долго. Скорее всего что-то такого-же престижного, но для периода демисезонья у нее нет.

Дорога знакомая, там сейчас будет заросший молодыми липками пустырь, где потом построили огромное здание Налоговой, а сейчас лишь скромно торчит кафе "Молодежное", маршрут знаком, так что пока не отвлекаюсь. Связываюсь голосом с Игорьком. Он дома в себя пришел (а где может прийти в себя полупарализованный подросток на постельном режиме), перекинулся парой слов с бабушкой, маму видел, та не заметила никаких изменений, потому что с утра под парами. Тимонин не будь дураком, задействовал медицинский интерфейс, началось лечение. Это маловато для такой серьезной травмы, я подумав, переправляю ему все что есть у нашей "звездочки". Времена когда мы могли кидать по 20 процентов, как я говорил, уже прошли, и поддержка от нас просто слезы. Всего 5 процентов стандартного пакета, который есть у каждого из нас. Итого плюс 25, держись, Тимонин.

Отправляю мессагу взводному, мол подумай, Антох, если

других медицинских проблем перед нами сейчас не стоит, давай ресурс, попробуем еще немножко Игоряше переправить. И надо выше по цепочке, может и в роте никому помощь не нужна.

Плямяют два сообщения. Антоха сбрасывает что есть (это еще плюс 75, уже неплохо), и сказал что в роте запросил. Второе от Лены. "Завтра имею хороший шанс спалиться". Ну хорошо хоть завтра а не сегодня, поговорим вечером. Я тут тоже проблему нашел. Проблема заключалась в пятирублевой купюре, найденной в кармане штанов.

Почему проблема? А неоткуда взяться у меня пяти рублям. Рубля полтора, причем мелочью, вполне еще доступно. Но пять для меня - уже серьезные деньги. Семья живет не сказать чтобы богато, виной всему - увлечение отца автомобилем. Фанат он автомобилей, которые в СССР не только средство передвижения, но и роскошь. Сколько помню себя - в семье был автомобиль. Покупались, ушатывались, продавались с потерей и покупались более новые. Ну как "ушатывались" ... Жигулю много не надо - память крыло всегда было запросто, а не затронуть при этом лонжерон у отечественной классики - уже практически невозможно. Все, продаем, ищем новую. Сервис для простого человека дорогой, запчасти, расходники. Отец действительно пользовал машину часто, три километра на завод и три обратно каждый день. Пижоном он тогда был, не помню, видел ли я его хоть раз в электричке или автобусе. К родителям его - раз в месяц

всей семьей, это другой конец Москвы. На море летом - обязательно тоже на машине. По делам, к товарищам.

В общем, дорого нам обходилось. Вон, у деда моего "трешка" стоит в гараже сейчас - она меня после армии встретила, как новенькая. Он хорошо если раз в пару месяцев куда выедет. В общем, из-за таких вот повышенных расходов на передвигающуюся роскошь, больше 20 копеек на завтрак в школе мне редко что выдавали. Под конец четверти какие-то бонусы получал, на каникулы, а так - на кино сорок пять копеек надо было выпрашивать, демонстрируя дневник за неделю без троек.

Значит, меня послали в магазин? Вот будет прокол. Как я сейчас вспомню, что мне задавали купить на пять рублей почти сорок лет назад? Кто-то из наших всерьез уверял, мол если разум попадет в свое тело, то должен "подхватить" нейронные связи, и все вспомнить очень четко. Но у меня ничего такого не просыпается. Значит отставить друга, давай выкручиваться. Приду через пару часов, и огребу за подставу, потому что мама борщ варила например, и послала меня за морковью, или ждет апельсинов, которые "выбросили" в овощном. Но маршрут опять же, не через магазины. Овощной кстати, кажется, вот за этим зданием, с другой стороны, но заходить туда и делать покупки наугад я не стану. Рвану-ка я домой. Жаль, полетную функцию не задействовать, по легализации левитации (мы назвали ее операцией "ЛЛ") будем работать только сообща.

Лена.

Так влететь в проблему! Вот же баба дура. Как узнала, что снова в детство, радости, конечно были полные штаны. Ух, я теперь! Ладно, в "Пятерочку", про которую каждый солдат в батальоне знал, я только на время устраивалась, так уж обстоятельства сложились. Так-то я хорошая закройщица, свой бизнес у меня был, в Китай отправляла выкройки, брендинг и нейминг хороший сделала, на соцсети потратилась. Поставляла в стоковые магазины хорошие, стильные вещи. Потом уступила уговорам за хорошие деньги его продать. Соглашалась с радостью, никаким рейдерством и не пахло, собиралась сделать то-же самое, только лучше.

Санкции или липосанкции, рыночек ужался или перегрелся, не знаю, но во второй раз в эту же воду войти не особо получалось. Запасы финансов показали дно, хорошо что друзья пристроили пересидеть сложный период в должности "Лены- Отмены". Сложный период, правда, к тому времени как нас фтибиане навестили, уже третий год шел, но я точно знаю что вернулась бы. Моя швейная болезнь как раз сейчас начнется, кстати. С мамой вместе увлечемся, выкройки из "Бурды", свои идеи. Понемножку друзьям-знакомым начнем вещички делать. Влюбилась в это дело, пошла в Институт Легкой Промышленности. Ну почему мне этот придурок Павлик попался тогда? Теперь мимо пройду, и не уговаривай. Не доучилась по декрету и пеленкам, а Павлик пропал. Осталась без образования, пошла на фабрику, подрастала в

должностях потихоньку, но потом завод мой обанкротился, и я рискнула затеять собственное дело.

Короче, я все это вспоминала, перерасчитывала. Даже выкройки какие-то прикидывала. А надо-то было вспомнить... Скрипка! Чертова дурацкая скрипка! Я на музыку тогда ходила, занималась скрипкой. Ну из под палки конечно, эти гаммы и концерты для Шуберта с оркестром - не то, что нужно озорной девочке. Насколько знаю, из всего нашего класса никто никуда дальше по музыкальной стезе не пошел. У меня послезавтра, в воскресенье - музыкальная школа. Причем урок не обычный, промежуточные итоги за семестр. Комиссия будет. Мама пойдет и дедушка. Тот вообще больше всего со мной в детстве носился, и скрипку эту, вторую по счету, где-то с нервами и очередями доставал. А я...

Меньше чем через год, получив свидетельство об окончании музыкальной школы, забросила скрипку на антресоли, и вспомнила только когда решила продать, потому что нам с мамой на гэдэеровский оверлок не хватало. Ну и что я сейчас сыграю? Да я только первую ноту возьму, как комиссия попросит убрать отсюда это чудовище. Сейчас мама дома, я даже боюсь попытаться извлечь хотя бы один звук. Так, повертела скрипку и смычок в руках и поняла что не смогу. Ни малейшего намека на мышечную память. Вспоминаю как надо стоять, зажимать плечом, а тело не помнит. Сейчас если начну играть, маму точно перепугаю. И так она странно смотрит, видит что я немного взвинчена. А я просто в

восторге, вот мои любимые родители, такие молодые. Отмалась от вечерних занятий тем, что решила любимому папочке приготовить запечённую курочку, о чем и объявила за обедом. На бутылке, под майонезом и с лимонными долька-ми. Да, готовка у меня на высоте тоже от мамы, правда, та-кого рецепта тогда не было у нас.

Владуку набрать может? Как он там, интересно. Говорил что детство у него "не алё" было, сейчас наверное в пробле-мах. Хочется, чтобы и в этом времени у нас все получилось. Или это просто всплеск такой был, случайный? Я же в 14 лет о мальчиках не мечтала, да и чего мечтать, не выросло еще ничего. Что делать-то будем? В кино вместе ходить? Я с Развилки, он с Расторгуево, в Видном встречаться и под ручку ходить? Мам, ко мне в гости Владик приехал, можно он у меня останется, так что-ли? На классные вечера отдыха будет приходить? Нина Олеговна, это мой парень, можно он потанцует со мной... Разберемся, конечно, но потом.

Ночью на связь выходит Дэн. Балагур он конечно. Ржет, рассказывает как словил измену из-за трех рублей, найден-ных в кармане. Целую операцию разработал - как выяснить куда он идет, кому их несет. Домой прибегает, мама на него квадратные глаза, ты же говорит, сынок, у бабушки эту неде-лю гостишь. К бабушке несется, та его за стол. Он про три рубля - бабушка не в курсе. Он любимые пирожки хватить - а тут звонок, его друг звонит, мол а деньги где. Какие, какие. На поездку же собираем, с классной же в поход на майских

идем, завтра что-то там закупать надо. Так и оббежал пол города по кругу. Вроде все ровно у него, никто ничего не заметил.

Про скрипку он озадачился.

- Дня тебе точно не хватит это все восстановить. Смотри, там у нас в настройках, помнишь, фиксация боевых движений есть? Нам их еще Гена ставил из штаба полка, все, до чего эти спецназеры додумались. Стойки, хвататы, броски.

Еще бы не помнить. После этих стоек никто, вышедший на поединок с фтибианцем один на один, не выживал. Это не Гене в укор, против людей, наверное, такие заготовки хорошо должны были работать. Просто там раса наглухо отмороженная, самураи по сравнению с ними как хлюпики-готы, и в рукопашке нам ничего не светило. Только, как сказал кто-то из армейских, "насыщение пространства уставными плотностями огня" помогало.

- Ты помнишь как движения фиксировать в память?

- Нам же там рубанули все.

- Тебе не "косую петлю" делать всем телом и уход с траектории с переворотом. Пальчикам много позиций или энергии надо? Подвешивай на рефлекс положения пальцев на грифе. Как Ванесса Мэй, конечно, не сыграешь, но путаться не будешь. Я сейчас тебе еще немножко от звездочки подкину, действуй.

- Там же тянуть надо, чувствовать смычок. Такое не подвешивается. Тренировки все равно нужны.

Дэн зависает, но ненадолго.

- Первое что сделаешь. Твоего запаса НМЧ должно хватить. Секретную технику тебе даю. Щютка. Режим термоконтроля, красную зону переверни во внутрь, а синюю, эта толщина слоя, дай на максимум. И процентов сорок на красную. Следи за пульсом и дыханием, если пульс выше ста десяти - желтую зону вверх ненадолго, не поможет - останись.

- И что?

- Градусник маме покажешь, она покажет врачу. Там где-то 37.8 должно будет вылезти, но ты отслеживай через СО. Разгоняется эта температура за полминуты, как осмотр заканчивается - сбрасывай все в ноль. Проболеешь дня четыре, в среду выпишут но дадут до выходных догулять. За неделю, наверное, пару гамм своих вспомнишь. И второе. Совет от человека, который все-таки гитарку временами мучал.

- Можно же наверное просто подогрев использовать, там же ртуть в градуснике?

- А лоб холодным будет. Сделаешь как я говорю - и лоб горячий, и щеки.

- Внемлю.

- Во время болезни репетируешь, как только мама за порог. Если на экзамене дадут возможность выбирать произведения, бери на скорость что-то. Типа спид-метала. Чтобы шпарить-шпарить и шпарить. В пальцах не запутаешься, а комиссия оценит твою скорость.

- Ну как вариант. Если у тебя все, извини, у меня вторая линия.

Дэн прощается. Вадим не хочет орать на общем канале, дожидается когда я переключусь. Ну привет. Любимый?

Рома.

Первая ночь в своей постели! Мечта а не ночь. Хороший семейный ужин с моими женщинами - мамой и сестрой. Милые, родные. Мама молода, а Светка так вообще юна. Вроде ничего не заметили необычного. Ну это наверно объяснимо, сейчас же самый переходный возраст, всплески там гормональные, психика ломается.

Пролистал уроки. Мда, повозится даже пришлось. Историю просто передиктовал текстом в свою записную книжку, подсматриваю если что. С алгеброй пришлось повозиться, но решил. Литературу забросил, отбрежусь. Лидия Марковна славится тем, что на любую пространную фразу мигом подхватывается, и продолжает сама, вдохновенно прикрывая глаза. Две-три фразы между ее сентенциями - и можно хоть за полное собрание сочинений Мао Цзэдуна пятерку получить.

Главное что не случилось каких-то неожиданностей, типа "Почему ты не сказал, что меня завтра в школу вызывают?" или не завалился Серега с просьбой дать мячик или вернуть насос от велосипеда. Вот бы я вспоминал что говорить и где взять.

Немного смутились женщины от моего желания принять

перед сном ванную. Норма для школьника в СССР - это один раз в неделю, по крайней мере норма для мальчика. Суббота только завтра, что такого у тебя случилось, что подождать нельзя? А я кайфанул. Ванная у нас хорошая по этим временам, ровный кафель и финская сантехника. Отец притаскивал все это добро, но что-то у них с мамой не сошлось, потому что иначе как "исчез с горизонта" я описать эту семейную драму не могу. Или скорее "сошлось" что-то с другой женщиной. Тогда я тосковал, а сейчас, каких-то чувств к человеку, которого не видел около сорока лет лет, не испытываю. Ну пропал и пропал. Игорь вон сейчас вообще с переломанной спиной лежит, а батю имел счастье лицезреть только в перерывах между отсидками, и утверждает, что лучше-бы не видел.

Сон уже подкрадывается, когда вдруг меня вызывает Игоряша, легкий на помине.

- Ром, ты же опер у нас вроде? Есть пара минут на консультацию?

Игорь всегда очень обходительный и вежливый, как он умудрился после такого детства. Подбадриваю, заверив что никаких проблем.

- Я же тут почти все время лежу, сам понимаешь. Развлечение только интерфейс гонять, телека нет, библиотеки тоже.

- Чего его гонять, он же интуитивно понятный! - хмыкаю я. Игорь тоже хмыкнул, отдав должное уточнению, и продол-

жил.

- Я имею в виду СО - ситуационную осведомленность. Куда, сюда, что там и кто там.

- Во блин, а я еще не проверял даже ее по серьезному. Так, в чулане, не зажигая света банку компота достал. - говорю, и тут же осекаюсь. Не похож быт Игоря на то, чтобы он мог сейчас пойти и глотнуть вкусного вишневого компота. Да и с чаем наверное, тоже проблемы. Он как-то упоминал, что даже вылечив спину, долго не мог пройти медкомиссию в армию из-за подозрений на дистрофию, худышка был каких поискать. И дело тут явно не в метаболизме было.

- Нормально работает. Не как на Арене, конечно, но и здесь не фтибиане, так что потенциал у этой штуки огромный. Короче. Не то, чтобы я был фанатом изучать чужое белое, но в радиусе метров в сто от своего одра я поширил лучиком направленным.

Я баран. Мог же узнать, какие у него прогнозы. Если бы он тогда в бою не дал очередь, вскрыв свою позицию, меня бы Дэн не выдернул с той стороны сопки. А я тут ему про компотик. Стыдоба. Ладно, напряженно и сосредоточенно хмыкнув, подтвержу, что весь во внимании.

- Что ты скажешь, если я сообщу тебе, что через один подъезд от меня, в одной обычной советской квартире, три каких-то деятеля разбирают авиабомбу?

Глава 6 Штирлица ничего не выдавало.

Денис.

Завтрак из яичницы с колбасой не вдохновил. Не понимаю я такое сочетание до сих пор. Хорошо хоть зеленушкой сверху мама посыпала. Моя сеструха возмущается, а я, к удивлению обоих, высказываю одобрение. Вкус со временем меняется, зелень в еде - это не горько а вкусно! Смакуя чай (не видел что там мама заваривала, но в принципе, вполне прилично) и гренки с сыром, просматриваю чатик звездочки. Ромка написал что есть дело, важное но не срочное, просит связаться после школы. Взводный на своей страничке дал отчет что отправил половину взводного НМЧ на лечение Игорька, опубликовал данные по тому, куда разлетелись пять наших звездочек.

Ближайшие наши соседи в области - на северо-западе, в Балашихинском районе. Там звездочка Кошкина располагалась. В Подольском и Домодедовском - никого, по одной звездочке в Чеховском (там Люляй) и Одинцовском (тоже комод из нашего взвода, Вовка Протасов). Где-то после школы (ну да, мы все школьники же, сейчас не до этого) обещают для общего сведения распределение соседних рот дать, но предварительно - всего три взвода на область, и видимо

пара на Москву пришлась. Остальных размазало по Союзу, причем достаточно тонко. Из удивительного - в Ленинграде и области только взвод, в Куйбышеве - одна звездочка. Новосибирск - две.

Комбат вывесил на своем аккаунте отчет - все успешно вжились, ЧП особых нет. Полную сводку обо всем, что надо знать, Венин, продолжающий исполнять обязанности Начальника Штаба, попозже прикрепит. Сеть не та что была на Арене, и постоянная память, если так можно выразится, батальонного сервера, очень маленькая. Будет висеть актуальная информация о дислокации и еще несколько основных документов, какие-то горячие приказы и все. Сейчас там только коротенькая справочка "из любопытного" и приказ.

"Из любопытного" - одна из наших солдаток беременная (в пятнадцать лет!), один под следствием (и это не Кошкин), и один, детдомовец, в бегах. Заверено, что во всех случаях помощь серьезного уровня не требуется, звездочки помогут все разрулить, заготовки продумали еще на Арене.

Приказ (давайте не обижаться, что нам продолжают приказывать, в фирмах же тоже люди гражданские, но и там понятие "приказ" в ходу) - не предпринимать никаких поспешных действий на обогащение и не провоцировать конфликты. Понятно, что взрослому человеку крайне неуютно выпрашивать деньги даже на мороженное или новую куртку, но решено воздержаться от каких-то поспешных "эксов", даже если есть желание. Ну и припомнить главным обидчикам

детства свои обиды тоже успеете. Месть - это холодное блюдо. Все согласовывать, и работать, пока нет нужных разведанных, крайне скрытно. Что имеется в виду под "разведанными", интересно.

Подумав, отправляю записку комбату. "Олег Львович, Вы от нас что-то скрываете или я ошибаюсь, судя по карте?"

Квест с завязыванием пионерского галстука я удачно прошел. Поковырялся немного, но после первого узла, когда один конец вверх а другой вниз, (это я точно помнил) там и вариантов не так много оставалось. Был соблазн еще немного его прогладить, но решил не заморачиваться мелочами.

Насчет дороги в школу - я просто счастливчик. Мне до нее идти от угла моего дома буквально пятьдесят метров. Вернее не до школы, а до дырке в заборе, через которую ты попадаешь на школьный стадион. Ближе меня до школы только Лехе Котову, моему хорошему другу, тому до калитки выхода к школьным дворам вообще метров двадцать от угла дома. Отсюда я, как и Леха, использовал циничный лайфхак со сменной обувью.

Ты можешь иметь модную сумку с надписью "Лада-автоспорт" через плечо, можешь носить престижный дипломат, но что в этом толку, если второй ношей в твоих руках обязателен мешок со сменной обувью? Весна в самом разгаре, и скорее всего после прихода в школу в ней окажутся огромные ботинки со стекающей с них грязной водой. За поимку без сменки - расстрел на месте из всего, доступного школь-

ному педагогическому комитету, и таких мыслей не возникает даже у отпетых нарушителей дисциплины. Ботинки из сумки то и дело норовят выпасть, а оставлять их в школьной раздевалке запрещено. Почему - тайна великая есть. Возможно, потому что этими сумками с обувью удобно кидаться расшалившимся детям, а баба Валя, бессменная уборщица, за всем уследить не может. Начальноклашки имеют в своих кабинетах удобные крючочки, пришел и повесил на весь день. А на остальных школьных партах почему-то ничего подобного нет, и таскаемся все мы из класса в класс с этими торбами. Все, кроме нас с Лехой. Мы сразу прибегаем из дома в тапочках. Конечно, ноги сейчас же станут мокрыми, но нас это в принципе не беспокоило. Как намокли, так и высохнут, в школе тепло.

Почему я так подробно вспоминаю? Потому что шлепать по мокрому асфальту в матерчатых тапочках мне, мужику за пятьдесят, откровенно запахло. Но придется, потому что даже сумки под сменную обувь я найти сейчас не могу, а вести развернутые беседы с родителями я пока избегаю, манера речи может насторожить. Ладно, даю защиту из НМЧ на ноги, тонким слоем, прикрывая стопу. Никто никогда не настраивал эти функции на защиту от воды, но, надеюсь, я все правильно выставил.

На улицу выскакиваю без верхней одежды, лучше потерпеть три минуты холод чем долго копаться в раздевалке, сначала стараясь пристроить куртку или пальто на свободный

крючок, а после школы опять раскапывать. Причем, уличенный в излишне старательных поисках своей одежды может быть обвинен в том, что ищет мелочь по карманам, а это пятно, от которого потом трудно отмыться. Поэтому мы с Лехой практикуем такое вот закаливание, бегая без верхней одежды даже в мороз. Холодно и сейчас, хочется добавить термозащиты, но все на ноги ушло.

Роман.

Вчера ночью, услышав от Игоря о такой сенсационной новости, я конечно подорвался. Лететь, спасать, и все такое. Но Игорь сам же меня и охладил. Не было у них в доме никаких взрывов, это же ЧП было бы союзного масштаба. Значит, что бы там не мудрили эти деятели, не горит. Повспоминал я и о том, не слышал ли о применении взрывчатки где-то в это время у нас. Да нет, невозможно такое было. Взрывать конкурентов по нелегальному бизнесу, или подрывать сейфы в Сберкассах, в СССР было не принято.

Скорее всего (я склонялся) - планируется продавать вытопленную взрывчатку рыбакам-браконьерам или самим использовать для того чтобы глушить рыбу. Но от безобидности намерений я не приходил в благодушное настроение. Подставить под угрозу жизнь десятков семей - за это наказывать надо. Вытапливали бы тротил где-нибудь в гараже или на даче - я бы, наверное, и вмешиваться не стал, а тут - сами себе злобные Буратино. Нам такое выявить будет в тему.

Решил что после школы зайду к нему. Тот, если не пользо-

ваться левитацией, еще только передвигался по дому, аккуратно опираясь на костыли, и мы продумали, где сможем посидеть чтобы было удобно. Кроме лавочки перед подъездом, вроде и негде было. Захватил из бытовки пару банок компота, подумав, вытряс из припомненной мною нычки рубль тридцать на десяток яиц, плюс двадцать копеек на завтрак.

Вообще-то пресловутые "20 копеек на завтрак" окончились еще в начальных классах. Школьникам постарше предлагалось опция "30 копеек за обед", которую большинство из нас игнорировало. Жиденькое, никогда не бывающее горячим первое блюдо, невкусное второе. Мы предпочитали периодически, на протяжении всего дня, закидывать в себя пирожки (5 копеек с повидлом, 10 - с мясом) и ватрушки (7 копеек), запивая на выбор, или халявным молоком, стоящем всегда на подносах, или чаем за три копейки. Интересно, смогу ли я пить это молоко. Покрытое пенкой, с взвесью в виде хлопьев...

Влад.

Вот чем не собирался страдать, так это школой. Мне и в прошлой жизни без нее было нормально, и в этой, как предполагалось, делать особо нечего. Схватил удобное свое изобретение - общую тетрадку на 96 листов, и заткнул за пояс. Она у меня действительно общая - в ней я пишу все предметы по порядку. То есть я в любое время одинаково готов к любому уроку любого дня недели. Учебник нужен - подгляжу у своего вечного соседа по парте Антонова. Учителя

злятся, но подделать ничего не могут. Я не претендую на четверки и пятерки, веду себя покладисто, хотя со своими физическими данными мог бы создавать проблемы всем, и меня терпят. После восьмого уйду по тихому.

Мать за завтраком дает мне задания по хозяйству. На огороде ковыряться еще рано, но дел для меня придумано немало. Смотаться после школы к дяде Толе в Петровское, привезти на тележке полмешка селитры на удобрение. По пути, на Чернышевского, забрать у ее знакомой, Катерины Михайловны рассаду для огурцов. Я помню эту историю, мы еще пару недель будем ходить по коридору бочком из-за этих саженцев в пакетах из под молока. Потом будет драма огромного масштаба, когда окажется, что половину этих огурцов с нашего участка соберут какие-то равнодушные люди. Впрочем, осенью у нас хорошо подкопали картошки такие-же равнодушные, а летом знатно прорядили кусты клубники. И такое каждый год. Драма постоянная, и жизнь - борьба.

Маме задача кажется простой, но есть то, что она знать не хочет. В Петровском местная шпана меня хорошо знает, и редко какой поход туда обходится без жесткой стычки. Участковый, который нас периодически застает за этим занятием, горой стоит за своих, и всегда делает виноватым меня.

- Мам - решительно начинаю я разговор, который обдумывал весь вчерашний вечер. - Вот скажи, сколько стоит

наш урожай на колхозном рынке? Я так прикидывал - картошки два мешка, ведра три огурцов. Клубника - корзинок шесть наверное. Малина, крыжовник - то вообще мелочь. Вот сколько?

Мать понимает куда клоню, и ей это не нравится. Долго выслушиваю что я неблагодарный, они для меня а я для них... И кстати, там еще кабачки и лук, как я мог забыть, да вообще мне это все до фонаря, такой-сякой. В 14 лет это должно смущать, этика - не моя сильная сторона. Но сейчас я уже все посчитал. Это я для них. Отец уже на работе, сидит в свое будке, потихоньку проспиртовываясь. До обеда - два обхода прибывших в тупик электричек и одного товарняка. После обеда и до конца смены - вообще только два товарных. Масло им доливают в буксы, вот и вся работа. Пропивает он, по моим прикидкам, где-то половину. Мать не работает (не знаю как, вроде в СССР все должны, но она не единственная женщина, кого я знаю, кто сидит дома). Продуктами они с отцом приторговывают, но тут, в Расторгуево, у многих участки, и колхозный рынок ломится от желающих продать эту картошку или ягоды. Поэтому почти все, что снимаем с земли, она отправляет с тетей Валеёй, проводницей, куда-то то-ли в Куйбышев, то-ли в Саратов, в обмен получая мед и шерсть. Вот его и продает, так конкуренции меньше. Но к рублям ста, что остаются от зарплаты отца, этого все равно не хватает. Наверное, хорошо уходит на отстежку директору рынка, ведь товар явно не с огорода. В общем, я, например, и

в выходные стараюсь ходить в школьной форме, потому что надеть нечего.

Ладно, серию своих китайских предупреждений я начал, не все сразу. Пора и в школу.

Денис.

Ну вроде ничего не выдает советского разведчика. Зашел как по маслу, предупредительно открыв дверь перед какой-то пятиклашкой. Та немного офонарела от такого харрасмента, но затем даже пискнула что-то благодарственное, и мы зашли. Вовремя вспоминаю, что сейчас предстоит процедура, которую мы называли "пройти через строй". Из раздевалки ты поднимаешься на пристройку перед выходом на лестницу, где стоит дежурный класс. Там их человек восемь, они образуют дорожку и кричат тебе "Доброе утро" (ты в ответ, разумеется, тоже) внимательно осматривая тебя. Этаким "фейс-контроль". Ты при этом должен держать в руке дневник, чтобы потом на уроках не мог врать что забыл его дома. В свое время меня это все раздражало, но сейчас пофигу. Прощел, вежливо улыбнувшись нашей "немке".

Класс, милый класс. Стоим перед кабинетом геометрии, ожидая учительницу. Кто у нас там сейчас? Ряпина, кажется? Или уже Софья Николаевна? Стоило мне показаться в рекреации, как тут-же раздается глумливый голос - ну точно, Наташки Воропаевой, громко и с издевкой произносящей мою фамилию. Немножко подзависаю, соображая что надо делать, издевка же саркастическая. А, вроде вспомнил. Она

так всех проходящих называет, взяв на себя функцию некого дворецкого. Заполняет вакуум в общении, почему-то ни одна компашка ее к себе не принимала. Есть городские сумасшедшие, а эта - классная. Хотел подколоть, но передумал. Это даже удобно - стоишь себе в уголке, в достаточно плотно забитой рекреации (еще пара классов ожидают своего учителя, который откроет дверь аудитории) и, как говорится, "греешь уши". Назовет Наташка фамилию твоего друга - ты присматриваешься ко входу, и машешь ему рукой, мол, дуй сюда. Вот мне уже и машут. Два моих друга - Лёнька Полежаев и Леха Котов. Мои друзья на всю жизнь.

Про Лёню я точно знаю, что он был на Арене. Нашел там и меня, мы были в одной дивизии, но вживую увидится не довелось, по связи несколько раз общались. А Леху просто рад видеть, наша троица так и шла потом по жизни вместе. Леонид немного хмурит брови, выражая свое неодобрение. Я понимаю о чем он. Его отец, не самый последний инженер на АЗЛК, предложил помощь в централизованной закупке для предстоящего похода тушенки, сгущенки и еще чего-то подобного. Вчера был последний день сбора средств, и я, проплутав в своих непонятках, принес уже в самый последний момент. Ай-ай-ай, а еще друг, говорит взгляд Лёни. Взнос был в два с половиной рубля с носа, и я получается, чуть не "заиграл" и свой взнос, и нашего немного не от мира сего приятеля, Вали Чебуханова. Того пуще глаза берегут мама и бабушка (Валя у нас - безотцовщина), и пылинки с

него сдувают. Так-то он тяготеет к нашей троице, но по мнению бабушки и мамы мы все - отпетое хулиганье, и делать ему с нами нечего. Вот я и выручал товарища, забрав и его взносы. Хорошо что разобрались. Конфуз этот мой, я знаю, никак не скажется на нашей дружбе, и я просто буркаю еще раз "Извини, я траекторию полета на Марс рассчитывал, и увлекся", перевожу разговор, осматриваясь.

Класс у нас нормальный, как и вся школа. Первая - она и есть Первая. Никто не курит в туалетах, не трясет с малышкой деньги, не терроризирует одноклассников. У нас есть группка лидеров - человека четыре, вон они стоят у двери в кабинет. Все высокие, крепкие, хорошо учащиеся, развитые ребята. Пара таких-же харизматичных девчонок, высоких, умных и развитых не по годам. Они - альфа класса. Альфовость свою они демонстрируют аккуратно, без всяких мордобитий, не припомню чтобы они кого-то серьезно обижали. И это правильно, потому что наш Председатель Совета Дружины, например, Юра Зайцев, играет в хоккей, и при его комплекции и навыках, выяснять что-то на кулачках с ним не имеет смысла. А ему и не надо, он вроде как от непростых родителей, и имеет четкую установку на хорошую карьеру по комсомольской линии. Активист, рука помощи и все такое. Восходов Сергей - отличник, играет в шахматы. Да как играет, через пару лет он устроит сеанс одновременной игры со всем классом, где мне поставит мат ходу на восьмом что-ли. Вот тогда я его сильно зауважаю. Правда у нас сейчас пере-

ходный возраст, и, я знаю точно, отношения обострятся.

Есть омежки - ни куда не стремящиеся троечники, разной степени задроченности, обоих полов. В нашей школе как-то так повелось, что никаких неформальных лидеров нет. Не было никогда такого, чтобы здоровый бугай и хулиган на что-то претендовал. Вообще, в принципе. Здоровые хулиганы были, но хулиганистость свою реализовывали за дверями школы, а тут максимум - могли немного более настойчиво, чем принято в культурном обществе, просить списать. Да, учителей некоторые слишком уж сильно доставали, но чтобы на одноклассника наехать - ни за что. В основном двоечники и троечники - это клеймо. Твое имя в общественной жизни класса скорее всего будет "заткнись", да они и не настаивают. Их тоже около десятка.

И мы, серединка. Несколько группок по интересам и месту жительства. Вокруг нашей, неизменной с первого класса троицы, постоянно крутятся еще несколько человек, но те то отпадают, то прилипают. У нас треп в привычном ключе - мы слывём компанией фантазеров и немного чудаков. Много читаем, в основном фантастику, придумываем какие-то свои движухи (типа запуска ракет из магния, конструирования гиперблоида, или мастерим фотоколлажи про полеты к другим галактикам), недавно вот сводили с ума учителей, придумав несколько шифров, и перехваченные записки выводят тех из себя. По милой советской педагогической привычке, преподы четко отслеживают все путешествующие по

классу записки, изымают и зачитывают их вслух под одобрительных хохот класса. А тут и зачитать нечего, представляете? Некоторое снижение оценки за успеваемость не мешает нам наслаждаться триумфом, родители наши тоже хорошую шутку ценят.

Сам урок проходит нормально, хотя своими знаниями по геометрии я разочарован. Вот я же ее ЧЕТЫРЕ раза проходил. В своей школе, вот сейчас, и ТРИ РАЗА со своими сыновьями, помогая им с уроками. И все мимо. Действительно, пятерочных знаний продемонстрировать не могу. Ладно, я знаю одну фишку. Все дело в том... О, сообщение от Влада пришло.

"Дэн, у меня срочно. Свяжись как будет время. У меня в классе девушка, которая в следующую субботу умрет".

Глава 7 Бомб, секс бомб.

Влад.

Я сразу ее вспомнил. Света Голубева - наша новенькая, которую сейчас представляла классная. Мол прошу любить и жаловать, из Домодедово к нам. Та стояла, стреляя глазами вокруг. Озорная такая, в немного неуставном пиджачке. Если у младших классов за форму дрючили строго, то класса с шестого начинали давать послабления, и видимо, не только в нашей школе. Кто-то может без сменки ходить, используя кеды, мол у меня сегодня физкультура, и ему делали вид, что верили, на всякий случай погрозив пальчиком. Кто-то мог надеть полосатую или клетчатую рубашку. Вот и новенькая стояла сейчас в приталенном пиджачке на полтона светлее и сочнее чем положено, и юбке, еле прикрывающей колени.

Это ее и погубит, наверное, ее игривость или сексуальность. А может они ни при чем, но так или иначе, в эту субботу ее найдут зарезанной в лесу, там у нас живописное озерцо, если пройти от Чернышева направо. Потом там, вокруг озерца, будет отличный коттеджный поселок и парк, а сейчас - просто заросший деревьями лесок. Место для прогулок, когда подсохнет, вполне приятное, а летом можно и искупаться, если непритязательный, потому что дно плохое. Притязательные купаются на плотине в Суханово, или ездят в Булатниково. Подробностей убийства нам не сообщали, не знаю

было ли изнасилование, ограбление или еще что. Просто была новенькая - и не стало.

Я ее часто вспоминал потом. Тогда, в патриархальном 1977-ом, она казалась какой-то развратной и вызывающей. Я потом как не вспоминал - да нет, наверное. Просто девушка хотела быть девушкой, и не отказывала себе в удовольствии преподать себя, наслаждаясь эффектом. Остроумно и без боязни отвечала на подколки нашего бомонда, и там, где другая бы давно покраснела и буркнув что-то про то что дураков, скрывалась, Света спокойно продолжала провокационный разговор.

Например, наш главный сердцеед и пошляк, Андрей Субботин, кажется в среду, подойдет к ней на физкультуре, когда она будет тянуться на шведской стенке, и с видом опытного знатока, осмотрев выступающую под натянутой маечкой грудь, что-то одобрительно ляпнет тихонечко, мол "ничего так". Та еще больше выгнувшись, спокойно спросит сексуальным голоском, а где он видел лучше и у кого. Для фитнес-клуба в нулевых это было бы нормально, но семиклассник Субботин ошалел и покраснел до кончиков волос. А общественное мнение - оно такое. Не годится девушке так отвечать, и все тут. Прикрепилось к ней после подобных шуточек мнение, что у нее уже пол-Расторгуева, а так-же пол-Домодедово перебивало. Свету, по моим наблюдениям, это волновало чуть меньше чем никак, но недолго. Уже в субботу ночью ее не стало.

- Коль, я тебя часто о чем-то просил? - спросил я у своего соседа по парте, безропотного Антонова. Я сам знал ответ - ни о чем и никогда я его не просил, кроме того, чтобы иногда он клал на середину парты свой учебник. А помогал я ему часто. Денег с него трясла наша школьная знаменитость, Трый. Хоть и был он на год старше, я решил с ним вопрос тихо и корректно. Как-то встретил Колю на улице, всего бледного - оказалось мама послала в магазин, он деньги потерял. Я надавал ему огурцов и, кажется лука с черешней, за чем его и посылали. Баночку сайры умыкнул из холодильника, мать решила что отец на закусь извел.

- А сейчас я прошу. Сбрызни пожалуйста к Сеньке - я указал на последнюю парту, где скучал в одиночестве наш тихоня-двоечник Семен... Вот же, я фамилию его не помню! Да ладно, я уже, бегло осматривая класс, понял что многих узнаю только в лицо. Я не очень в школе активничал.

Классная повернулась к Свете, еще раз придиричиво оглядывая, и готовясь сказать последние напутственные слова. В этот момент Антонов и сбрызнул, пригибаясь как солдат под огнем, к шокированному такой пересадкой Семену. "Камчатка" с Семеном - не самая выгодная инвестиция, во первых, вопреки распространённому мнению там не легко, "камчатку" традиционно опекают весьма плотно, куда плотнее чем середину класса, а во вторых, Семен замучает просьбами дать списать, решить его вариант и прочим нытьем абсолютно неуверенного в своих способностях человека. Но

Коля не подвел, надо будет отблагодарить его еще.

- Ну, проходи, выбирай место - произносит Анна Леонидовна, самоустраняясь. Класс у нас немногочисленный, свободных мест много. Тут я и аккуратно встаю, хотя с моими габаритами это сделать непросто.

- Светлана, позволь пригласить тебя за эту замечательную парту. Меня зовут Влад, и я обещаю быть хорошим соседом.

Сказать что класс офигел - это ничего не сказать. От меня обычно двух слов даже у доски было не добиться. А парень я крепкий, и для подколочек не слишком удобная мишень, хотя смешки за свое спиной я иногда слышал. Тем более что класс прознал про мое "огородное рабство", в общем, здоровый, но туповатый червяк. Червяк - это кстати, мое прозвище за глаза. "Червяк" - потому что в земле ковыряюсь, а "за глаза" - потому что если кто прямо мне так скажет, тот долго на ногах не простоит.

И вдруг я совершенно нагло и очень при этом куртуазно делаю недвусмысленное предложение весьма привлекательной незнакомке. Такое, опять же, согласно общественному мнению, могут себе позволять только самые развратные пионеры. И то, только будучи полностью уверенными, что после того, как девушка скажет что-то вроде "дурак", она не обидится и не убежит в слезах.

- Кабачок ей обязательно подари - находит смешную шутку в своей голове наш юморист Гера Сергеев. Класс восхищенно заходится хохотом.

- И арбуз. На голову тебе надена - спокойно сообщаю ему я, отступая в проход. Продолжаю смотреть на Геру, чтобы он осознал, что арбуз на голове - не самое страшное, что может с ним случиться если следующая шутка окажется такой-же смешной.

У меня было подозрение, что девушке будет приятнее место у окна, и я терпеливо жду. Леонидовна тоже осоловело переваривает случившееся, но вроде бы все приличия соблюдены, а что до необычности происходящего, то вроде докопаться не до чего. Обвинить меня в грубости или дерзости никак не получится. Света, благодарно и с интересом стреляя на меня глазами, впархивает на предложенное место. Не силен в парфюме, но аромат совершенно ненавязчивый, еле заметный намек. Эх, девочка, не по годам ты продвинутая. Интересно, какая будет твоя реакция, если ты узнаешь, что я втрое старше тебя. Но отпускать тебя от себя в эти дни я не имею права.

Леонидовна препода строгий, и сейчас о чем-то заговорить с соседкой по парте - это значит огрести сразу-же и много, а то и отсадит еще. Вполглаза слушая про правила постановки тире в словах типа "полгорода" или "пол-Москвы" отбиваю сообщение Денису. Он у нас командир, пусть у него тоже голова болит. А Свете надо будет уделять внимание, вон, наши классные мачо, похоже, начинают соображать, что мне досталась знатная ягодка. Уведут. Нет, пока я не пойму кто ее зарезал - обойдутся. Тем более о чем-то серьёзном в наши

годы речи не идет.

Под "годы" я имею в виду и наш возраст, и нашу эпоху. Тут и взрослых за связь вне брака могут натянуть по самые гланды, хотя такое натягивание случается редко. А уж школьникам-то... У нас, правда, в следующем, восьмом классе, одну из серых мышек с задней парты, Маечку Подольчук, "снимут с дистанции" по причине беременности, шороху будет выше крыши, весь педсовет в гороно под килем протянут и трижды расстреляют перед строем, но официально нам ничего не скажут. Ну не пришла на вручение аттестатов и ладно, я только через полгода узнал.

Света что-то пишет, стараясь смотреть на доску. Выглядит это умильно, она и вправду хороша. Локон так смешно свисает на лоб, и она привычным движением его задувает обратно. Милашка. Мой младший, наверное, втрескался бы без ума. Кстати, еще и умненькая, сразу поняла что этот урок не для душевных бесед вполголоса. Улучшив момент, когда Леонидовна снова отворачивается, пододвигает мне записку на промокашке: "А ты и вправду можешь подарить мне кабачок?". Не глядя на нее, так-же заговорчески улыбнувшись в никуда, подписываю - "Такая красавица достойна самых лучших цветов". Спohватившись, приписываю: "И самого лучшего кабачка, конечно!". Чуть не поставил смайлик по привычке.

Сейчас срочно надо набирать очки, потому что уже на перемене ее прочно возьмут в оборот наши звезды класса, де-

вица-то видная. Попробуют "на слабо" - смутить, снисходительно намекнуть, что почетное место в классной иерархии ей не светит, все занято, поэтому "пацаки - туда". Но как говорится, где сядут, там и слезут. Особенно, если рядом буду я. Вроде пригласят ее на место неформальных посиделок после школы - спортплощадку рядом с пожаркой. Нет, я не против всех этих историй, должен же кто-то в классе доминировать и слыть звездой флирта? Парни взрослеют как умеют, я сам из-за своих кабачков в свое время самоустранился от гонки за лидерство, что же, теперь воевать со всеми? Если я ни разу не приходил на классные вечера отдыха с танцами, не блистал шутками и комплиментами, одевался как деревенщина, а теперь вдруг вылез - что, для меня они все эти годы обязаны место держать? Но извините ребята, по некоторым причинам, вам действительно придется подвинуться.

Дэн, видимо, совладал с первым удивлением, и вопрос кидает подумав и по существу. "Мы с Ромкой сегодня подгреем около шести вечера, сможешь встретить?" Отвечаю, что конечно смогу. Дэн предложил, если будет время, попробовать набить "одним пальчиком" все что знаю, чтобы у него было больше времени для анализа. Я спросил, чего до вечера ждать, раньше нельзя, на что он ответил, что не у одного меня такие вот нежданчики появились. Странно, вроде бы мы всей звездочкой в последний день на Арене вспоминали, что у кого может всплыть. Я Свету не вспомнил потому, что был уверен в том, что история с ней случилась годом позже,

а вот нет, как оказалось. Вообще, у меня со школы все воспоминания какие-то невыразительные. Ни дружбы ни увлечений каких.

Рома.

Идти к Игорю надо было практически через весь город. Я набрался наглости и попросился позвонить из учительской, дождавшись начала шестого урока. Там сидел только вечно хмурый военрук, который меланхолично кивнул. Предупредил маму, что сразу после школы пойду посмотреть секцию спортивного ориентирования, тут к нас в класс заходил преподаватель, приглашал, так что скоро не ждите. Проигнорировав удивленный взгляд отставного майора, вежливо поблагодарил и смылся.

Игорь ждал меня уже у подъезда, зябко кутаясь в плед. Бог ты мой, вот и увидел боевого товарища в детском возрасте. Он выглядит действительно очень худым, но принимает подарки с достоинством. Плед конечно смотрелся странно, но и ему и мне было пофигу. Вон, костыль рядом стоит, если кто из бдительных граждан усмотрит подрывающий авторитет советской власти эпатаж. Напротив, поджав губы куриной гузкой, восседала какая-то бабуля, явно осоловевшая от такого наглого вторжения в личное пространство. Всем в СССР известно, что лавочки у подъездов всецело и полностью, в рамках светового дня, принадлежат бабушкам. И только с наступлением темноты, некоторые из них позволяется занимать молодежи. Но и это постоянно оспаривается

вызовами милиции и жалобами что курят и ругаются. У меня в доме так гоняли вполне приличные компании ребят, которым просто было некуда идти и хотелось посидеть и мирно поболтать о делах. Геронтократия как есть.

Я кстати, вчера за ужином, по телевизору видел Брежнева. Что-то я не так его представлял, думал он еще ого-го. Нет, на меня смотрела шамкающая развалина, путающаяся в бумажках. Разочарованию не было предела, дела страны вот-вот понесутся под откос, и как их останавливать... Я полагал, что мы докричимся до Генерального, как-то ему на что-то намекнем. Нет, братцы, тут намекать не на что. Это утильсырье, судя по всему, уже слабо понимает где находится. Будет Полозову задачка.

- Вон, за моей спиной, второй этаж - говорит по внутренней Игорь, с благодарностью принимая от меня гостинцы. Аккуратно формирую направленный луч СО, и отправляю за спину. Шарить приходится не долго, здоровенная железка солидно смотрится среди контуров чугунных батарей и труб, в режиме, настроенным на металл.

- Ну, если быть точным, то это не бомба. - успокаиваю я Игоря. - Это мина от ста шестидесяти миллиметрового казнозарядного миномета. Такими еще Берлин обстреливали, и потом на вооружении они долго состояли. Я в 83-ем с таким в армии дело имел.

- А не слаще ли хрен редьки? - парирует товарищ. Объясняю, что мне полегчало, потому что эта мина все-таки мень-

ше самой маленькой авиабомбы, и при весе в сорок, в ней всего около восьми килограмм ВВ. Тоже немало, конечно, но я предполагал больше. А во-вторых, как раз тут много характерных странностей. Самый первый миномет, который мог пулять такими минами, был принят на вооружение Красной Армии в 1944-м году. Под Москвой уже враг не стоял, и появление этой мины здесь нельзя было объяснить тем, что ее утратили во время боев под Москвой. Взрывом там завалило, или когда все бойцы разбежались, смекалистый крестьянин утащил. Получается, что ее сюда везли откуда-то издалека. Или это не мина времен войны. К сожалению, прочитать маркировку я не смогу, даже если буду стоять под дверью этой квартиры. Сейчас, кстати, квартира пуста.

- Три тела вчера вокруг нее суетились, тихонечко переговариваясь. Я под утро заснул, проснулся - в квартире пусто.

Тихонечко пригребают Денис, отряхивая обувь. Он оказывается, шел через лес. Ничего так выглядит командир, очки здорово прибавляют солидности.

- Долго ты.

- Зато так надежней - отрезает он. - Ты-то далеко живешь, а я в курсе, что Лесная - самый криминальный район. Тут иногда достаточно сложно проходить, особенно очкарику.

- Мог бы и предупредить.

- Да тебе-то что? У тебя сто килограмм силы в ударе, врезал и дал по тапкам. Ты же опер все-таки, надо будет - еще и своих силенок добавишь. И хрен тебя кто найдет на твоём

Дальнем Проспекте.

- Ну а ты?

- Вся Лесная в моей Первой школе учится, кто увидит - вычислят, а нам лишние проблемы не нужны.

Слушает наш с Игорем рассказ по внутренней связи, хотя можно и голосом уже, если тихо. Бабулька, пробормотав что-то про распоясавшуюся молодежь и для верности сплюнув, укывыляла к третьему подъезду. Рубль за сто, что там сейчас будет мило сюсюкать с такими-же бабками, хотя еще вчера со своими подружками она обсуждала "этих задавак с третьего". Ладно, ну ее к бабкам.

- Где сейчас взрыватель? - спрашивает командир. - И сколько их в этой мине?

- Один, должен располагаться в головной части, но непонятно. Есть еще капсюль на гильзе, она от шестидюймового орудия, но тут некомплект, только мина.

Я сосредотачиваюсь на СО, но снова не могу уловить такие подробности, о чем и докладываю. Надо бы ближе подойти.

- Ну так подойди. Опер ты или не опер? - И действительно. С торца дома, кстати, еще наверное что интересного разгляжу. Демонстративно не торопясь иду вперед. Рядом с подъездом находится помойка, в это время подросток, заинтересовавшийся чем-то в мусорном баке не вызывает оторопи. Может бутылка пустая нужна, масло с мопеда слить, или дрын какой приглянулся. Вон, табуретка стоит, почти новая.

- Взрывателя в mine нет.

- Обшарь лучом всю квартиру, есть у меня кое-какая заготовка, может сработает, если найдем. А может и нет, но без взрывателя в любом случае безопаснее же, правда?

Обшариваю, но не нахожу. В квартире еще из солидного металлосодержающего есть топор, молоток, чугунный утюг. Взрывателя, а я хорошо помню его форму по службе, нет. Вообще, интерьером квартира не блещет, мало там скарба.

- Отрицательный результат тоже результат, давай обратно.

Надо бы залегендировать свой подход к подъезду, и я продолжаю идти к помойке. Сейчас возьму вон тот табурет, типа приглянулся, и поднесу обратно. Нагибаюсь...

- Дэн! Нашел. Вот он.

Взрыватель валяется в банке из под кофейного напитка, обнаружил я его просто чудом. По привычке продолжая шарить несвернутым лучом СО, полоснул по навесику, под которым стоят два мусорных контейнера. Один из них переполнен, и часть мусора свалилась к подножию табуретки. Если бы банка была полностью из жести, то она бы экранировала, но в банке металлическое только доньшко и ободок с крышкой, а стенки - картон. Вот я его и заметил. Сразу же дал маячок на СО командира.

- Неси сюда табурет, сейчас обдумаем, как его заполучить.

- Извини, я сразу возьму. Нефиг тут думать.

Я уверенно пихаю табурет так, что он падает на бок. Задумчиво, как покупатель, ставлю на него ногу. Крепкий? Да,

вполне. Даю усилие на функцию телекинеза, и баночка, закрытая сидущкой от посторонних зрителей, приподнявшись на десяток сантиметров над асфальтом, залетает между двумя ребрами жесткости из перекладинок. Уверенно беру изделие советских столяров, и иду к подъезду. Кстати, табурет вполне неплохой, в квартирке победнее его не грех и на кухню поставить.

- Игорь, это тебе типа подарка, чтобы ты у окна сидел. Держи - и Игорь, поняв в чем дело, скрывается в подъезде. Через пару минут выходит, и якобы прощаясь, засовывает мне в карман куртки взрыватель. Мы, коротко поручкавшись, уходим, нырнув в чащу в ста метрах от дома. Я плохо этот район знаю, но Денис уверенно ведет через лес на удобную автобусную остановку, в Расторгуево с нее ходят два автобуса. Грязно, но я же сказал дома что иду на спортивное ориентирование, так что, думаю, мама поймет слегка испачканные брюки и ботинки.

- Ром, сможешь по маркировке что-то сказать?

- На нем ничего особого. Взрыватель очень тугой, и его отдельно хранить смысла нет, он сразу в mine, с завода. На mine предохранительный колпачок должен быть, но его не было нигде видно. Может и не было, его можно под стаканчик приспособить, как стопку использовать или пену для бриться взбивать. На самой mine год выпуска я прочту, там еще серия и номер завода должны быть, а на взрывателе - только номер серии, но откуда я знаю что он означает.- Я верчу

в руке коническую, с резьбой на конце, железку. - Похоже послевоенный, на тех что в войну и близких сериях, номера были выбиты, а тут краской нанесено.

- Я правильно понимаю, он не опасен? Случайно не срывает.

- Он и неслучайно может не сработать - улыбаюсь я. Давай-ка в портфель положу.

- Давай. И про практику приема заявлений от граждан поговорим, как у вас там внутренняя кухня устроена?

Глава 8 Хочет нас насадить на крючок.

Денис.

Как раз конец рабочего дня, в автобусах народ набит как селедки. В спину прилетело пару ворчаний, мол совсем нет совести у молодежи, пешком пройтись ленятся, ишь, баре какие выросли. В Советском Союзе вообще в этом времени, любой взрослый мог спокойно сделать замечание, даже вполне надуманное, любому ребенку. То-ли коллективное сознание такое, то-ли ментальность. Вступать в пререкания было обычно без толку, подключался весь автобус или вагон электрички. Про то, чтобы бабушке место не уступить, и говорить страшно, так что мы даже не искушали судьбу у сидячих мест, забившись в закуток на задней площадке ЛиАЗа.

В этой части Видного я за три дня с момента Переноса ни разу не бывал, и разглядывал ее с интересом. Наш город - один из самых озелененных в СССР, виной тому, как я подозреваю, опасения выбросов нашего градообразующего коксогазового завода, но сейчас большинство деревьев на аллеях и в парках невысокие, и смотрятся несолидно. Лозунги, от которых якобы было не протолкнуться... Ну, на Доме Культуры висит огромный, закрывающий два ряда окон, плакат, с которого взирает дорогой Леонид Ильич, приветливо ма-

шущий рукой гражданам и лучащийся удовольствием от того, что как ниже написано, "60-й годовщине Октября - наш ударный труд." Над продовольственным магазином красный баннер сообщал, что планы Партии - это планы народа, а над райкомом - только красный флаг и красные же ленты на доске передовиков Ленинского района. Ну ничего, скромно так.

Переходя через железнодорожные пути, вызвали Влада. Тот дал координаты. Да чтоб тебя... Мы собирались же около твоего дома встретится, а ты где-то на Пионерской затерялся. Если бы я не знал ту местность (на Пионерской в нашем времени находился автосервис, в котором я чинил свои ласточки), то фиг бы нашел. Потащились с Ромкой вглубь Расторгуево. Вообще тут уютнейшее место, весь поселок, считай, кроме нескольких многоквартирных зданий у станции - утопающие в высоких соснах частные дома. Хорошие домики, с достоинством и красивым экстерьером. Уважающая себя деревня средней полосы. Хотя нам, как школьникам из Видного, тут должно быть неуютно. Все всех знают, и наверное, на городских тут как-то должны реагировать не совсем толерантно, или нет?

- Интересно, что скажет Лена - вдруг усмехнулся товарищ. Роман, похоже, взял за правило постоянно шарить лучом СО вокруг, ему это полезно для будущей работы. И поэтому Влада заметил первым. Рядовой Смирнов прогуливался с приятной в профиле девчачьей фигуркой. Шагала парочка по дороге, потому что машин тут встречается крайне мало, а при-

легающие к дороге тропинки сейчас утопают в каше из грязи и тающего снега. При этом он совершал действия, после которых, в представлении некоторых школьников, до свадьбы оставался совсем крошечный шажок. Он нес ее портфель. Это, получается, они уже часа два тут ходят с портфелем!

Он увлеченно что-то рассказывал своей спутнице, та эмоционально реагировала. Кажется, он даже пытается ей читать стихи, такое вдохновленное лицо было у Влада.

- Мы подошли - сообщил я по связи, и мы с Ромкой приняли вид случайно прогуливающихся друзей.

- Света, позволь представить, мои друзья.

- Роман. Влад, выражаю восхищение твоим вкусом - по гусарски кивнул Роман.

- Свет, очень приятно, я Денис. Влад, кроме вкуса, ты и удачлив, искренне завидую. Светлана, у тебя надеюсь, есть подружка, почти такая-же красивая как ты?

Ну в общем, там мило хихикая, мы, решив что уже пора, провожаем девушку до ее дома. Как я и ожидал, квартира находится в небольшом двухэтажном восьмиквартирном домике из силикатного кирпича, там кроме пары таких домов уже все, заросший пустырь. Насколько помню, в нем деревянные лестницы и лестничные площадки, у нас в Видном такие на Строительной. Мне нравятся, уютно и все всех знают. Быстро по внутренней отдаю команду Ромычу вытягивать из Влада все, что он на сегодняшний день о ней узнал. Сам отвлекаю девчонку каким-то... Нет, это был не флирт,

но распускание перьев точно. Не знаю как у молодежи сейчас, а в то время было принято при первом знакомстве продемонстрировать свою взрослость.

Типа рассказать что был летом в пионерском лагере, но там скучота, товарищи по отряду стремные и на мое предложение "замутить" с вином после отбоя отказывались, а девочки танцуют только на "пионерском" расстоянии и вообще, вчера друзьям показывал как на мотоцикле гонять, там до нас какие-то докопались, ну я одному каак... Что-то такое изображаю из себя. Света не отстаёт, рассказывая в свою очередь как в Домодедово катались с ребятами на машине, и хоть она и выпила немного, но пьяную подругу домой оттащила, когда та с одним мальчиком всерьез решила сейчас, ну ты понял что, сделать. Киваю, мол да, у вас тоже интересно, а вот у нас тут недавно... Но неглупа, вульгарности нет, да и начитана, как я выясняю.

Кошусь немного глазами на друзей, видимо у них там бешеный обмен информацией в рилтайме идет. Рома только кидает мне "про друзей тут расспрашивай" и опять поддакнув какой-то моей фразе, погружается в разговор по интерфейсу.

Друзей тут пока мало, три дня как приехала. Есть Саша в соседнем доме, на год старше но какой-то стремный. Пара клуш чуть ли не в шерстяных платках тут по улице прогуливаются, семечки лузгают, ноль внимания фунт презрения. Скучновато. Вот, сегодня в школу ходила. Друг ваш моло-

дец, такую экскурсию мне устроил, что прям все что надо разузнала. С ужасом поняла, что дискотеки тут не каждые выходные, и только в Петровском.

Я охотно поддакиваю что да, там еще и драки часто, туда федюковские припираются, и сразу начинается. Да и звук там так себе, светомузыка отстой. У нас в Видном дискотеки чаще, почти каждые выходные, а как потеплеет - еще перед дискотеккой старперческие танцы на открытой веранде, с другой стороны Дома Культуры. У нас более мирно все, да и свет и звук получше. Зачем я это говорю, что я несу, я же там был пару раз и то классе в девятом. Может и нет там ничего еще.

Вот и подъезд. Мы с Ромкой галантно остаемся на входе, чтобы Влад там... Ну в общем, пусть там сами решают. Ждем пару минут, потом от Влада по внутренней приходит "я в гости зайду". Быка за рога, молодец. Сам только потом думай что Лене скажешь.

Роман.

- Командир, ты сейчас серьезно? Все вот это?

- А что такого?

- Слушай, Дэн. Ты конечно очень начитанный, но сейчас главное не что начитанный, а что "очень". Еще чуть-чуть, и ты перехитришь сам себя.

План Дэна на непрофессиональный взгляд был изящен. Маньяка-извращенца валить надо? Надо. Ты, Рома, слышал о каком-то серийном маньяке в Видном в 1977-ом? Нет, вот

и я тоже. Так что милиции его сдать до убийства Светы не получится, не за что. Значит? Надо валить его. Получит за ношение холодного года три, и то, хорошо если не условно, максимум. В людей мы еще не стреляли, но видимо придется. А если придется - то чего добру пропадать? Подкинем ему взрыватель, пусть бегают и ищут мину. Все так следовало запутать потому что...

- Короче, командир, перечитал ты книжек про этих своих "попаданцев". Я про такое только про янки при дворе короля Артура читал, и "Машину Времени". Еще Алиса с Третьей Планеты, кажется в прошлом была, но это не точно. В общем, ни одному следователю или оперу и в самом бредовом сне не придет в голову что мы попаданцы, даже если у нас из кармана трансклюатор выпадет. Делаем все просто, как мычание. - Я набираю побольше воздуха в легкие.

- Первое. Про взрыватель. Никто ничего искать не будет, скорее всего. К делу об покушении на убийство или изнасилование пришивать не станут. Вот тело, вот дело. Железку эту, как прямо не имеющую отношения к объективной части преступления, даже если кто опознает и расскажет, что там внутри грамм гремучей ртути и два гексогена, вполне вероятно, заметут под ковер. Поэтому взрыватель я тупо принесу в милицию. Указав, что точно знаю что это такое и могу показать место, где его нашел.

- Откуда ты точно знаешь, что это взрыватель, если спросят?

- Видел в Музее Советской Армии, в прошлом году был на экскурсии. Но это никого интересовать не будет. Главное - мое заявление вот, взрыватель вот. Тут-же вспомню, что в этом доме живет мой друг Игорь, прям при ментах набереу, если надо, и он скажет, что знает, из какой квартиры эта банка.

- Откуда он знает?

- Да вообще никого не волнует. Это же не змеевик от самогонного аппарата, тут серьезное дело. Через час у дверей квартиры будет участковый, который и без всякого ордера зайдет, будь уверен, пусть ему хоть сам Плевако дверь откроет.

- И все-таки?

- А взрыватель был не в банке из под кофе. Он был.. Ну, скажем в банке из под краски. Синей такой, нитроэмали. Игорь еще подумал, что надо бы сходить, посмотреть, нет ли в этой банке остатков краски, а то он хотел себе, ну скажем... полку в ванной подкрасить. Но не пошел в тот день, болела спина. И я эту банку тоже из помойки дернул, потому что хотел тоже что-то покрасить. Не хочу сейчас этим голову забивать.

- Но если повязанные признаются, что выкидывали в банке из под кофе?

- То всем, буквально всем, это будет до звезды. Знаешь, сколько ни в чем виновных свидетелей я оставлял в покое? Ну юлит чего-то мужик, не хочет говорить почему там

оказался. Бывает. Может любовницу не хочет палить, может он извиняюсь, помочиться в этот подъезд зашел. Главное - это то, что нужные сведения он сообщил, и сообщил искренне. Я мог оказаться там, потому что на девочку какую-то запал, или мой самолетик на резиномоторчике куда-то сюда залетел. Или слышал что на этой помойке карбид есть. Мне стыдно, неловко, и я не скажу. А справка с благодарностью у нас будет. Этого же Львович хочет? Вот. У меня и у Игоря будет справка номер раз. А вы с Владом сделаете нам справку номер два...

В это время "трешка", автобус, идущий до моего дома, притормозил на нужной мне остановке. Дэн, желая пообщаться еще, сошел со мной. Ну охота пуще неволи, как говорится, могли бы и по связи продолжить, но командир обожает жестикуляцию. Стоим у здорового павильона "Дом быта". Сколько помню, из всего быта там была доступна работающая пару раз в неделю химчистка, будочка металлоремонта, и каморка с фотографией. Вроде позже появится ремонт электроприборов. А размах - "Пятерочку" можно вместить, что и сделают уже в нулевых.

- Кстати, Дэн, ты свои навыки по съемке и всему такому, развивать собираешься?

- Знаешь, Ром. Вот представь себе, что ты попал во времена Ивана Грозного, служишь в Разбойном Приказе.

- Можешь не продолжать. - смеюсь я. Трудно в каменном веке айтишнику?

- Вроде того. До первой ВХС камеры еще лет семь, если не ошибаюсь, и еще десять до бытового компьютера, который сможет хоть полчаса видео в себя вместить и обработать, причем стоит он будет как чугунный мост. На узкоплечный "Кварц" снимать не вариант совершенно. Фотографией побалуюсь, штука и в нашем продвижении очень полезная, придется плотно изучать все эти фиксажи-виражи. Так что лучше давай дальше про нас с Владом. Говоришь, справку нам дадут? Как мы эту сволочь вязать будем в этих зарослях?

- Я точно не знаю, как оно будет. Влад в отношении Светы явно какую-то бабочку уже раздавил, и не одну, так что...

- А говорил только Алису с миелофоном помнишь - поддевает меня Дэн.

- При чем здесь миелофон? Это же такой логический принцип про путешествие во времени, нам на Арене рассказывал Пилюлькин.

- Это рассказ Брэдбери про путешествия во времени, там бабочку раздавили.

- Да? Вот, блин. Ты еще Джона Коннора вспомни! Кстати да, вот тебе пример хороший. Мужик, пойманный во время невероятно безумной хрени с перестрелкой и оживанием прошитого пулями Терминатора, прямо рассказывает полицейским что он из будущего и что такое этот Терминатор. Ржут не только они, но и приглашенный психиатр. Всем будет пофигу из какого мы года, когда вы с Владом покажете нокаутированного маньяка с ножом в кармане. И страховать

Свету будешь не только ты и он, не знаю, явно или нет он с ней будет гулять. Страховать буду еще и я, да может и Игоря подтянем. Можно было и Лену, но я не понаслышке знаю про бабскую ревность, так что, наверное, не надо.

- Как я окажусь в такой дали от дома, надеюсь, тоже будет просто объяснить? Вот втемяшилось мне в голову, и я поехал куда-то.

- Хосспади... Ну познакомились вы с Владом в кинотеатре, смотрели фильм с этим, как его... Гойко Митичем, вот. Разговорились, и Влад обещал тебя научить делать настоящие индейские луки. Которые хорошей стрелой две доски пробивают, у него такой дома. И поперлись вы в этот парк орешник срезать, или тис, или дуб. Кстати, тетивой этого придурка свяжете. Всем пофигу будет если вы будете сознательны, с горящим взором и без всякого холодняка. Кстати, да, спиливать лук будете кривой и тупой ножовкой, чтоб ничего такого опасного при себе.

- Слушай, я что-то немного очкую. Перестрелка там какая - это одно. А тут... Мы же должны будем подпустить его к Свете в упор.

- Не должны. Как пойдем, что это точно та сволочь подходит, и у него нож в кармане, который он вот-вот достанет, то, скажем, Влад кричит "кия", а мы с тобой делаем залп ему по почкам.

- Чем?

- Потом научу. Игорь показал сегодня, ему дома делать

нечего же было целый день. Короче. Берешь лыжную палку. Она алюминиевая, так? Делаешь из нее трубку. Остригиваешь палку деревянную, сантиметров пятнадцать в длину, чтобы плотно входила, Игорь например использовал такой здоровый, сувенирный карандаш, но и палку найти не проблема, например от детской кровати, у меня в квартире такая от нас с сестрой до сих пор в бытовке стоит. В палке сверлишь отверстие и загоняешь гвоздь сотку или сто двадцать. Наноманей насыпаешь, и через ТК-импульс эта палка вылетает как по лучу, скорость там больше пятидесяти метров начальная. Можем для мягкости на конец приделать скругленный черенок от лопаты, получится такой надкалиберный боеприпас по типу РПГ. Метров за сто, думаю, в яблоко попасть можно будет. Ну а через пару секунд, сам знаешь, все эти корпускулы опять к тебе вернуться.

Менты прибегут, вы скажете что черенком от лопаты ему по почкам двинули. Света вряд ли в темноте подробно разглядит, чем вы его приложили и где стояли. Все герои, держите благодарность. А если на этого деятеля что-то будет, так вообще прекрасно, вас еще и в газетах пропечатают.

-Ну, конечно, прямо как мы хотим, может и не выстрелить, но в принципе, дельно излагаешь, сказывается опыт. Молодец, давай работать над этим. Когда взрыватель отнесешь в дежурную часть?

- Завтра все хорошо продумаю, с Игорем договорюсь, и наверно послезавтра пойду. Хорошо бы этих деятелей что

бомбу потрошат, живую нам увидеть. Игорь только по сигнатурам смотрел, не опознает скорее всего.

- А чем родители Светы занимаются, кстати?

- А вот тут интересно, забыл тебе рассказать. Вроде мелкие торгаши. Мама на базе какой-то, в невысокой должности, отец - грузчик.

- Почему "вроде" и почему "интересно"?

- Во дворе стоял Жигуль. Черный.

- Не заметил. И что? - Ну откуда Дэну знать. Ладно, расскажу.

- Для справки: черных Жигулей советская промышленность не производила. Вообще. Это раз. Про это ходили слухи, мол, потому что черный цвет считался самым крутым, и только для крутых чиновников, то есть для "Волг" и "Чаек", не положено плебсу такое. А во-вторых, под задним стеклом там полочка такая есть, знаешь? Знаешь. Так вот. Там лежала разбитая бутылка. Розочкой.

- Да говори уже, не тяни.

- Такую метку на своих машинах ставили уголовные авторитеты. От угона, типа. Мол парни, кто тронет - представьте что с вами будет. И уголовная братия четко следила, чтобы никто хитропопый, не имеющий авторитета, такую метку себе не клал под стекло. Последствия были, как за блатной "партак", обнаруженный у фраера, в курсе наверное. Сам подумай теперь. Всего восемь квартир в доме, в СССР с машинами не густо. Внимание, вопрос Знатокам: какова веро-

ятность, что эта машина Светиных родителей? Учти студент, воровской авторитет мог ездить на машине любого цвета. Но иметь в пользовании - только черную. Вот так-то.

Глава 9 Код кота.

Денис.

Попрощавшись с Ромой, я пилил домой. Все-таки рост еще не позволяет шагать так, как я привык в своем времени. От комбата записка в интерфейсе, мол буду с тобой связываться, жди. Ага, интересно, как ты свяжешься, батальонный интерфейс не особо дает разгуляться - успеваю подумать я, в момент когда вечер перестает быть томным. Проблема появляется, как ей и полагается, неожиданно. Тихий, уверенный в себе голос "Стоять". Меня, героя Первой Межпланетной? Заслуженного очкарика седьмого "Б"?

Я, бодрым шагом огибал в тот момент ограду, кажется, Четвертой школы. Так и не удосужился выяснить, какая она по номеру, хотя ходил там постоянно. Не вторая и не пятая, те я знаю. Место мирное, и как бы конвенциональное. Рядом культурный центр города, кинотеатр "Искра", и по причине малоэтажной застройки и лайтовой жизни, у местных нет ни сил ни желания качать какие-то права перед советской молодежью, являющейся со всего Видного приобщиться к культуре. Тут не принято устраивать разборки. Не принято всеми, кроме обитателей Лесной.

Парень, который стоит сейчас передо мной - уникал. Зовут Сережа, учится старше меня на год, в восьмом, но подозреваю, что не первый год. Живет, я кажется говорил, на

Лесной. В отрицании социалистических ценностей и подверженности аутистическому образу жизни... в то время это называлось "воровским законом"... характер имеет твердый и юридический. В общем, в этом он был почти как большинство известных мне жителей этого местного Шанхая. "Мы живем для того, чтобы завтра сдохнуть" - лет через восемь споет лидер гр. "Крематорий", уважаемый Армен Григорян. Жители Лесной, вставшие на воровской путь (нет, там было много нормальных, не буду клеветать), жили для того, чтобы завтра сесть. Или послезавтра. Так вот.

Стоявший передо мной Сережа, (с предсказуемым, невыразительным погонялом Серый), смог через три года удивить всех. Смог сломать систему, и сейчас я смотрел на него не глазами испуганного сайгака, как полагалось бы, а восхищенным взглядом естественного испытателя, встретившего изумительной редкости бабочку. "Сесть так, что бы не было мучительно больно за бесцельно проведенные за решеткой годы" - вот, что грузило сознание тогдашней молодежи из этого гетто, потому что тезис о том, что все они сядут, сомнений не вызывало. Но как они сядут? Большинство - за хулиганку, кражу, телесные. По пьяным разборкам и за слово пацана. Через несколько лет, откинувшись, как они будут выяснять, кто из них круче в своем социуме, кто кому "ку" будет делать? Это будет долго и нудно, в процессе выяснения кто-то опять уедет к Хозяину с таким-же стандартным набором. Паучки в банке...

Сереза решил проблему кардинально, серьезно инвестируя в будущее буквально в один момент. Просто как-то в прекрасный майский вечер, патруль на УАЗике, захвативший на Лесную, высветил фарами фигурку парня, идущего по дороге навстречу. Заслонившаяся ладонью от света фигурка, поняв, что перед ними ментовский патруль, облегченно опустила длань, кивнула чему-то, и... достав из под телогрейки обрез, всадила из двух стволов дробью по стеклам и движку. Пока милиционеры офигевали, осматривали себя (двоих оцарапало стеклом, водителю пара дробинок под кожу вошла) и вспоминали, взял ли вообще кто из них табельное, террорист, оббежав машину, припустил... в райотдел МВД, где благополучно сдался. Чего фигней страдать и мелочиться, если можно сесть по крупной и уважаемой статье? Так объяснял Сереза на суде, добавив, что конечно, ненавидит ментов. Добровольная явка с повинной, никто не пострадал. И пошел он по очень уважаемой на зоне причине, нападению на сотрудников, на 12 лет. На суде с таким-же как он, убежденным блатным, синим от наколок папашей, до хрипоты спорил, кто утащил у соседа двустволку и спилил стволы, совершив еще сразу два противозаконных деяния. Папаша орал что он, потому что тоже хотел на зону, Сереза орал что он. Раса фтибиан была более понятна, честное слово.

Обидным для Серези было то, что придя в 1992-ом после звонка, он попал уже совершенно в другое место и время, где его уважаемая статья совершенно всем была по барабану.

Решали тогда деньги и сила, а ауешный контингент Лесной, не имевший ни связей ни денег, и существенно уступающий в боевых возможностях спортсменам и ветеранам Афганистана, спокойно, можно сказать в производственном порядке, был выпилен новой формацией братвы и ментов. Офонаревший от обесценивания такого, казалось бы, непотопляемого актива, поглядев на проезжающие по его родной улицы Мерседесы и джипы, тот тихо-мирно устроился живодером. Или как там называют тех, кто отлавливает бродячих собак. Ездил на грузовичке "живодерке", причем, со служебным ружьем (!!! святые девяностые!) и тихо-мирно сбухался где-то к нулевым. Лесная, кстати, в 2010-х стала вполне уважаемым местом с красивыми коттеджами и благопристойными жителями, я там 10 лет прожил.

Но пока ломать систему Сергей был явно не готов. Что за банальность - "Стоять"? Делаю испуганное лицо, и оглядываюсь кругом, продолжая приближаться.

- Ой, кто здесь? Где это я? - продолжаю осматриваться. Потом намного сбавляю тон, и более уверенно уточняю - Это же не Лесная? - Я решил что уважительный троллинг в моей ситуации это то что надо.

Сережа делает первую ошибку, он утвердительно кивает, что мол да, не Лесная, собираясь, видимо, следующей фразой поинтересоваться моей личностью и способностью дать закурить. Но ему приходится выдержать небольшую паузу, для многозначительности, иначе это будет суетливо, и

вообще, шаг против ментальности суровых пацанов, обычно все лесовички крайне скупы на слова, и не делают резких движений. Имидж ставили серьезные люди, сразу видно. Зато хмуро сверлит меня взглядом. Вы когданибудь стояли под суровым взглядом несовершеннолетнего подростка? Вот и мне смешно.

- А если не Лесная, чего ты раскомандовался? Я понимаю, шел бы я по Лесной. Там ты хозяин, там твое все, а я в гостях. - он немного подвисает. - Ладно, Серый, ты тут поосторожнее, места-то не твои, а я пошел. Закурить в школе, кстати, стрельнешь, я завтра подогрею.

И... я спокойно прохожу! Во взгляде что-то появилось у меня, что-ли? Или он опознал товарища по школе, и подозревает, что я его заложу, ограбь он меня или отвесь звездуину? Кстати да, мне сейчас все эти блатные понятия побоку, спокойно воспользуюсь административным ресурсом и вкину, ни о чем не сожалея. Но обходится, спокойно прохожу к дому. Хм... Если бы он пораньше с этой своей акцией, можно было бы хороших бонусов получить суметь. Ладно, хорошо что увидел и вспомнил этот случай, встретить его в школе было нереально. Через два месяца получит свою справку и адыю. Готовая торпеда же - вижу цель не вижу преград. Может, проведет эти же годы за решеткой с большей пользой для человечества.

Влад.

В эти истории с "а давай ты зайдешь в гости" я неизбеж-

но влипал в уже достаточно зрелом возрасте. Реально, шутка про "зайду только в аптеку и куплю что-нибудь к чаю", во взрослой жизни в какой-то момент перестала веселить. Я так-то туповат на женские намеки, и все мои романы случались неожиданно. Провожаете коллегу домой без всякой задней мысли, а оказывается на меня давно прицел настроен, и бутылочка вина имеется, которую обязательно надо помочь выпить... Свете, надеюсь, рано еще такое, но пусть так, отнекиваться все равно нельзя - это сразу снимет очки рейтинга, и продолжая пребывать в имидже тихони, я ее не вытасу. Тем более что папа и мама у нее, как оказалось, дома. Встречайте ухажёра. Надо же разузнать подробно, может вся эта история с убийством не случайна. Рома накрепко наказал на что обращать внимание и что узнавать.

Мама, ухоженная и стройная женщина с короткой и стильной "химией", представленная мне как Ирина Михайловна, постоянно твердит "не стесняйтесь" и "проходите", хотя и так не стесняюсь, а максимально быстро стараюсь скинуть ботинки и пальто. Ну принято тут так - застенчиво мяться у дверей, особенно в моем теперешнем возрасте, так что подгоняющие фразы звучат регулярно. Прихожая узенькая, да и квартирка должна быть небольшая. Сейчас меня ведут в главную, проходную комнату. Вот это да...

Я точно знал планировку таких домиков, мои друзья, Костян и Вельвет живут в таких-же. В отличие от многих других проектов советского жилья, тут большой инвариантно-

сти квартир не предусмотрено. Нет в этих домах трешек. Две квартиры, дальние от лестницы - двушки с проходной комнатой, те, которые у лестницы - однушки. И то, что я вижу, напоминает мне один мем из моего времени: "а что, так можно было?". Потому что прямо посреди большой комнаты - дверь в соседнюю квартиру. Такое простому смертному точно не проверить. Жилье в СССР не покупается и не продается, как они это устроили? Ну что тут не простые трудящиеся живут, мне было понятно еще в прихожей, по висящим в шкафу солидной норковой шубе и кожаному пальто, но это ладно, а вот об объединении квартир я не слышал никогда.

- Владик, мой руки и за стол.

Обязательно помою, где еще как ни в ванной точно узнаешь возможности советского человека. Сантехника, плитка - это все скажет больше чем запись в трудовой или содержимое холодильника. В холодильнике может лежать случайный хапанец, или, например к Дню Рождения человек готовится, а ванная - это регулярные и серьезные инвестиции, а также связи и блат. По этому, прошлепав выданными тапками, исследую. Ну в общем, уже можно отправлять Ромке сообщение, что дом - полная чаша. В комнатах будет не хуже, я уверен. Импортная стиралка, подключенная в водосистему - это вам не хухры-мухры. Даже в более позднее время подключением многие не заморачивались, предпочитая тупо кидать шланги в ванную. Однако. Ну и вообще все сделано - не стыдно и в двадцать первом веке показать. Стоп. А

чего она такая большая? Так она же с кухней объединена! А готовят, видимо, на кухне другой квартиры. Размах свершений прям завораживает.

На границе сознания вертится мысль, что вообще-то время уже хорошо к вечеру, каких трюндюлей мне выпишут дома... Отставить. Попробуют выписать дома. Тему сельхозработ я точно буду закрывать немедленно и решительно.

Слышу мужской голос, и судя по заискивающимся интонациями Ирины Михайловны, он действительно принадлежит подлинному главе семьи. Вытираю получше руки, рукопожатие должно быть сухим. Пройдя через так удивившую меня дверь, попадаю в смежную, еще одну гостиную. Ну что сказать. Понимаю, что до этого я находился в предбаннике. А тут - настоящее уютное гнездышко очень непростого человека. Об этом кричало буквально все, от хрустальной люстры и японского телевизора, до ковра по щиколотку и, кажется югославского (или гэдээровского, или румынского, в общем, умели их делать все, кроме нас) мебельного гарнитура. Помню, что этот вожделенный предмет роскоши, в хорошей комплектации мог стоять как пол автомобиля. Этот - точно стоил. На полках только обычный, убого-колхозный совок из хрусталя, кстати, так веселивший меня позже. Ни одного бокала, который бы подходил под сухое, коньяк, или виски с текилой. Какие-то кубки, чары, рога и чаши. "Дорохо-богато", короче. Советское мещанство, впрочем, очень и очень дорогое.

За столом, видимо, всегда находившемся в состоянии "дежурной накрытости", сидел невысокий, чернявенький мужчина, с цепкими внимательными глазами, скрестивший руки на груди. Светка рядом, довольная как кот, которому поднесли блюдо сметаны. "Папина дочка", не иначе. Отец для нее - верный друг и защитник, балует и пестует. Ну, в принципе я рад, конечно, хорошо что у них тут так все дружно. Только руку отец мне подавать не спешит, и когда дочь, отрекомендовав нас друг другу (папу зовут Виктор Игнатьевич), закончила, тот расплетает руки, и положив правую на стол, подается ко мне.

- А погоняло у тебя какое, Владик?

Из под рукава хорошей белоснежно рубахи показывается татуировка на запястье - кот в мушкетерской шляпе, за спиной которого видится силуэт дракона.

Денис.

Дома узнаю от мамы что звонил Олег, "друг из лагеря" и просил перезвонить, оставил телефон. Для приличия, повозившись немного с уроками, и дождавшись, когда мама опять займется готовкой, юркаю в родительскую комнату к телефону. Примерно догадываюсь, что за Олег из лагеря. И не ошибаюсь, потому что сразу слышу в трубке фамилию - Полозов. Молоденький, ломающийся мальчишечий голос. Меня в сериале "Гостя из будущего" больше всего веселили именно эти сценки - когда перекинувшиеся школьниками пираты говорили по-взрослому на свои, пиратские темы.

- Как узнал? Можешь не стрематься, телефон не прослушивается.

- Почему Вы так решили?

- Потому что телефоны секретарей райкомов прослушивать запрещено - сообщает Полозов, и пока я тихо офигеваю, быстро продолжает. - Как ты узнал, что я недоговариваю?

- По карте. Явно расчет был на то, что по территории РСФСР будет размазан полк, но что-то пошло не так и у нас только батальон. Если бы мы компактно упали все в Московской области, я бы понял, а так, получается что переговоры с Демиургами и фтибианцами прошли не так успешно, как хотелось бы.

- Не так да так. Но в общем, ты прав, судя по всему, наш Боженька рассчитывал на большее, но кое-что все равно сумел нам передать. Попозже узнаешь. И ты только по этой карте меня расколол?

- Да не Вас, Олег Львович, Вас-то зачем мне "раскалывать". Мы, думается мне, в одной лодке, и оба действуем искренне и целенаправленно. - Обращаться к мальчишечьему голосу в трубке на "Вы" меня забавляет, но он же командир, причем действительно уважаемый мной. - Я пытаюсь понять, насколько наш Боженька собирался нас использовать в 1977-м году, еще на этапе, когда мы только узнавали о предстоящем выступлении на Арене.

- Излагай.

Он так быстро переходит к разговору, что я понимаю -

думал он об этом и сам.

- Ваш Начальник Штаба, например. Что, архистратиг не мог более подходящую кандидатуру найти? У нас же Люляй - как раз до Арены - Эн Ша батальона, в войне "трех восьмерок" орден заслужил. Чего его было не поставить? А у вас сейчас, в штабе - историк. Я не знаю, по какому периоду, но полагаю что...

- Понял, не продолжай. Умный ты Двиглов, хоть в штаб забирай тебя. Что "не надо"? Сам не хочу. - вспоминает он мем из "Кавказской пленницы". - Ну в общем, божественных замыслов нам не понять, если верить философам и тебе, а свои будем корректировать. Строй свои планы исходя из того, что мы сможем немного отмасштабировать себя. Какую-то часть НМЧ, оставшуюся от остальных батальонов полка, сможем передать здешним. Пока не понимаем какую, но рассчитывай, что каждый сможет еще парочку инициировать. И еще возможности будут. Это раз.

- Есть еще и два?

- Да, есть. Мы тут посоветовались и я решил. Операцию - левитацию, она-же "Операция ЛЛ", проводим уже в следующий вторник. Продумайте там на местах, пока по тем вводным что я еще на Арене роздал, ближе к началу будут корректировки.

- Олег Львович, у меня тоже есть корректировки и предложения, хотел доложить.

- Излагай, у меня время есть.

Прервавшись, метаюсь на кухню. Забудет мать что я разговариваю, схватится за трубку второго телефона, и услышит, что не следует. Поэтому напоминаю об этом, схватив свежеспаснувший коржик (готовка - это перманентное состояние моей мамы) и быстро набулькав молока. Пенка сползает в стакан, фууу, но главное - на предложение мамы налить чаю, отмахиваюсь, сообщив что некогда, с Олегом разговор интересный. Потом расскажу, занят.

- Итак, товарищ майор, я подумал тут. Товарищам партократам, у которых все хорошо, никакие летающие пионеры, понятное дело не нужны. Летать будем только в разрешенное место и время, которое, разумеется, будет приходиться только на демонстрации трудящихся и визиты высоких иностранных гостей. И шиш нам, а не организация.

- Короче, Склифосовский. - я не обижаюсь, у мужика таких как я комодов сейчас больше ста человек, а еще ротные, взводные, и у всех какие-то свои нюансы. И я продолжаю:

- Если короче, то товарищи в кабинетах должны явно осознать, что их простейшему плану "вы летать не будете", может найтись альтернатива. Которую нам предложат совсем не товарищи...

Глава 10 Интерлюдия Дубровского.

Интерлюдия I.

- Я по пятницам не подаю - прошамкал старый, смертельно уставший человек в аппарат правительственной связи. - Скажи спасибо, Родион, что живой там и тебя не трогают. Все, клади трубку. Если бы не Костя, ты бы не в свой Мухоморск тогда уехал, а на Колыму, но отговорили меня товарищи. И поедешь, если еще раз позвонишь.

- Леонид, а что, сегодня разве пятница? - голос на том конце провода, кажется, не смутился, и похоже, находился в состоянии смиренной настойчивости. - Обо всем, имеющем важное значение для Советского Союза я обязан информировать вышестоящее руководство, разве нет? Вот и информирую.

- Ну так в ЦК звони, Коле.

- А Коле это не надо, Леонид. Ему плевать на то что я нашел. У Коли со здоровьем все нормально, цветет и пахнет, вон, говорят, когда по стране летает, свою коровку с собой возит, слышал? Попьет, говорит, молочка от нее, и сразу здоровья прибавляется. Это же у тебя, а не у Коли, инсульт и клиническая смерть были. Это ты, а не Коля сейчас со мной разговариваешь половиной лица. И не только со мной, Лёня. Со всей страной и со всем миром ты после инсульта так разговариваешь. И мы оба знаем - лучше не будет уже.

- Ты что-то обнаглел, Родион - за спиной старого усталого человека, действительно безбожно шамкающего и только нешуточным усилием воли продолжавшего сосредотачиваться на этом не нужном ему разговоре, стояла мощь, которая могла размазать не только его собеседника - Первого Секретаря обкома одной из административных областей в Сибири, но, возникни нужда, и пару не самых маленьких государств в любой точке мира.

- Извини, Леонид, но я не наглею, и веду себя со всем уважением. Еще минутку твоего драгоценного внимания, только минутку. Тебе же докладывали наверное, что у меня было неделю назад? Говорят, уже совещались об этом. Решили Виталика на мое место не пускать, ищет сейчас Виктор Васильевич мне замену, А Виталика моего выпнуть собираетесь.

- Если бы каждый советский гражданин жил бы так, как будет жить твой Виталик после "выпинывания", то я бы рапортовал Партии и всему Советскому Народу о построении коммунизма в нашей стране. - Все-таки усталый больной старик был мастером отточенных, чеканных формулировок. Именно за эти фразы ему аплодировала стоя вся страна, когда он раз за разом, причмокивая и перебирая бумажки, выпутывался из слишком сложных смысловых конструкций, которые составляли ему подручные Миши. Эх Миша, Миша, и ведь ты тоже, старая табуретка, метишь на мое место. Не видишь что-ли, что к тому времени, как я кончусь, пре-

тендовать ты сможешь только на место в Кремлевской Стене. Помогал бы уже, чувствую, после меня тут все так затрещит...

- Я не об этом, Леонид. - миролюбиво продолжил Родион.- Хрен с ним, с Виталиком. Я о том, что я сейчас живой и здоровый разве не слышишь? Тебе же наверное Юра уже доложил, что я в реанимации был, последняя стадия и все такое. Что операцию делать не решились?

- Нам твой Виталик и доложил, кстати. Не та ты сошка, чтобы за тобой слезку устраивать.

- Леонид, почему ты все время не о том? Тебя не интересует почему я, еще неделю назад стоящий... Да что стоящий, уже из под крышки гроба только пальцы виднелись... Разговариваю сейчас с тобой вполне нормальным голосом, да еще и рискуя навлечь на себя твой гнев, звоню напрямую? Словно сам, добровольно, собираюсь насушить сухариков и по ленинским местам отправится?

- Я что тебе, доктор? Поздравляю с выздоровлением и не звони сюда.

Рука уверенно грохнула трубку на один аппарат, чтобы тотчас схватить трубку соседнего.

- Юра... Слушай, тут у нашего, которого на повороте обошли... Да, у него... Да вот нет, Юра, нет. Товарищ сейчас цветет и пахнет, и грозитя достать из кармана что-то такое, что, по его мнению, его прямо в ЦК посадит, и чуть ли не на твое кресло. В свете того, что ты три дня назад нам до-

кладывал, ситуация неудобная, и в первую очередь, как понимаешь, именно для тебя. Давай-ка, разберись. Я конечно не против, чтобы Родион еще покоптил небо, но когда ты докладываешь что ему крышка, мы разбираем вопрос на ЦК, хоть и не полным составом, а он помирать отказывается, это странно. Если эта ситуация с его присмертием была розыгрышем какой-то комбинации, то это твой прокол. Да хватит! Чазов про ремиссию пусть рассказывает! Я тебя на что поставил? Ага, действуй.

Влад.

- Да нет у меня погоняла. А надо? - невинно интересуюсь я. Наверное, для подростка 14 лет такой вопрос, да и сама форма его подачи, были бы шоком. Грубовато мужичок играет, что ему сделал плохого первый же новый одноклассник его дочери? Времена еще пасторальные, и честь дочери для отцов - не пустой звук а источник возможного позора для всей семьи, но не круто-ли он начал? Это такие вопросыки в 14 лет, а что будет еще через пару?

Так и хочется воскликнуть что-то вроде знаменитой фразы Жоржа Милославского - "Вы на мне дыру протрете! На мне узоров нет, и цветы не растут", потому что тот продолжает буровить меня взглядом. Интересно, переиграв в гляделки 14-летнего пацана, он что, почувствует себя прямо молодцом? Ну смотри. Мои глаза равнодушно гуляют по его лицу, смотреть особо не на что.

- Ну и хорошо что нет - неожиданно дружелюбно отвечает

он, протягивая мне руку уже по нормальному. На столе появляются чай и какие-то жутко пафосные для этого времени конфеты, судя по надписям - польские. Светин отец больше не делает попыток удивить меня своей крутизной, и даже не сразу интересуется моими родителями, выпрашивая больше о городке, что тут интересного. Ничего тут интересного, отвечаю, два магазина, парикмахерская, аптека и пончики продают на станции. Какое-то подобие светской жизни дальше от Видного, в Петровском, там еще два магазина, и кафе, где иногда вечером устраивают дискотеки. Но это не точно, потому что расторгнувшим там не рады, и если вы не собираетесь скоротать вечерок за партией в бокс, лучше не заходить. Да, думаю даже Вам. Там любят ошиваться люди формата "за 30", а что делать если альтернатива - только домино у подъездов.

Ирина Михайловна, иногда внимательно стреляя глазками, берет быка за рога. Смысл ее короткого спича, ввернутого в наш с Виктором разговор (Света только томно улыбается) - "Наша Манечка маков цвет, маков цвет". То есть и музыкой занималась, и танцами, и учится хорошо, умница-разумница. Тут же следует вопрос как у меня с этим. Ну что за люди такие? Все противопоставлений ищут каких-то конфликтов. Пропускаю мимо ушей, и киваю прошлой высказанной Ириной мысли - мда, сложновато будет тут кружок музыки найти, только если в Видном.

-Вадим, а завтра сможешь зайти? - вроде бы потерявший

ко мне интерес Виктор Игнатьевич, опять оживает. Вообще, какой-то он импульсивный, никогда не поймешь, чего дальше ждать. - Мне надо тормоза прокачать на машине, это дел минут на десять максимум, но одному тяжело, а у меня тут мало знакомых. С нас опять чай, не волнуйся. Надеюсь, с дочкой до того времени вы... того? Не поссоритесь? А-ха-ха.

А чего волноваться, чай я люблю. Удачно ввернув, мол нет проблем, отлично, я пошел, всем до завтра, откланиваюсь. Света неожиданно не идет провожать а кивнув "пока" - устремляется, как она объяснила, срочно делать уроки. Странность выясняется, когда за мной закрывается дверь. Не успел я сделать пару шагов по площадке, как... открывается дверь ближней к лестнице квартиры слева! Я уже и не знаю что думать, хотел только спросить у юркнувшей из нее Светы "а в этом доме кто-то кроме вас живет?", как она прильнув ко мне голова к голове, (фразу Дениса про "пионерские расстояния" она, видимо, запомнила, и расстояние между нами совсем не пионерское) шепчет "спокойной ночи".

Все-таки очень она спешит с этим, но сделано настолько по-женски и по взрослому, что мой организм в сладкой истоме сообщает что он давно готов, а руки не желают отстранять такой источник удовольствий. Пять-пять Свете, как говорится, за технику и за артистизм. Я тоже не подвожу, и чуть не касаясь, шепчу губы в губы: - Я зайду в восемь десять.

Тут-же отстранившись от меня, и стрельнув напоследок

глазками еще раз, негодница убегает. Немного заторможено спускаюсь по лестнице. Хорошо бы еще со всем этим и грядущими домашними разборками успеть уроки сделать, а то буду завтра выглядеть дуб дубом в школе.

Денис.

Это очень трудно. Одновременно делать вид, что внимательно слушаешь о чем говорят на уроке литературы, и фильтровать доклады Ромки о том, что он сейчас делает.

- Дэн, все в тему! Игорь говорит, два тела сейчас у мины, их брать надо, а у нас сегодня военкоматский день. В твои края, на Заводскую отправили, но там надо было справку из психдиспансера заранее предоставить, смекаешь?

- Диспансер же на Лесной?

- В точку! Вот я похлопал по карманам, и сказал что потерял. Отправлен на Лесную самим товарищем военкомом. Я сейчас туда зайду, и сразу в ГУВД.

- Живьем брать демонов? - отправив этот вопрос по мыслеинтерфейсу, я ухмыльнулся. А зря. Ухмылка не пропала незамеченной нашей классной, по совместительству учителем русского и литературой, Екатериной Петровной. Молодая, только из педа, увлеченная и амбициозная, она ломанулась форматировать наш класс в активную школьную ячейку и все такое. Наломала чуть попозже дров, сбежала в декрет, но потом вернулась в преподавание, и даже моего сына успела поучить. Мы ее безумно любили хотя бы за то, что она была молода, и пропасть возраста не так довлела, как

с ходячими динозаврами типа нашей исторички или физички. С высоты прожитых лет, вспоминаю, что, например биологиня и математичка были вполне себе молодыми женщинами, но понятно же, что для 14-летнего все, что старше 30 - невыносимые старухи... В общем, мы ее обожали и обожаем до сих пор, изредка собираясь поредевшим классом, но тогда ее революционные неофитские попытки часто выходили нам боком. Нам - это ученикам, как не странно.

- Так твое мнение? Должна ли была Маша ответить отказом на предложение Дубровского, или сбежать вместе с ним? - ах, да. То-то я мурлыкал уже пол урока про себя БЭГ-эшную песенку, с неторопливым, но каким-то основательным, хорошо тянущимся мотивом. Дубровского же проходим. Тут полкласса на другую половину сошлись в споре. Ну, из активных, конечно, троечники тихо млеют втихоря, радуясь что не надо ничего записывать, а угроза быть вызванным к доске исчезающе мала. Тут от добровольцев отбоя нет, все перекрикивают, спорят, готовые вот-вот перейти на личности.

Я обожал тогда в этой куче спорить, как-то по другому смотреть на все это, но сейчас не до этого, дражайшая Катерина Петровна. Сейчас Влад сказал, что тела в квартире очень уж суетятся, и опасается что они свинтят в туман вот-вот. И выдерживая ее тяжелый, осуждающий взгляд, предлагаю по мыслесвязи Ромке следующее: вообще не идти в диспансер, а сразу дуть в милицию. Справка, если зайдет разго-

вор, так вот же она, нашлась за подкладкой.

А нашу Катерину эта моя пауза злит, она очень не любит, когда те, кто могут работать не работают. Я могу, она это знает. Ладно, я же драматургию изучал позже совсем не по детски, да и других знаний мне хватает, посмотреть на запрос заказчика шире, чем он предполагает - основа удачного сценария.

- Екатерина Петровна, при всем уважении к накалу дискуссии, вопрос поставлен некорректно. Маша ничего никому не была должна, и не могла как-либо поступить. Ни в этой ситуации, ни вообще.

Класс на мгновение подвисает, как раз, чтобы я расслышал Ромкино: - Зашел, похоже все нормально, дежурный молодой, и такое ощущение, что не с ночи. Работаю.

- Маша, Дубровский, и другие действующие лица романа выдающегося писателя русской литературы А Эс Пушкина - просто персонажи, не наделенные свободой выбора.

Вообще-то понимаю, что я дурак. Нельзя так было, мысль по привычке скользнула к самому эффективному способу победить в дискуссии, а мне сейчас не надо побеждать. Мне надо мышкой просидеть до конца урока. Буркнуть бы что-то вроде " Мне тоже кажется, что Маша могла бы взять свою судьбу в свои руки", выслушать какой-то контраргумент, задумчиво потупить и сесть на место. Тем более, что победить в дискуссии, срежиссированной отличницей педа, мне, 14-летнему школьнику, априори невозможно.

Роман.

Дежурный заинтересован. В те годы, вообще-то, дети чуть более раннего возраста и нормального воспитания, доверяли милиции всецело. Человек в форме - это же Дядя Степа, защитник и помощник. Переведет через дорогу, котенка с дерева снимет и все такое. Нашел потерянный на дороге ключик - куда как не в милицию нести. Щеночек потерялся - а куда еще обращаться? Мы с Лехой и Леней еще пару лет назад обожали подойти к стенду "их разыскивает милиция", запомнить пару фотороботов, и шнырять по городу, выискивая похожих. Как мы не огребали от бухариков за тридцатым винным магазином, и как не довели таких вот дежурных до падучей - до сих пор загадка. Терпели они нас, улыбались, и давали адрес детской комнаты милиции, куда таким вот маленьким можно обращаться, увидев дядечку с фоторобота.

Это уже позже старшие товарищи начнут вести с нами разъяснительную работку, что вообще-то менты - они козлы, мечтают засадить нормального пацана за решетку, любят бить по почкам и вообще с ними запахло якшаться. Я уже вроде как именно в этой точке, так зачем пришел?

Показаться слишком умным я не боюсь, у нас в классе пара гениев-ботаников такими терминами могут сыпать, как и полностью заимствованными из книг развернутыми предложениями, смысл которых до них дойдет позже, что уши могут в трубочку завернуться. Поэтому по деловому и практически по взрослому излагаю, что хочу сообщить. Нашел,

знаю что это такое, прошу принять заявление по всей форме. Имею непроверенные данные, что знаю квартиру, откуда на помойку попал этот предмет.

- Откуда знаешь что это взрыватель?

- У нас военрук прошлый, Леонид Порфирьевич, вел секцию "Юный стрелок" и "Юный минер" - сообщаю чистую правду я. Очень хороший мужик, десантник, прошедший Великую Отечественную Войну подполковник, уже мертв. Годы взяли свое, а занимались мы с ним еще в третьем классе. Вряд ли кто вспомнит, про какие именно мины он нам рассказывал. Что-бы еще добавить реалистичности, уверенно сообщаю - Вот, тут видите, если повернуть, то взрыватель на осколочный встанет, а если оставить - то на пробитие. Но лучше не ставить без нужды, опасность непроизвольно-го срабатывания увеличивается. Ключ специальный нужен, отверткой опасно. - Это уже полная ерунда, но мне важно, чтобы офицер понял, что я владею темой, в которой, скорее всего он ни бум-бум. Да и должно ему хватить ума чтобы понять, что этот предмет действительно куда-то должен вворачиваться, вон, значок технического ВУЗа на рубашке.

Поэтому дежурный не собирается меня отшивать на свой страх и риск, а ну как вправду что серьезное, и вызывает видимо инструктора по боевой подготовке, кому же еще знать что это такое. Подошедший капитан, к счастью, тоже молод, и что главное - ему интересно. Все эти графики занятий с личным составом и отчеты о нарушениях техники безопас-

ности в печенках уже, а тут что-то новенькое. Опасливо повертев в руках взрыватель, подумав, снимает трубку. Да, у нас тут все-таки ГУВД по всему району, так что эксперт-криминалист тоже здесь, под боком.

- Давайте я пока заявление напишу - продолжаю я свой проход из пешек в дамки. Иными словами - из просто от балды зашедшего пацана, которому делать нефиг, вот всякую ерунду и придумывает, я начинаю претендовать на заявителя.

Глава 11 У победы много отцов.

Денис.

- А вот почему великий русский писатель, А Эс Пушкин - я специально тяну время, проговаривая и так всем понятные титулы "нашего всего" - так гениально ожививший свои персонажи на страницах своего произведения, что мы невольно воспринимаем их как живых, заставил их поступить так, как мы сейчас наблюдаем, а не по другому - это совсем другой вопрос.

У меня секунд двадцать до того, как класс возмущенно погудит (причем возмутятся сторонники обеих точек зрения) а Катерина Петровна, злясь и сочась ядом, вернет мне мой вопрос. Она-то, невинная душа, уверенна, что я ее троллю сейчас, а я просто так чванливо и высокомерно разговариваю, чтобы успеть подсказать Ромке пару ходов, которые он мог не увидеть.

Помощь Ромке в эти секунды не требуется, и дожидаюсь вопроса, заданного мне по моей же подаче.

- А ответ на этот вопрос, Катерина Петровна, я считаю, следует искать в рассуждении о том, о чем же хотел заставить задуматься своего читателя Пушкин. На что он хотел указать.

Мне несложно, я так долго могу кругами ходить, ораторское мастерство у меня, хоть и не как у Марка Тулия Цицеро-

на, но ощутимо выше среднестатистического человека двадцать первого века, в возрасте слегка за полтинник и работающего с живыми клиентами. Тем более, что класс не вслушивается, он возмущен. Более всего возмущена наша активистка, Таня Мартынова. Я, получается, только что грубо напомнил ей, что эта вот красивая кукла, личную жизнь которой ты так бурно обсуждала - просто кусок пластмассы, а ты, Таня, получается просто дура.

- Дэн, похоже у нас облом. Вариант "пришел главный долбоящер и все запретил".

Как же некстати мне сейчас все эти дискуссии вокруг Дубровских! Я же уже и "Капитанскую дочку" прошел в прошлой жизни, да не один раз, могу провести аналогии, срез исторического периода дать, стоящую общественную повестку. Сейчас бы схватил пятерку или просто отбил бы желание Катерины пару уроков меня трогать, так как педагогический процесс не туда пускаю. А вместо этого тупо нарываюсь на то, чтобы съесть меня, облизнуться, и еще пару уроков подходить за добавкой. А сливать партию придется.

- У меня есть свой вариант ответа на этот вопрос, но хотелось бы послушать мнение класса. - и нагло сажусь. Минут пять есть, потому что сейчас всю активную часть учеников просто распирает от желания уесть меня. Катерина молодец, из нее позже выйдет толк, будет хорошим педагогом, но сейчас она даст энергии класса выплеснуться на меня, размазать бесчувственного и неправого, вообще хрен знает кого, да как

я посмел, я еще и на картошке халтурил, ага. У нее сейчас идефикс - класс должен быть един, и горе даже самому умному умнику, вставшего на путь индивидуалиста. Фанатка "Республики ШКИД", дитя советской эпохи.

Но мне нужны эти пять минут.

Роман.

- Что тут за хрень у тебя, Степин? - слышу барский голос за спиной. Ох тыж, целый подполковник. По хозяйски заходит во входную группу. Дежурный, вытянувшись, сначала отдает добрый стандартный доклад, мол, происшествий не случилось. Всегда бесила такая форма доклада, как блин, не случилось, а это что?

Кстати, подпол тут скорее всего не главный. Истинный хозяин райотдела обычно заходит менее вальяжно, по простому. Он тут и так хозяин, все остальное - просто мебель. Вы дома часто ходите вразвалочку перед своей мебелью, барски оттопырив губу? Вот-то-то же. Это скорее всего какой-то зам, прибывший с утра пораньше, и наслаждающийся минутками абсолютной власти, пока не подъехал главный. И кстати, шеф, скорее всего будет по гражданке, ему-то тут никто замечание за форму не сделает. А этот...

Выяснив, что вот, школьник что-то тут лопочет про взрыватель, и осмотрев принесенное, подпол брезгливо выкидывает находку в мусорное ведро, стоящее рядом.

- Этого - учится, а мне список маршрутов. Если увижу, что опять за Сидорчука в журнале расписывался - обоим все

к херам срежу, а ты, лично ты - из этой стекляшки до Нового Года не вылезешь.

-Товарищ полковник - вступает зам по боевой. - Там что-то похожее на взрыватель, действительно.

- Знаешь, на что мой хер похож? - угрюмо интересуется подпол.

Безучастно стоя в стороне, пытаюсь одновременно дописывать потерявшее актуальность заявление, и сообщать командиру в режиме реального времени о нежданчике.

- А знаешь, что Ром? А сделай-ка вот что...

Игра, так обожаемая многими командирами, называемая "попробуй ответить на мой хамский вопрос так, чтобы сохранить достоинство и не быть привлеченным за грубость с начальством" в самом разгаре, но я перестаю за ней следить. От меня до урны метра два, и я на всякий случай выпускаю НМЧ в режиме защиты на левую сторону своего тела. Ну так, будто бы телогрейку на себя нацепил, примерно такой эквивалент защиты. Полозов обещает, что со временем возможности должны расти, побыстрее бы. А пока этого должно хватить. Незаметно приоткрыв рот и прижав язык к небу, отсылаю на взрыватель тепловой сгусток. Его не хватит на то, чтобы прикурить сигарету, или заставить заняться комочек бересты, но гремучей ртути хватает.

Грохает так, что на пол рушится доска с образцами заявлений, а на стекле тамбурной двери появляется трещина.

Денис.

- Сейчас начнется - слышу предвкушающий голос Ромки. Ну дай Бог, у меня-то веселье в самом разгаре. Прижатый к стенке напором негодующего класса, аккуратно срезаю атаку вопросом "почему Пушкин считается РЕВОЛЮЦИОННЫМ писателем?". Натэ-ка, Катерина Петровна. Вроде как я на Ваш вопрос отвечаю, подводя ВАС к правильному ответу. Неуютненько Вам?

Разбирайтесь. Как побег Маши из под венца приблизит социалистическую Революцию, а? Или, может, Пушкина революционным писателем признали за "Сказку о Царе Салтане"?

Эх, дорогие мои, спорить бы с вами и спорить, наслаждаюсь сладкой школьной порой, но не могу. Вы погалдите пожалуйста еще, умение накидывать серой субстанции на вентилятор мне не занимать, как и умения разгрести такую, опыт администрирования нескольких форумов в этой эпохе просто неоткуда взять.

- Дэн, тут просто шквал, главный приехал, топает и кричит, подпол этот метается, обещает все возглавить и всех переловить.

- На Лесную едете?
- Оперов ждем, участковый у подъезда должен быть.
- А Игоря как легализовали?
- Да никак. У кого сейчас рука повернется такие тупые вопросы задавать, если в дежурной части рвануло? Подозреваю, что сейчас информация об этом будет в КГБ и в райко-

ме, не до разговоров по душам с каким-то школьником. Минут двадцать у ментов есть, чтобы на звонок из райкома доложить что все схвачены и отхерачены. А мы с Игорем вылезем уже в момент награждения невиновных и наказания непричастных.

Из разговора с Ромкой опять вырывает Катерина Петровна. Знал бы что с ГУВД будет такой экшен, отпросился бы в туалет, наверное. Разговор плавно смещается от личности несуществующей Маши к личности существующего меня. Вот какого хрена, а? Меня осторожно, и немного гадливо спрашивают, до какой поры я буду прятаться за авторитетом чужого мнения, и где мое собственное? Ага, проходили. За мое собственное мнение меня опять будут долго и с удовольствием есть, пока оно не станет опять чужим, но выдавленным из меня.

Вбрасываю идею о том, что любой хэппи-энд не заставил бы читателей задуматься о том, что система российского государства на тот момент полностью прогнила. Люди, преданные и действующие как было положено, были обречены терять свои деревеньки и идти под венец с нелюбимыми, в то время как всякие хитросделанные Троекуровы вершили свои делишки. Так что никак не могла Маша убежать, и не мог Дубровский ее похитить.

Беснуется актив класса. Словно гончие, в момент противостояния медведя с охотником, вцепившиеся Потапычу в ляжки и загрибок. Не смертельно, и при некотором душев-

ном равновесии совершенно неопасно, но бесит. Выкрики со всех сторон, как я смею что-то возражать обожаемой Катерине. Которая достаточно благодушно до этого принимала как предложения учеников замочить бедного князя Верейского, осмелившегося при полном непротивлении взять под венец Машеньку Троекурову, так и идеи бегства Маши с Дубровским.

Пробую перевести стрелки.

- В принципе, в рамках произведения, мне вполне симпатична точка зрения Мартыновой... - Класс опять замирает, как-же так, только что все отрицал, ничего не нравилось. Я знаю, что это только секунда, сейчас опять заорут.

- Но хорошо бы было, если Мартынова пояснила, чем ей досадил именно КНЯЗЬ? Она постоянно упоминает "убить князя", "заставить князя", "нельзя выходить замуж за князя". Наташа, это же не кавалер Железного Креста, которым его наградил Гитлер за бомбежку Сталинграда. Он родился князем, в этом нет его вины. Дубровский, например, родился бароном. Выходить замуж за барона куда лучше? Это ты, пионерка, сейчас мне говоришь перед всем классом?

Не очень удалось. Класс все равно орет что я дурак (Мартынову тоже туда занесли, но это не надолго), потом все опять летит в меня.

- Екатерина Петровна - я специально произношу ее имя с начальной "Е", которое обычно проглатывалось всеми учащимися. - Давайте Вы восстановите порядок в классе, а по-

том я буду отвечать на Ваш вопрос. Я не могу перекричать десять человек, да и не считаю нужным.

Класс не уgomонится, он ревнует меня. Катерина не дура, далеко не дура, училась хорошо, или понимает интуитивно, и сейчас она руководствуется принципом "не можешь предотвратить - возглавь". Она не может остановить ор, если сейчас попытаться установить тишину в классе - будет явление ее бессилие. Вместе снесем Дениса, а потом я наведу порядок среди победителей. Как это так, мнение этого индифферентного очкарика вдруг оказалось важнее мнения актива, да и вообще, оно отменяет саму дискуссию, такую важную и интересную?! Все стараются перекричать друг друга, только Лешка Котов не особо стесняясь показывает мне большой палец. А вот это уже фронда. Это шатание режима, и Катерина это не терпит.

- Котов! Что это за жесты?

То есть десяток глоток, орущих проклятия мне - это нормально. Одна рука, поднятая в знак одобрения - это вопиюще. Но Леху Котова просто так не съешь. Не страдающий усидчивостью и прилежанием в учебе, он, тем не менее эрудирован и он мой друг. Дружбу со мной и с Ленькой он ставит выше любых условностей и попыток Катерины сформировать некий актив класса, который главнее всех компаний. Такая вот у нее идефикс, и она работает над ней не покладая рук, будто мы завтра на Северный Полюс отправляемся, и никаких альтернатив командному мнению быть не может. А

могла бы быть просто хорошим классным руководителем... Но это к ней позже придет, с опытом.

- Таким жестом римские граждане просили сохранить жизнь поверженному гладиатору - глядя на нее как на больную, сообщает Леха.

Туше. Или мат вам, блестяще закончившая свой пед Катерина Петровна. Понимаете же, кого под поверженным гладиатором имеет в виду Леха? С благодарностью отправляю Лехе жест рукопожатия.

Роман.

- Говоришь, квартиру знаешь? - меня внимательно рассматривает пожилой полноватый мужчина в светлом костюме. Видимо начальник райотдела, скорее всего полковник или подпол. Еще вполне моложавый, служить и служить. Это хорошо, нам сейчас дембельский пофигизм не нужен.

- Игорь покажет, он видел как они выбрасывали. Еще удивился, неужели эти эти алкоголики ремонт затеяли, откуда краска у них.

- А когда твой Игорь дома будет? Он же в школе должен быть?

- У него травма позвоночника, он уже год дома. Максимум - на лавочке может сидеть у подъезда.

Тут ехать до Лесной недалеко. Такое ощущение, что отцы-основатели города что-то предвидели, разместив райотдел милиции на единственной дороге, запирающей Лесную в лесном же массиве. Едем шикарно - УАЗик с нарядом, "бу-

ханка" криминалистов, и замыкающая - "Волга", в которой глава отдела, я, водитель и напряженный опер в штатском. Начальник следствия, тоже не старый мужичок в костюме на тон темнее едет с патрульными. Важного подпола, который и инициировал детонатор (если не отвертится) оставили в отделе, он оказался замом по...строевой. Сейчас ему поставлена важнейшая задача, никто кроме него не справится - восстановить последствия взрыва и сидя на телефоне, отвечать на звонки из райкома и выше стандартным "все под контролем, всё учтено могучим ураганом, выясняются окончательные подробности для полного доклада".

Вот и угол дома. ППС-ники конечно валенки, могли бы немного вперед проехать, чтобы остальные машины вошли. А теперь стать стройной колонной мешает ржавенький "Запорожец" небесно-голубого цвета и коричнево-оранжевый "Москвич" с нелепыми "советскими парктрониками" - бусинками на пружинках для более уверенной парковки.

Никакими операциями в стиле "работает ОМОН", "всем лежать мордой в пол" и прочим не пахнет, оглядываясь на начальственную "Волгу" наряд мирно здороваются с усатым участковым. Тот уважительно подходит к начальнику следствия, здороваясь с ним за руку.

- Твой товарищ здесь? - оборачивается ко мне опер. Вот товарищ "опер_упал_замоченый", можно как-то по другому спросить? Например "Скажи мне, о мой юный друг, не тот ли одиноко сидящий перед соседним подъездом молодой чело-

век в тапочках на босу ногу, клетчатом пледе и торчащей из него шее цыпленка, с сиротливо приставленным у основания его скорбного ложа костылем, является твоим компаньоном, способным вместе с тобой пролить свет на это темное дело?"

Делаю жест Игорю, чтобы ковылял сюда. Блин, да это шоу наверняка все, кто сейчас не на работе, из окон подсекают. Что за прогулки под окнами квартиры, которую собираемся брать штурмом? План операции там, кто идет вперед, кто прикрывает, он вообще есть? Мазнув лучом СО вижу, что, например у хмурого опера вообще нет оружия, у участкового - тоже. Вооружены начальник следствия и один из ППС-ников. А там восемь килограмм тротила в квартире, между прочим! Эх, жизнь вас потом научит, конечно, но для некоторых из вас окажется поздно. Кого-то научит в 90-х уже смерть. Сейчас, мысль о том, что можно поднять руку на сотрудника милиции при исполнении, кажется донельзя греховной. Он же тебя за рукав держит! Все, бандит, ты пойман.

Ситуация, когда придется стрелять не для того, чтобы сохранить свою жизнь, а что-бы не дать выстрелить в заложника или взорвать бомбу, похоже, не рассматривалась ими на своих тренингах в принципе. Я-то гораздо позже пришел в милицию, а сейчас, в 1977-ом выстрел из табельного - это, наверное, как запуск боевой ракеты, такие-же веские должны быть основания.

Без всякого определения порядка следования, поднимаемся на второй этаж. Мы с Игорьком как-то почти в конце

получились. Однако, перед дверью остаются участковый и опер, а ППС-ники лениво расходятся. Луч СО наконец-то дает подробности, но они мне не сказать чтобы нравились.

- Точно здесь? - уточняет опер у участкового и Игоря. Участковый в знак утверждения нажимает конпку звонка, видно, что эта квартира у него давно на каком-то учете. Все рефлекторно затихают, каждый в СССР знает, что если над дверью висит звонок, то не обязательно, что работает. Надо стоять и слушать. Лёгонькое, еле слышное "дзииинь" присутствует, но тишина.

Опер не настроен ждать и мощный удар впечатывается в дверь чуть ниже замка. Нет, так только в фильмах бывает. Дверь хреновенькая, но держит. Еще удар, еще. Пошла родимая, пятый заставляет дверь с частью слабенького, из тоненькой рейки косяка, отойти вглубь квартиры. Что за дурдом на выгуле? Вся процессия, ввинтившись в прихожую, гуськом идут по коридору в проходную комнату, только молодой рядовой остается на лестничной клетке.

Я сразу ныряю на кухню. Вот могли же не успеть, твою мать! В поставленном на малый газ ведре, укрытая парой полотенце, стоит мина. Кажется, эти деятели смотрели какие-то фильмы про партизан, там весьма обыденно показан процесс вытапливания взрывчатки из снарядов, но надо же немножко хоть подумать! То, что задумывалось как паровая баня, давно закончилось. Вода из ведра выкипела, и несмотря на полотенца, испарилась, вон, аж стекла все в каплях,

а раскаленная болванка с тротилом продолжает нагреваться. Сейчас раскаленное дно ведра поддастся, мина съедет вниз на конфорку, будут искры. От которых тротил вроде как должен начать гореть, но выходное отверстие под взрыватель мало, и получится взрыв в стиле тех двадцатифунтовых бомб, которыми в Крымскую обстреливали Севастополь. Отключаю конфорку, и аккуратно снимаю ведро с плиты на пол. Тяжелое все это, поддаю НМЧ чтобы справиться.

Дешевый линолеум шипит, начинает вонять, но меня это уже не волнует. Еще пару минут и точно можно будет успокоиться. Опер, метнувшийся к двери встречать начальство, выныривает на кухню. Ну да, глаза могут становиться квадратными, я это знаю и из прошлой жизни. Тяжело Вам жить без Гугля, размышляю я, вместе с Игорем безжалостно выволоченный с кухни за вихры. Ладно, мужик как лучше хотел. Не пересрал, а нас, молоденьких пацанов тащил. Спасибо, хотя, конечно, не имело смысла.

Немая сцена, поставленная в театре милиции не может быть немой по определению, что-бы там не придумывал дорогой наш Николай Васильевич, хотя, он представлял себе подмостки совершенно других театров. Все кричат, дают указания, докладывают, кричат "есть" и толкаются. Разумеется, матерятся.

Мы с Игорем - пиз..юки, молодцы, уеб...и, герои, еще раз молодцы и еще раз говнюки. Да, еще сопляки, но это не точно, потому что мимо нас в этот момент тащат два орущих те-

ла, и расслышать эпитет, которым нас награждает начальник следствия, не получается. Тела бухие, в наколках, банальное "волки позорные" и там что-то про сук, тут все ожидаемо. Нас тискают, хлопают по плечам, жмут руки.

- Куликов, дуем в отдел. Сейчас все подробно распишем.

Особый энтузиазм начальника следствия вызывают приготовленные формочки из фольги, установленные в деревянные вазоны, засыпанные землей. Похоже, тут собирались мастерить гранаты. Может быть и просто тротилловые шашки для глушения рыбы, но стоящий рядом ящичек с ржавыми шариками из подшипников и три мотка изоленды как бы намекают.

Денис.

Ну красавцы же! Всех повязали, все герои. Я правда пытаюсь сообразить, а что там с топтанием бабочек. Может, Рома преувеличил? Ведь в прошлой реальности ничего точно не взрывалось на Лесной. Сейчас они успели, но без нас, оснащенных наноманой, как бы был предотвращен взрыв?

Вот же веселая жизнь у людей! Я за это время всего-то удостоился вызова родителей в школу, трех клятвенных обещаний набить мне морду и десятка заявлений что мы с Лехой (там еще некоторые, особо дальновидные, и Леньку приплетали, хотя тот весь урок хранил арийское спокойствие) козлы, позор, двоечники и снова позор. Я точно знаю, что все это фигня.

Перемену на нас подуются, покидают кривые взгляды, но

следующий урок геометрии будет тоже напряженным (там учительница потребует жесткой работы для победы над теоремой Фалеса), и к концу занятий совершенно все забудут. Окончательно нас примирит физкультура, где будем играть в волейбол, и всем станет пофигу, что там я думаю по поводу Базарова, или, скажем, классовых противоречий во времена Тюдора десятого, общественность вдруг станет волновать моя способность подать мяч под коронный удар Юры Зайцева, а противостоящий нам Восходов вывернется на Наташку Мартынову. Мы все-таки дети, как бы не хотели взрослые привить нам что-то свое.

Обсуждение рабочих подробностей (что подумают родители и как с этим бороться) наша троица устраивает перед домом Лехи, это удобнее всего. Лавочка в тени (вернее сейчас это просто лавочка, вокруг которой уже стоял снег и сухо, солнышка не видать), двадцать метров до угла школы. К нам мирно подходит живущий с Лехой в одном доме Восходов. Тот, что на литературе больше всех орал что я тупой, и советовал Котову заткнуться. Так-то нормальный парень, умный, развитый. Но ему явно было обидно, что его мнение оказалось второстепенным для Катерины, вот и орал. Урок Катерины закончился - закончились обиды. Мирно кидает свою папочку рядом с моим портфелем.

- Расплетина точно еб...тся. - голосом поверенного в дела Высшего Света сообщает нам Серега. Всё ребята, это вам не схоластика о смысле прихода Бодхисатвы с Юга. Это вопрос,

который надо непременно обсудить, и вынести вердикт. А друг она и правда это делает? А мы, такие красивые, оказывается, не у дел?

Минут двадцать обсуждаем убойное, железобетонное доказательство, плод тщательных раздумий этого гения шахмат. В принципе, можно хоть сейчас в Страсбургский суд, оттуда в Гаагский Трибунал дело перешлют. Она облизывала крошки с ватрушки, упавшие на руку. Воронов видел. Сладострастно улыбалась при этом. Она ухмыльнулась, когда Крюков ей сказал что-то такое (Крюков сам рассказал). Плюс вы же сами видели, как она жопой виляла на физре? А так кто у нас в школе виляет. То-то. Это анатомия, друзья-товарищи. Так половинки жопы виляют только у не девочек. Какие еще доказательства вам нужны? Кстати, об анатомии. Мартынова видела что у нее закладка в учебнике анатомии на тридцать девятом параграфе, ну, том самом, который в следующем году только проходить будем.

Ох, как-же мне этого не хватало. Всех этих сплетен вокруг Расплетинной. Она мне чем-то напоминает Свету из Распоргуева, кстати. Немного эпатажно себя преподает, да, но в общем - милая девочка, решившая создать вокруг себя немножко интриги, простая и компанейская. Быть бы ей скучной троечницей, имя которой "заткнись", особенно когда актив спорит о предназначении Маши Дубровской. А она пошла другим путем, и сейчас на устах минимум у половины класса. А всего-то: немного покороче чем у Окуневой юбка,

случайно расстегнутая пуговка на блузке (извините, я опять галстук пионерский не успела постирать) и какие-то колготки (или чулки, не знаю) в немного более крупную сеточку чем принято. Все. Результат? А когда Расплетина что-то говорит, вся мужская половина класса замолкает.

Ладно, сделав вид, что у меня дела, и я потрясен обрушившимися на меня данными про Расплетину (безусловно верю всему), прощаюсь и иду домой. Меня вызывает по интерфейсу Владик.

Глава 12 И снова Дубровский.

Влад.

В любой непонятной ситуации всегда осматривайся с помощью системы ситуационной осведомленности - так учили меня на Арене. Если ситуация понятна - все равно делай тоже самое. Возьми себе в привычку осматриваться через СО регулярно, как взяли в привычку осматривать все небо вокруг каждые пол минуты те летчики-истребители Второй Мировой, которые смогли дожить до конца войны. Вот я и осматриваюсь, при этом мило болтая со Светой по дороге в школу.

О чем можно говорить с 14-летней девчонкой? Обо всем? Ладно, попробуем. Как она спала сегодня? Ужасно, было жарко, пришлось снять ночнушку и спать почти голенькой. Вот с трудом представляю как реагировать. Вроде бы у ее ровесника, услышавшего такое откровение, должен начаться гормональный шторм от предложенной воображению картинки? Или это тут в порядке вещей? Я должен как-то поддержать разговор, наверное, и высказать заинтересованность? Или хмыкнуть, мол и не такое меня в тупик не ставит? Сейчас решит Света что я бесчувственный чурбан, и что для того, чтобы по достоинству оценили ее женственность, надо к кому-то другому обращаться, и что? Не думал, что в беседе с подростком буду ловить такие затыки.

- Ну... - надо же как-то реагировать. Не слишком бурно, но и не холодно. - Надеюсь, ты не подходила без ночнушки к незашторенному окну, чтобы приоткрыть форточку? А то у нас в пионерском лагере похожий случай приключился с девушкой, которая решила снять ночнушку. - я интригуяще улыбаюсь.

Я со второго класса ни разу в жизни не был в пионерском лагере, проклятые грядки, черт бы их побрал, но помню как Вельвет мне рассказывал как раз похожий случай из своей юности. То-ли уже произошел, то-ли в этом году произойдет. Да, Света заинтересовалась, и я начинаю вдохновенно придумывать шокирующие для целомудренного СССР конца семидесятых подробности.

Стоящий метров за пятьдесят до ворот школы, заляпаный по уши "Москвич" я, чисто для тренировки, осматриваю через СО. Месяц на Арене приучил все осматривать, и Рома, в свете последних событий, категорически советует не расставаться с этой привычкой. Автомобиль весь железный, и что-то увидеть скорее всего не получилось бы, пройди мы чуть дальше, или под другим углом, но я замечаю. Обрез охотничьего ружья под запаской, скорее всего прикрыт какими нибудь промасленными тряпками.

Насколько я помню, даже законное охотничье ружье со спиленным стволом или прикладом - это верная статья, так какой смысл возить в багажнике свой срок? До колумбайнов тут точно еще не додумались, никакой стрельбы в нашей

школе не было отродясь, на улицах тоже перестрелок не припомню. Сберкасы в Расторгуево нет. Зачем тогда, спрашивается?

- И в этот момент, Серега, пораженный этим зрелищем до глубины души замирает. - продолжаю я свой рассказ заходящейся смехом Свете. Сейчас, жестикулируя руками и идя спиной вперед, я как-бы отстраняюсь с пути, давая девочке пройти, а сам еще на метр приближаюсь к багажнику "Москвича". Да, видимо патроны в стволе. Чувствуется крупная картечь и доньшки гильз, патроны видимо картонные.

- А Саня, идиот, таким, знаешь, внезапно севшим голосом спрашивает "Что там?". Свиридова, видимо что-то услышав, начинает просыпаться, и одеяло с нее спадает окончательно. И такая, через истому сна, сладко потягивается... а потом до нее начинает доходить, что на нее пялятся три парня. И Серега тут такой "Добрый вечер, девочки"...

Так, с заходящейся в смехе Светой под ручку мы и заходим в ворота школы. Сие удивительное зрелище (обычно молчаливый и хмурый середнячок довел до смеха такую красавицу) не остается без благодарных зрителей. На крыльце с кучкой старшеклассников стоит парочка наших классных лидеров - Субботин и Краснов. Что-то важное обсуждают, не иначе. Голубева, кажется, действительно обожает эпатаж, и прильнула ко мне совсем уж откровенно. Ну не сказать, что у ребят челюсти отвалились, но близко к тому. Так даже старшеклассники рискуют заходить.

- Истории не будет - уже почти в спину нам, подошедшим к двери, кидает Субботин. Теоретически, мы должны хором воскликнуть "как-же так?", выспрашивать подробности, замереть в дверях и быть снесенными потоком школьников. Выгрести против течения, и начать строить планы, как бы технично и быстро свалить, спрашивая его драгоценное мнение. Но я кидаю ему в ответ "Найдем, чем заняться", и с хихикнувшей Светой проходим внутрь. Ага, сейчас, кажется, нарвемся.

- Что за обжиманцы, Смирнов? - наш школьный шизофреник, учитель труда Приходько, по прозвищу "Молоток", привычно изливает порцию токсичности на входящих учеников. Рандомно, кому как прилетит. Видимо сказал уже свой дежурный комплимент вот той зардевшейся ученице, кажется с шестого "В" (явно счел ее светлые колготки чересчур вызывающими), вон у стеночки стоят двое, выловленные без сменки. Нет, оставить, Козлевич со сменкой. Значит, покурил перед школой, и Молоток его учуял. Вот какого рожна, спрашивается?

Леша Козлевич из тех, колеблющихся на грани, что хулиганит и имеет приводы, но строго за стенами школы. В школе если его не трогают, тихо сидит себе на задней парте, не выступает и не хамит. Понимающая у нас завуч, по-тихому и без огласки, заключила с Лешей уговор. Ты досиживаешь до выпуска, а мы тебя не сильно пинаем. Но нет, Молотку больше всех надо. Сейчас он будет таскать Козлевича по

учительским и к завучу, вызывать родителей (бесполезно), перейдет к прямым оскорблениям и унижениям, и договор с директрисой будет денонсирован Лешей. Какую-то встречную подлянку школе он подкинет.

А вот почему, кстати, достаточно тщедушный Молоток не боится довести Леху до белого каления. В правом кармане его короткой и опрятной рабочей спецовки действительно лежит молоток без ручки. Импровизированный кастет для подстраховки, не иначе. Как такие люди работают со школьниками? А вот так. Зарплата у учителя сейчас около 90 рублей. Кто согласится? Ну да, отпуск большой (каникулы же четыре раза в год), но на этом все бонусы заканчиваются.

И прекрасно знает, говнюк, что случись что - не найти ему замены, кто же пойдет в школу с производства, где зарплата 150, не считая халтурок? А школьному учителю труда хорошую халтурку найти проблематично, хотя у нас и пара станков ушатанных есть, и не контролирует его никто. Чтобы, например, гаражный замок сделать фрезеровщику - нужно и к сварщику забежать, и в слесарку, и пружину у кузнеца закалить. Это на заводе делается, а ему, будь он хоть на все руки мастер - очень сложно. Вот и вымещает свою неудовлетворенность.

- Я вопрос задал, Смирнов! - не уймется.

- Молчание - это тоже ответ, Сергей Викторович - великодушно бросаю ему и прохожу, толпа учащихся нас разъединяет окончательно. Я хоть и троечник, но совершенно бес-

конфликтен, и вытащить меня на педсовет за это не получится. Мало ли что мы прижимались друг к другу, чуть раньше в школу заваливали младшеклашки, те вообще лезут сплошной массой и орут от восторга. Но внимательный взгляд спиной чувствую.

Было бы у него побольше ума, я бы озадачился, но Молоток тупо и одинаково ненавидит всех кто старше пятого класса, ему все равно кого рвать. Тем страннее, что младшеклашек он опекает, всегда поможет найти сменку плачущей девочке и заставит помириться толкающихся мальчишек. За это, наверное его и терпят. Накоротке шепнув Свете, мол не парься, это местный псих, поднимаемся в класс.

Чуда не случилось. Взамен заболевшей исторички в класс зашла преподавательница литературы, и голосом скучающего людоеда объявила, что сейчас состоится долгожданное сочинение по "Дубровскому". Возмущенный гул отмечается (я за две недели предупредила, что изучение романа закончится сочинением), берем ручки и пишем. Грамотная подстава, ни у кого из нас учебника литературы с собой нет, не подсмотришь. Помню, что Дэн в литературе хорошо разбирался, и хорошо попробовать хотя бы в режиме чата с ним связаться, но в Видном сейчас аврал - Игорь с Ромкой собираются сдавать в милицию обнаруженную бомбу, лучше не отвлекать. Ленку спрашивать тоже в этой ситуации как-то неуютно. Надо все-таки постараться с ней увидится, к чему-то надо приходиться, на Арене у нас все бурно проходило.

Ободряюще улыбаюсь Голубевой, и тут же с ухмылкой изображаю из себя проигравшегося в прах дворянина. Не подскажу я тебе, не знаю. Ну не учился я хорошо и нефиг начинать, на тройку накарябаю какнибудь, Леонидовна должна пожалеть. Света не переживает, вижу как деловито начинает набрасывать на лист первые строчки. Этот ее локон... Вот она его снова сдувает, и кидает взгляд в окно. Что-то по спине у нее такое пробежало, будто-бы хочет встрепенуться, замерла. Узнала кого-то в окне? Даже если так, давать об этом понять Леонидовне своей позой - не самая лучшая идея.

- Что ты там увидела, Голубева? - вопрос не требует ответа, разумеется, училке достаточно того, что Света вновь уткнулась в листок. А вот мне это дает законное право на секундочку (не больше) тоже кинуть взгляд в окно. Вдруг там НЛО приземляется?

Нет, там не приземлялось НЛО. Просто какой-то мужичок в коротком пальтишке и приличного вида кепочке сажился в оснащенный обрезом "Москвич". Спрашивать сейчас кто это, под пристальным взглядом Леонидовны - безумие, и я откладываю на потом. Сейчас мне предстоит подробно выразить на бумаге, как Дубровский имел связь с Машей через дупло.

Роман.

Дело сделано. Мы с Игорем на карандаше у следователя, как проявившие бдительность. Звонок из райкома был (по-

нятно, что кто-то тут тихонечко постукивает туда, вернее информирует старших товарищей о возможных проблемах с выполнением указаний Партии и Правительства по борьбе с преступным миром), и прям как в кино - через каких-то полчаса начальник районного управления бодро докладывает в райком прямо из дежурки о том что все уже решено. Все как полагается, формулировки примерно такие:

..Благодаря широко поставленной работе по профилактике правонарушений, при помощи проявивших бдительность свидетелей, были выявлены преступные намерения группы граждан... Зам начальника по строевой подполковник ....., во время разглядев опасность в принесенном взрывном устройстве принял ответственное решение и лично возглавил операцию по деактивации боеприпаса. Прибывший на сигнал начальник отдела организовал оперативный штаб в который вошли...

В общем, если Вы смотрели самую первую серию "Ментов", прям в самом начале, вы видели всю сцену. Сейчас следователь оформит дело, и где-то завтра-послезавтра, после допроса задержанных, можно будет зайти за справочкой. Дополнительно напоминаю об этом, сообщив что вообще-то я теперь в военкомат не попадаю, и хорошо бы документ посOLIDнее. Начальник следствия мужик, видно, что умеет быть благодарным, и при мне наказывает следователю, чтобы не тянул с этим.

Запоминаю всех. Следователь, оперуполномоченный,

оперативный дежурный. Нам еще не раз с вами видится, хотя они об этом еще не догадываются. Каждому небольшой комплимент, восхищенный взор, спасибо что вытащили, и прочее.

Так обделавшийся утром подпол, кстати, тоже умеет ценить добро, и радушно улыбаясь, пожимает мне руку. Я же в объяснительной (уже второй документ от меня в деле) указал официальную версию: подполковник Семенов, лично убедившись в опасности принесенного мной предмета, принял решение о немедленном уничтожении боеприпаса, которое, при непосредственном участии зама по боевой подготовке, капитана Тимонина и было произведено в специально оборудованном ведре, предварительно засыпанным песком и залитым пеной из списанного огнетушителя. Личный состав из опасной зоны был эвакуирован.

Начальник отдела, конечно небожитель, он стоит в стороне, наблюдая за всеми процессами, и к нему кидаться сейчас с личным знакомством не следует, поэтому, поддерживая Игоря мы выходим из здания. Дежурный даже машину хотел отправить, но Игорь вежливо отказался. Не стоит лишний раз жителю Лесной вылезать из милицейской машины на виду у общественности, там такое не любят.

- Ром, я там два йока сделал, третий не смогу, палок нет больше.

- Какие еще йоки?

- Ну устройства ЕК, мы же так их хотели назвать.

Вспоминаю и понимаю о чем он. Предложенная Игорем стрелялка, совместным мозговым штурмом вчера была усовершенствована. Алюминиевый обрезок лыжной палки был вставлен внутрь деревянной ручки обыкновенной лопаты, в него вставлялся снаряд - палка с тяжелым гвоздем, на котором для смягчения удара был закреплен конец черенка. Выглядит просто как лопата, для пущей конспирации еще изолентой место разреза решено обмотать.

Так вот. Часть лопаты, которая ответственна за копание - это "копать". А та часть, что предназначена, отправившись в полет, поражать живую силу противника, как имеющая фаллическую форму, условно была названа "е...ать". Вот остро слов Игорек и назвал получившийся девайс "Е...ать-копать". Сокращенно - ЕК. А что, вполне годится.

- Ну ты мне сейчас главное скажи. Ты нас подстраховать в субботу сможешь?

- Не вопрос. Матушка вообще не интересуется, дома ли я, хожу ли я. Дойду вон, до леса, а там придется лететь. Через сады, кто там ночью глаза в небо будет поднимать, через железную дорогу, и у сквера этого по тихому приземлюсь. Правда я в лютой рванине буду, свой гардероб осмотрел - тихий звиздец. Ботинок вообще не нашел, видимо давно уже через блошиный рынок у них новый хозяин.

- Да ладно, ты же наверняка из них вырос.

- Ну вырос, да, но новых мне не купили. Шерстяные носки и чешки старые. Я носки, скорее всего, прямо на них одену,

а то слетят в полете. Короче, никому на глаза мне там лучше не попадаться, не поймут.

- Тебе и не надо, а еще один здравомыслящий мне там в зарослях не помешает. Что-то более летальное сможешь изобразить, кроме йокков? На крайний случай, понятно, но ведь можем и не справиться этими палками.

- Стамеска есть. Под НМЧ метров за десять полетит точно, дверь в комнату навывлет шьет. Схема точно такая-же как с ЕК, только запускать надо прямо из руки. Вы тоже себе что-то такое сделайте.

- Себе я сделаю, у меня шило хорошее есть, а Дэн с Владом должны будут быть осмотрены ментами, им нельзя ничего такого.

- В шиле стали маловато, много маны не впихнешь, оно недалеко полетит. Лучше я тебе пару гвоздей стодвадцатых подкину.

На то и порешили, расставаясь у подъезда. На дороге к дому (понятно, что военкомат накрылся медным тазом) связываюсь с Владом.

- Ты сегодня вроде со Светиным отцом должен был переговорить после школы?

- Не застал его дома, куда-то он сдернул.

Ну и ладно, загадкой больше или меньше, сейчас это меня мало волнует. Интереснее то, что действительно, в машине у школы находился, как Света уверяет, хороший знакомый отца, дядя Игнат. Наверное, дитю этой эпохи это может по-

казаться просто забавным совпадением, тем более, этот Игнат знакомый отца по прежнему месту жительства - Домодедово, но мне, как пожившему в 21-ом веке, версия о том, что Игнат назначен в телохранители Светы видится прямо вот на поверхности.

Криминальный папаша, кажется, опасается за дочку, и версия с маньяком все больше и больше отходит на второй план. Во что же ты вляпался в своем Домодедово, криминальный авторитет Виктор Игнатьевич Голубев? И какого ты масштаба величина если здесь, на запасной лежке у тебя такой особняк на четыре квартиры? Татуировка твоя мне ничего не говорит, толкований наколотого на руке котика - море. И чувствую, скоро ты сам мне все это будешь рассказывать.

Глава 13 Музыкальный ринг.

Влад.

Субботний вечер, и вот опять... Я собираюсь пойти по-танцевать... Я надеваю штиблеты, модный галстук-шнурок... Я запираю свои двери на висячий замок...

Скоро, уже скоро Майк Баткович (не помню я его отчество) Науменко споет (и главное - запишет) свой рок-н-ролл про поход на танцы. Я помню, что на выпускном у моих одноклассников, кто доучился до десятого, эту песню уже крутили.

Я звоню по телефону, я говорю тебе "Привет! Мы не виделись с тобою десять тысяч лет"...

Нет, по телефону я Свете не звоню, нет у нас телефона, и похоже, родители совершенно не чесались по этому поводу. Очередь ведь какая-то должна была быть, если я не ошибаюсь, надо было записываться на работе или еще где-то. Вряд ли отец это делал, телефон у нас появился только на излете 90-х. Свете я звоню в дверь. Причем в ту дверь, которая из ее, можно сказать, квартиры.

Про то ли девочку то ли виденье споют гораздо позже, не помню уже кто, ну и ладно. Потому что это не девочка-видение, это эротическая греза. Мини-юбка, конечно-же, крупная клеточка колготок. Курточка из кожи с накладными плечами, странновата, но сейчас это ультрамодно смотрится да-

же на девушке, несмотря на некую несуразность. Фигура же треугольной делается, такое парню хорошо, зачем такое девчуле, но повторюсь, так принято.

А вот под курточкой... Не удивлюсь, если она как раз в этой ночнушке спала. Воздушное, на двух ляпочках... Цепочка из желтого металла, кажется там еще кулончик в виде сердечка. В виде двух сердечек, блин! Ну у меня теперь, если к Голубевой песни подбирать, уже полный флэш-рояль. К Майку и девочке-видению еще и трек "Зверей" добавляется, там где районы-кварталы и два сердечка на брелке. Красится она умело для своего времени, но перебор для меня. Разумеется, я даже намека на свое мнение не даю, восхищенно замирая как дикарь.

Это для тебя, Света, сейчас милое, романтическое приключение. Мы идем на танцы в Петровское, но чувствую, что мне примерно половину времени будет не до танцев. Меня там не любят, хотя последняя разборка и закончилась неуверенными признаниями что вроде как базар закрыт. Ха. Это тот базар закрыт, а образование нового для тех ребят совершенно не вопрос. Но я Свете обещал, и вот, выходим со двора, отправляемся на остановку автобуса.

В интерфейсе Рома, всей движухой руководит он, Дэн ошибается где-то в лесочке, у него с собой два устройства, которые мы теперь называем ЕК, и мне обещали, что процесс инструктажа, после которого я смогу уверенно пользоваться ими, займет меньше минуты. С наступлением темно-

ты окольными путями прилетит Игорь в качестве огневого усиления, в общем, мы как умеем, расставляем ловушку на будущего убийцу Голубевой.

Надеюсь, мои ребята действительно представляют что делают, мину они красиво обезвредили, я прям заслушался

- Влад, лопату где взять? Настоящую, которой, согласно легенде, ты и врежешь ему? - спрашивает Ромка.

- Утром еще в лесу оставил под листьями, там метка НМЧ, любой из наших метров со ста увидит.

- Молоток.

Ха. Молоток, который на помине легок. Светка показывает мне, прильнувшему вместе с ней к окну на одиноко бредущего Молотка. Как всегда грустный, можно сказать скорбный всем своим видом, устало тащится куда-то от школы. Интересно, мне ведь говорили, что скорбное выражение лица требует работы большой группы лицевых мышц, носить грустную мину действительно тяжело. Ладно, пора напускать на себя бодрый и дерзкий вид, мы подъезжаем к Петровскому. Подаю руку выходящей из автобуса Голубевой, приняв благодарную улыбку от Светы и возмущенное "скажите пожалуйста" от тетки с ведрами рассады. Графья какие. Жить следует скорбно и источая яд, а не ручки подавать.

Чуть попозже тут будет вполне респектабельное место, вот тут сразу будут стоять "Дикси" и "Пятерочка", напротив вполне неплохое кафе "Восточная сказка", там еще вкусную шавуху с торца будут отпускать. Сейчас скучный пустырь,

с одной стороны лес а с другой, среди куцега ряда пятиэтажек и вездесущих домиков-курятников прячется цель нашей поездки - маленький, переоборудованный из барака, Центр Молодежного Развития, где и проводятся дискотеки.

В самом Центре, кроме зала, в котором, при некотором желании можно танцевать, еще коридорчик с узенькими комнатушками, какие-то секции рукоделия и юных моряков, хотя точно знаю, что моря в Петровском отродясь не было. Эти неиспользованные никем комнатушки во время дискотек периодически пытаются вскрыть, чтобы иметь возможность в тепле и без палева выпить вина или поближе познакомиться с девчонками без комплексов, но обычно такие попытки просто приводят к дикому шухеру. За шухером следуют обещания администрации немедленно вызвать милицию и все прекратить, по этому поводу начинаются разборки между молодежью, какой гад всех подставил.

Если выясняется, что подставил уважаемый в Петровском парень, то инцидент исчерпывается, а если не очень уважаемый, или не дай бог какой пришлый, из Федюково или с Расторгуева - то ему объясняют политику Партии по пацански. В общем, как-бы частью культурной программы считается, и к этому привыкли.

Вход восемьдесят копеек, и если бы не спонсорская помощь ребят, я бы не потянул. Фейс-контроль осуществляется хабалистой теткой за шестьдесят, которая, вручив два квитка, сразу же по хозяйски залезает ко мне в карманы,

охлопывает штаны и куртку, и не делая разницы между полами, переходит к Свете. Все тут знают, что попытка пронести колюще-режущее или алкоголь сразу повлечет санкцию - аннулирование билета без возврата денег.

Все делают вид что возмущены таким беспределом, но это только отвлекающий маневр - еще на подходе я видел хитрые мордашки пары местных пацанов, выглядывающих из-за угла. Сейчас бутылки с вином и водкой тихо передаются через открытое в туалете окно, причем эти кучки могут конфликтовать друг с другом, но тут как в Книге Джунглей, во время засухи водопой - это место примирения. Занявший место у окна деловито передаст вождьденный батл тому, с кем еще вчера насмерть махался за школой, потом еще, о, а вот мой передают. Кто знает, может через час они опять схлестнуться, но передать даже врагу его бутылку алкоголя - это святое.

- Влад, как у тебя? - Рома интересуется. Вызвался, если придется туго, подойти помочь. А кто его знает, как? Музыка уже звучит, но на Льва Лещенко тут реагировать не принято, в зале просто нестройный гул голосов, аристократия Петровского ручкается друг с другом, неторопливо справляясь про дела. Света приковывает взгляды, видно, что вызывает интерес. Мысленно взываю к диск-жокею, сейчас мастер треков называется именно так, сделать музыку погромче. Потому что наверняка кто-то сейчас ляпнет что-то типа "кто такая, почему не е..ал?", Голубева услышит, и мне придется разбираться. Или местные девчонки, возмущенные отвлечением

внимания от себя, какой-то эпитет Свете адресуют. Я знаю что она не из робкого десятка, тоже в долгу не останется. Так или иначе, случится разборка.

Оно нам надо? Нам надо сообразить, как бы прошел ее вечер, не пойди она со мной. Наверняка ее пригласил бы кто-то из актива нашего класса, например Красноперов. Он из Петровского, и тут за своего. А потом? Вряд ли ее Олег зарезал. Почему-то пошла домой одна, почему-то зашла в этот будущий парк. А если она со мной будет, то зачем ей туда идти?

А, вот, кстати, Красноперов с Субботиним. Не самые авторитетные тут люди, но и не из последних. Следует подойти, демонстративно поручкаться, пусть те, кто ищут повод для конфликтов, задумаются, а надо ли, может кто еще за меня подпишется, из более авторитетных. Заодно еще с парой человек, стоящим рядом, совершаю этот обряд, на всякий случай. Поздоровался за руку? Значит на сей момент претензий не имеешь.

Ага, начинает звучать "Ты говоришь" от Жар-Птицы, и мы устремляемся на танцпол. Вообще-то тут так не принято, даже если ты пришел с девушкой, или в надежде познакомится с девушкой, при первых нотах первого медляка следует усиленно делать вид что тебе невыносимо скучно, трепаться со знакомыми про дела, и вообще, изображать себя аристократа на светском рауте. Может это робость такая, подростковая, но обычай именно такой. Нам плевать, и мы сливаемся

в танце.

Ну да, Света видимо запомнила сетования Дэна на "пионерские расстояния". Все ее тело, тепло которого я ощущаю через ее топик (надеюсь, этот кусок полупрозрачной ткани на ляпочках именно так называется) ложится на меня. Да что же ты делаешь, мои семейные трусы и свободные брюки, скорее всего, не удержат прилив оптимизма к известной части тела. Голубева, кажется, хочет о чем-то поговорить, но это лишнее. А чего не насладится-то? Я немного по хозяйски надавив ладонью, кладу ее голову себе на плечо. Я немного устал от изображений подростковой пассионарности, и к тому же мне надо внимательно осмотреть зал.

Вот с тем, кажется его Андрей зовут, а погоняло Свинец, у нас в прошлый раз спор вышел по поводу... Да чем-то зацепились. Обмен встречными ударами, его товарищ, да, вон тот, тогда на мне совершенно не по пацански повис, но отмахался я от обоих. Дыша как загнанные лошади, стоя друг на против друга, мы хором спросили " ну ты чо?", сами же ответили "ниччо", хором проскандировав "ну и все" мирно разошлись. Насколько он затаил обиду? Мне тогда было пофигу, у мамы коза убежала, и я должен был по всему городу ее искать. Нашел, кстати, на помойке тут рядом, и привел обратно.

Медляк заканчивается, диск-жокей шикарно, на последних нотах, подрубаает драйвовое. У ребят два магнитофона, выведенные на один усилочек? Это же круть для тех времен, да

еще на третьем кто-то сейчас должен искать на катушках или кассетах следующий трек. "Поющие гитары", перепевающие "Йеллоу Рибон". Вернее переигрывающие, потому что слова у них свои, про Карлсона, который прилетает к Малышу. Я танцую быстрые танцы как медведь, сейчас бы мне для этого махнуть грамм двести, но нельзя. Вообще нельзя, потому что к моменту кульминации вечера мне надо быть АБСОЛЮТНО трезвым, да и не знаю, как поведет себя мое молодое тело. Помню что пара стаканов вина тогда меня уносила весьма хорошо. А все что я могу по трезвому - это изобразить Траволту из "Криминального Чтива", но это будет перебор. Переступаю с ноги на ногу, глядя на спутницу восхищенным взглядом.

Вокруг начинают потихоньку танцевать. Звук хорошенько добавляют, кажется, скоро включат и светомузыку. Ну как светомузыку, четыре пары лениво мигающих светильников, прикрытых то-ли подкрашенными стеклами, то-ли желатиновой пленкой, и свет несильного прожектора, поданный на покрытый блестками шар, висящий в центре зала. Нам бы только ночь простоять, да день продержаться, как говорил Гайдар. Вот совершенно не заводит меня такое времяпровождение, ни тогда ни сейчас. Часа два с половиной придется терпеть, а потом начнется работа.

Денис.

Ходить с независимым видом по Петровскому в ожидании конца дискотеки мне не стоит. Я хоть и оделся предста-

вительно для подростка (по тихому забрав у отца его японскую куртку и итальянские полусапожки), вид имею гордый и независимый, но долго так ходить не получится, подвалит местная интеллигенция. По этому коротаю время в рощице между клубом и какой-то улочкой с частными домами. Видя по НМЧ какие-то компашки, срезающие путь, неторопливо отхожу в глубь чащи. Мне никому попадаться сейчас на глаза не надо. Одна парочка, кажется, ищет уединения, и решительно направляется прямо ко мне. Чертыхнувшись, и убедившись что пока никем не замечен, над самой землей, лавируя между кустами, перелетаю в сторону.

- Не заводись особо, я сейчас подойду - вдруг кидает Ромка Владу. Там какая-то разборка, похоже. А Ромке сейчас влезать ни во что не надо, ему через пару дней справку с благодарностью в милиции получать.

- Ром, давай ты на месте останешься, я попробую? Я ближе, да и нафиг тебе это? А я пока незадействованный козырь.

- Ну добро, Дэн, но смотри аккуратнее. Ты у нас действующее лицо в предстоящей сцене.

Где тут мой целковый? Ох, какая женщина на рецепшене, шикарно просто. Ой, куда это Вы, гражданочка, лезете? Бонус от заведения у вас такой, что-ли? Прохожу вовнутрь. Ну что, видали мы дыры и похуже. Первое, что конечно бросается - это спертый воздух. Это сейчас, только полчаса как мероприятие началось. Что будет под занавес? Тут без алкоголя одуреть можно будет.

Уже кто-то одурел. Из предбанничка, откуда направо - танцпол, а налево, видимо какие-то кабинеты, слышны азартные крики. Как раз от кабинетов, и судя по отметке НМЧ, Влад там. Кажется, звуки ударов, но неточно, потому что все заглушают женские подвизгивания. Начинаю нагнетать на руки ману и окутываю себя защитой, я не Влад и отмахаться от пары среднеразвитых ровесников точно не смогу, не говоря уже о старших возрастах. Конечно, странно выглядит, почему я не пошел на танцпол, но может мне надо в туалет, в конце концов?

Кто-то из этих ребят в проходе явно стоит на стреме, и величественного жеста одного из парней в принципе должно быть достаточно, чтобы меня остановить. Тебе же вон, пацан выше на полголовы, и видимо уважаемый тут, показывает, мол не ходи сюда, не понятно что-ли? Подхожу ближе, приподнявшись, кричу ему в ухо, так, чтобы слышали другие:

- Я на танцпол сс..ть не привык, извини. Тем более, что у меня уплачено.

Хочет он мне возразить, только вот слова еще подбирает, так наглеть пришлым тут не принято. В это время из коридора доносится уже отчетливый звук удара, слышно что кто-то свалился под восторженный, заходящейся в упоении женский визг, и интерес ко мне пропадает. Вместе залетаем в коридор.

Ну да, Влад. С равнодушным выражением вот прям в этот момент перетекает из какой-то боевой стойки в позицию "ну

давайте дальше базарить". Перед ним валяется видимо его оппонент, к которому, охая и причитая, кидается какая-то девчонка. Я не знаю, когда Влад начал заниматься единоборствами, знаю только, что к моменту появления на Арене он хорошо поднатаскался в боевом самбо и боксе. А если он еще ману приложил, то... Неспортивно, конечно, но действительно.

Света за его спиной сейчас , но это ничего не значит. Девочка дерзкая, могла и сама первой нахамить кому-нибудь. Обхожу рухнувшее тело, и пристраиваюсь по левую руку от товарища. Придется, если сейчас схлестнемся, работать из правосторонней стойки, но с маной должен потянуть. Нас на Арене учили, что такой порядок оптимален, если знать как двигаться. Но схлестываться больше никто не спешит, ситуация опять переходит в положение "базар-вокзал". Тем более, что из женского туалета мимо нас, всех таких готовых к решительной битве, мирно выплывает пьяная в дребодан пара, спокойно всех обходит, при этом девушка в расстегнутой до пупа блузке кроет какую-то Ксюху такими эпитетами и с такими откровенными подробностями, что уважительно замолкают все.

- Нормально все, это не центровые, так, гопота местная. Если сразу укорот получили, уже не полезут, тем более что нас двое теперь. - сообщает в интерфейс подробности Влад. Тот вот, вырубленный, подошел посреди танца к Светке, по хозяйски водрузил лапу на талию, сообщил что следую-

щий танец с ним. Не обнаружив воодушевления таким щедрым предложением, возмутился, пригласил отойти. В общем, развлекаются тут в Петровском, как умеют. У нас в Видном все гораздо культурнее, правда я стану изредка посещать дискотеки года через полтора еще.

А нет, не исчерпан инцидент. Я неожиданно вижу в подходящих знакомое лицо. Поднятый с пола поклонник Светиных прелестей, утираясь и держась за товарища, обращается к нему. А вот это точно авторитет, и я его знаю.

Глава 14 Немзыкальный ринг.

Влад.

- Ты Герцога знаешь? - я действительно удивлен. Хотя нет, я скорее удивлен обратному явлению - гроза Петровского, известный под кличкой Герцог, знает Дэна! Командир, по рассказам, был вполне мирным ботаником, и все его интересы сейчас распространялись на книги и сборные модели то-ли самолетов, то-ли кораблей, чего ему водить дружбу с местным авторитетом?

- Да, это двоюродный брат моего хорошего друга, Лешки Котова. Но имей в виду, мы с ним не "вань-вань", так, возможно выслушает непредвзято. Главное, я постараюсь донести, что ты тут ни на чьих баб не претендуешь, со своим самоваром, так сказать пришел, и даже если ты из Расторгуево, то и самовар твой, по имени Света - тоже из Расторгуево. Мол, можно же хорошему парню сделать исключение и дать дотусить вечеров? Постой там пару минут, я скажу когда подойти.

В интерфейс вклинивается Игорек, сказав что уже вылетел. Осматриваясь в СО, замечаю что Ромкина метка приблизилась и сейчас стоит на углу от входа в Центр, решил тоже страховать. Рома, не стоит, тут и так уже два чужака детектед, сейчас решат что нужны массовые чистки рядов и тогда понесется все. А нам оно надо? Сейчас и так, полу-

чивший от меня в челюсть Степан что-то обиженно выговаривает Герцогу. Ага, вот вклинивается Дэн, а Герцог, рассеянно слушающий спор истца с адвокатом ответчика, делает вполне вежливый жест, приглашающий меня подойти. Вместе, сплочённой кучкой мы двигаемся на выход.

- Вот смотри, Степа. Вот это - Дэн показывает на свои ноги - это МОИ штаны. Захочу - одену, захочу - сниму. Как, по каким признакам мы с Владом можем понять что дискотека ТВОЯ? Если она твоя, то получается, ты можешь, например, эту бабку домой отправить? Или сказать ей, чтобы не шмонала всех на входе? Это ПРОСТО дискотека. Да, она тут, рядом с твоим домом. И что? Мы разве свои порядки тут наводим?

Степа обиженно бубнит про охреневших пришлых, от которых нормальному пацану просто не пройти по родному танцполу, про то что скоро тут вообще все...

- Слушай, а вот Влад у нас с Расторгуево. Скажи, получается, станция - его? И когда ты на электричку придешь, чтобы в Москву съездить, Влад такой выйдет и предъявит тебе... Да, кстати, и универмаг только в Расторгуево. А ты же в него ходишь? Здесь-то универмага нет. Так что я считаю так: порядки... - Дэн выделяет это слово. - ...твои, ты тут местный. Но это должны быть именно порядки.

Герцог, с удовольствием закуривший во время этих прений, выпускает дым вверх и поднимает руку. Спокойный, рассудительный взгляд.

- Телка тоже с Расторгуево? - спрашивает он у меня. - Твоя?

- Моя. Да, с Расторгуево.

Герцог оборачивается к Степе, участливо и конструктивно спрашивает. - Слушай, так я не понял. Тебе не понравился чувак с Расторгуево, или наоборот, понравилась телка с Расторгуево? Или тебе телка с Расторгуево не понравилась, и ты сначала до нее решил докопаться? Ты же к ней полез, а не к... Как тебя зовут? Вот, к Владу. Сразу бы разобрался с ним, а потом, если бы телка осталась, уже подкатывал бы.

Дальше нить рассуждений Герцога становится понятна, кажется, вердикт должен последовать в нашу пользу, но очень уж напряжен этот авторитет. Какие-то еще думки у него по челу бродят, если выражаться высокопарно. И они, видимо как-то связаны с шумом подъезжающего мотоцикла, слишком ожидающе Герцог оборачивается на звук.

Бедный "Восход" хрипит и попердывает, изливая тоску бытия напряженным ревом в сгущающиеся сумерки. Ездок не очень умелый, и слишком рано притормозив, он доталкивает ногами свой аппарат еще на пару метров, чтобы остановиться перед нами, у крыльца.

- Идут, Глобус и Чиж впереди. - сообщает ненамного старше меня парень в замасленной спецовке. Ну да, если из "Восхода" не течет масло - значит в "Восходе" нет масла. Сказав эту важную новость, он опят дает газа, и уносится... Нет, это ревом уносится по округе, а мотоцикл с достоинством королев-

ского кортежа начинает плавно ехать куда-то в сторону гаражей.

- В общем, сюда идут федюковские. Если уж пришли на его дискотеку - Герцог иронично кивает на Степана. - то значит, и защищать ее тоже вам. Мы, конечно, поможем.

Так, партия махачей, видимо сейчас будет продолжена, правда уже в формате "стенка на стенку". Федюковские - ребята лихие, я мало сталкивался, но говорили, что им и с ножичком или кастетом не запахло ходить на разборки.

В это время кто-то из молодых и быстрых забегает в Центр, видимо, начиная мобилизацию. Первыми, радостно постукивая каблучками, выбегают, разумеется, прекрасные дамы. Им интересно, в эти времена девушек бить не принято, и они в предвкушении интересного зрелища.

- Слушай, Вадим..- начинает Дэн. Ага, Герцога зовут Вадим, пригодится, а то как-то очень уж напыщенно так к нему обращаться.

- Что? - с показным сочувствием вскидывается Герцог. - Домой срочно надо?

- Да нет. Слушай. Я эту куртку... - показывает командир на свою весьма модную японскую Черри. - у отца дернул по тихому, мне атата сделают, если порвется там или еще чего. Ты тут всех знаешь, нельзя ли на время предстоящей дискуссии с кем-то махнуть на какой-нибудь бушлатик попроще?

Видно, что Герцог слегка удивлен такой сменой образа известного ему очкарика, но деловито машет какому-то пар-

нишке лет двенадцати. Буркнув без затей "поменяйся с ним на время и свали подальше, я твоей мамке обещал, что с тобой все норм будет", начинает проводить короткий инструктаж выходящих из Центра парней постарше. Света уже среди девчонок, и как ни в чем не бывало, деловито выспрашивает подробности.

А Герцог, действительно уподобившись полководцу, дает указания. Кто-то рысью убегает к гаражам. Ага, понятно. Сейчас какие-то дрыны принесут, их получают верные оруженосцы. Задача оруженосцев - в драку не лезть, и внимательно следить, не поведет-ли себя противоположная сторона неспортивно. Кастеты там, цепи могут появиться. Тогда по команде, быстро выбежав на поле боя, вручить нашим бойцам эквивалентное оружие. Мы мирные люди, так сказать, но бронепоезд пригодится.

Тихонечко и бочком, мимо старается прошмыгнуть Субботин. Похоже, решил самоустраниться от махача. А Красноперов молодец, быстро что-то уточнив у кучки ребят, неторопливо разминает руки. Ну-ка, как он плечики крутит, смотри, выбрасывать начал джебы легенькие, ноги хорошо ходят. Неужели бокс?

Мы с ним в классе наверное пятом, не поделили ведро на картошке, помахались. Я ему навешал, он тогда явно не боксировал. Значит года два занимается, не больше. Ну ладно, хоть что-то. О спортивных секциях с боксом я тут не слышал, неужели в Москву катается? В Видном есть дзюдо и

кажется клуб "Юный десантник", где по слухам, преподают карате, но это не точно.

Роман.

Умеют ребята находить приключения, ничего не скажешь. Итак, главный авторитет, которого тут зовут Герцогом, в течении последних десяти минут выдал им индульгенцию за разбитый фейс одного из местных, но тут-же мобилизовал на защиту вновь обретенной собственности - этого стремного барака, по совместительству являющегося главным достоянием всей молодежи ПГТ "Петровское".

Вот, идут кажется. Какая-то сплоченная группка, человек пятнадцать. Маленькая же там деревенька, откуда их столько? В противовес более-менее нормально приодетым петровским, те практически все в телогрейках, у многих на ногах стоптанные кирзачи. Ну в принципе продумано, телогрейка вполне себе хорошо смягчает удары, а сапогом хоть и тяжело высокие махи выполнять без тренировки, но под бок всадить - милое дело.

Вот же бл...ть, викинги нашлись. Моя система СО кроме прочих, имеет функцию поверхностной диагностики, и я вижу, как у примерно каждого третьего сердце бьется чаще ста двадцати ударов в минуту. Парни на жутком стрессе, это не разогрев перед боем. Уверен, что если тот вот, например, выйдет сейчас на свет под фонарь, станет видно, что колени ходят ходуном. Вот чего он сюда пришел? А перед друзьями неудобно, скажут за... испугался. Вот так за друзей, а вернее,

за просто вожаков, которым больше всех надо, большинство и влипают - наматывают сроки или получают увечья. Перед пацанами неудобно им, понимаешь ли.

Остановившись перед крыльцом шагов за семь, федюковские выпускают из своей разномастной шеренги парочку ребят постарше. Третий, подумав, тоже выходит. От петровских отделяется этот Герцог, еще какой-то здоровый парень и... Дэн. Влад нервничает, проходит вдоль строя так, чтобы до командира расстояние было кратчайшим. В эту напряженную минуту, я бочком тоже протискиваюсь к кучке условно своих.

Ну, ожидал чего-то такого. Луч СО уверенно показывает кастет и нож в арсенале двух федюковских парламентаров. Причем, вряд ли это случайно так получилось. По центру стоит невооруженный, но крепкий лысый мужик, кастет под правую руку у стоящего за его правым плечом, и нож под левую руку у стоящего за левым. И напротив "ножевика" стоит Дэн.

Разумеется, командир тоже видит нож, но мне от этого не легче. Правой рукой он схватит Дэна за правую руку в районе локтя, потащит на себя, и левой рукой всадит нож в правую почку. Вариант у Дэна только уходить влево, но там Герцог.

Пульс у ножевика немного разогнанный, дыхание прогретое, он полностью собран и готов. Не вытянет Дэн, если случится замес. Я дурак, надо было все-таки шило взять с со-

бой, Игорь обещал гвозди, но где сейчас тот Игорь.

Тишина прямо как в вестернах, сейчас главный злодей должен первым схватиться за Кольт, пойдет слоумо, и зритель сполна насладится кадрами, как главный герой все-таки успеваает первым...

- Ваша светлость - спокойно осведомляется Дэн у Герцога.
- А высокие договаривающиеся стороны, к коим мы имеем честь принадлежать, приходят на переговоры с оружием?

Вадим немного подзависает, а главарь федиюковских только начинает открывать рот, как командир начинает действовать первым. Мощный удар из совершенно расслабленной позы - одна из фишек, которую нам дает НМЧ. Около ста килограмм силы добавляет, а если еще левитацией корпус довернуть... Но тут что-то совершенно могучее, голова ножевика дергается так, что мы слышим, как хрустнула челюсть. Он валится без чувств, а Дэн тут же делает подшаг, и нагнувшись, рвет левый накладной карман на его бушлате. Из под сорванного куска стеганой ткани на асфальт съезжает хороший такой фонарь в лучших зонавских традициях. Рукоятка там наборная, все как полагается.

Герцог немного офонарел от такой резкой переговорной инициативы Дэна, но четко контролирует дистанцию до рыпнувшегося было центрального, и жестом останавливает его. Ну как жестом. Вроде аккуратно и предупреждающе отводит левую ладонь вперед, типа как судья показывает брейк, но разворот корпуса намекает, что правая рука уже заряжена для

удара. Главарь федюковских не дергается... Делает вид что удивлен и не знал, что у товарища нож? Или не ожидал такого разоблачения?

- А ну-ка нах..й с пляжа. - сказано таким тоном, что я понимаю, почему Вадим именно Герцог. Ослушаться такого приказа просто невыносимо, особенно если в твоих же рядах уже пошли шепотки. Шли, мол, на честный замес, а нас наши же вожаки подставляют под уголовку. Стоит только кого-нибудь полоснуть, чтобы в травмпункт обращение было, и менты сразу же врубаются, что холодняк в драке был. Тут такое бы началось. Ладно там колом по башке, это вроде как можно сказать что об косяк или упал, но ножевой порез в это время совсем не шутки, кто-то мог бы и к Хозяину поехать.

- Чиж, я дважды не говорю такое - почти дружелюбно добавляет Вадим. Повинуясь жесту этого Чижа, из толпы выбегает парочка пацанов, и начинается процесс уволокивания бесчувственного тела. Но толпа неоднородна, это все-таки не фаланга римских легионеров, у кого-то из пришедших, несмотря на жест главного, явно возникают свои планы на вечер. Бубнеж такой обиженный, залиты шары уже видно что крепко. "Не, а чо? Не, а хуля? Да я щас..." и все такое. Кому-то все-таки подвигов хочется.

- Степ, давай - негромко командует Герцог. И Степа, вскинувшись с фразой "Это кто там бл...ть права качает, ты что-ли?" спокойно вклинивается в толпу деморализованных федюковских. Ба, да он даже с кем-то по пути поручкался, по

спине хлопнул, вполне искренне. Ну а чего, тут рядом же все живут. Где-нибудь на рыбалке или в гаражах, наверное пересекаются, может работают. Не устраивать же вендетту теперь, всем дали понять что инцидент практически исчерпан.

И Степа лихо дочерпывает его до дна, слышен звук пары хлестких ударов, наконец-то раздаётся восторженный девчачий визг с крыльца, кто-то еще кидается от наших, кто-то кричит "Да хорош, хорош", еще пара каких-то "Базаров нет" под ласковый тычок со стороны, и в общем, тихо-мирно расходимся.

От федюковских парочка даже подходит к нам, кто-то тоже кого-то узнал. Потом шлепки из-за крыльца, там уже два петровских что-то или кого-то не поделили, им советуют, их разбирают. В общем, вечер отдыха продолжался без особых эксцессов. Пожалуй свалю-ка я отсюда в туман, а то ктонибудь поинтересуется заодно, почему он тут меня раньше не видел, и "висело мочало - начни с начала".

Влад.

Тут конечно никогда нельзя расслабляться, особенно если ты не петровский, но сейчас уже не так напряженно все, как было в начале вечера. Дружелюбно улыбаясь подхожу к Красноперову, уже как побывавшие в общем деле бойцы, хлопаем друг друга по плечам. То да се, у Жени и вино есть тут рядом, давай-ка мы вам со Светой нальем в честь победы. Подходит Дэн, получивший назад свою куртку. Ему тоже предлагают.

- Мне нельзя, мне печень прокапывают - с сожалением сообщает командир. Вывернулся, зараза такая. Но вместе с компанией отходит за угол. Я решаю, что пару глоточков спиртного НМЧ нейтрализует, если его запустить в режиме лечения, а мне край тут надо прописаться своим парнем, раз уж карта так хорошо идет.

- Как ты ему врезал так сильно? - интересуюсь у командира через интерфейс.

- Да у меня на левой руке часы, браслет стальной, я на них тоже ману накинул, и она мне хорошо прибавила.

Вот хитрюга же.

- Сперва прекрасной даме - самозванный тамада, которого зовут Женя, уважительно протягивает граненый стакан Свете. Мне страшно представить что там за пойло. В СССР хороших вин практически нет, даже грузинское - это просто не очень плохое, если не брать дорогие и редкие Ркацителли и прочие Цинандали. А тут скорее всего какойнибудь портвешок или "плодово-выгодное", от которого пятна на заборе как от краски остаются. Ладно, отравлений суррогатом в СССР тоже не было, по крайней мере я никогда не слышал.

Света справилась быстро, жеманно сказала "мерси", возвратив посуду, и тут же прижавшись ко мне, сообщила, что там сейчас самые медляки начались, пошли скорее. Я вежливо и куртуазно подмигнув парням, даю себя увлечь. С ними остается Дэн, что-то уже увлеченно рассказывающий. Но проходим мы не долго, Голубева резко останавливает меня,

и прижавшись, впивается губами.

Я вот не люблю все эти классификации. "Умело/не умело". Поцелуй или есть или его нет. Или он глубокий или не глубокий. Этот поцелуй был, и он был глубоким. С хорошим взаимным соприкосновением наших тел. Вот спрашивается, и зачем нам идти на танцпол, если у нас и тут все вполне неплохо? Даже возникла мысль, что поцелуй, даже с такими объятиями - это не все, что можем сегодня сделать с Голубевой, и собственно, почему бы и нет? Да, мне пятьдесят два было ТАМ, ну и что? Прикажете идти очаровывать где-нибудь сорока пятилетнюю? ? От знаков внимания подростка любая "баба ягодка опять" придет в ужас.

Света с наслаждением отстраняется в сладкой истоме, сейчас явно будет еще заход. Но нет. Вопросительно глядя мне за спину, она напористо интересуется:

- Девушка, я смотрю, Вам интересно?

- Простите пожалуйста. Если честно, то да. Извините еще раз, я просто не разу не видела как целуются. Ну, вот так... Как вы.

Мамочка... Рожай меня обратно и поскорее. Вот чего я на интерфейс не смотрел? А теперь что уж... И так понятно, что это худенькая девочка в простом платье, с парой смешных косичек - наша дорогая Лена. Кстати, мы стоим сейчас в ста шагах от места, где будет стоять ее "Пятерочка".

- Я просто братика ищу, мама просила его найти. А тут... Извините еще раз.

Глава 15 Бульдोजья хватка.

Лена.

- Спокойно, Владик, спокойно. Что ты занервничал? Наш с тобой роман случится через почти сорок лет, ты совершенно невинен и свободен в своих поступках - успокаиваю я в интерфейс заметавшиеся глаза Смирнова. - Просто подумала, что вам тут без меня сложно придется.

А девчонка хороша. Все взрослое, оформившееся, и личико милovidное. Одета вызывающе дорого, а уж золотой кулончик на груди 14-летней говорит о запредельном достатке родителей. У нас вчера в школе разбирали комсомолку, которая пришла в золотых сережках, и разбирали серьезно. За такую демонстрацию мещанства, если бы она прям на собрании не разрыдалась, и из комсомола могли запросто турнуть. Ограничились выговором так как раскаялась и учится хорошо.

Командир выходит из-за угла, и изобразив радостное узнавание, приближается.

- Ой, Лен, а ты что тут делаешь? Привет конечно.

И тут же кидает в интерфейс: "Мы знакомы. Давно. Ты рада меня видеть".

Конечно рада. И знакомы давно. И именно так и буду все изображать сейчас, а то мне глазки-то повыцарапают, вон как по собственнически эта Голубева положила руку на Вла-

дика. Приобнимает его сзади, внимательно поглядывая на меня. Изображаю смущение, а что остается.

Ладно, Владик, мы-то взрослые люди давно. Были и было, обещаний никаких друг другу не давали, просто наслаждались, я тобой а ты - мной. У нас сейчас и биохимия другая, да и я, по сути еще ребенок ребенком, мне вот этого всего и даром пока не надо. А тебе надо, ты вон какой развитый. Вон у нас какой Дэн миленький, ко мне сейчас идет, авось найду утешение.

- Ой, привет. Не ожидала, ты же далеко живешь.

"Сейчас согласишься, но застенчиво" - по внутренней говорит Дэн.

- Живу, как и ты. Потанцевать не хочешь? - это он уже вслух.

- Ой, мне брата надо найти, там из школы звонили, ему завтра доклад про Фарабундо Марти читать, комиссию ожидают из района. А Сережа и забыл про этот доклад давно. Может всем здорово влететь. - боже, что я несу, может этот Марти ничем не прославился еще, помню что когда-то слышала в детстве что-то из телевизора, кажется, это сальвадорский борец с империализмом. Но звучит убедительно.

- Серега-то? Так он только что на автобус садился с Вовкой. На Видное. Кстати, автобус последний, так что нам до Расторгуево всем теперь пешком пилить, а оттуда трешка еще ходит.

- Пешком? - я изображаю отчаяние.

- Да тут километра два, не больше. Мы всегда так ходим, да? - и он неумело, но чтобы видела Голубева, подмигивает Владу. Молодец, сообразил видимо наметки моего плана.

Какой нормальный маньяк нападет на девчонку, которую провожает довольно крепкий, уверенный в себе паренек? Мы же не в тайге находимся, такое сопротивление просто так не погасишь, крик будет, и его услышат. А вот если по ночной дороге мимо рощицы будут две девчонки, то тут можно и рискнуть. Как никак, это же двойное удовольствие может получиться, или я не понимаю маньяков?

- Пойдем, потанцуем, мы наверное, еще через полчаса где-то пойдем.

Изображаю смущение. Я дичусь таких отношений, и должна выглядеть полной недотрогой, которой и хочется и колется. А Дэн, изображая ловеласа, жеманно протягивает мне руку. Смотрю на нее нерешительно, будто он предлагает даме чистый спирт.

- Слушай, ну я не одета для... Для танцев. - пытаюсь смущено прикусить губу.

- А как ты одеваешься для танцев, мы узнаем в следующий раз. - отмахивается командир и галантно берет меня под руку. Сам в это время кричит в интерфейс - Хелп ми энимо, у меня денег на билет Ленке нету!

- У меня есть, ловелас ты доморощенный. - успокаиваю его я.

Ну что сказать про танцы. Даже гардероба нет, и верхняя

одежда свалена кучками в оконных проемах. Какие-то светильники из жести, такие на стройке используются, и кажется, при печати фотографий. Народ хорошо разгорячен, кто алкоголем, кто громкой музыкой и духотой, и дружно отплясывает под "Маму мию".

Видимо, администрация этого клуба что-то прознала про недавний конфликт (я по связи так и не поняла, в чем он состоял), и сейчас в зале, демонстративно скрестив руки на груди и сделав донельзя бдительное выражение лица, стояла какая-то мегера, а с ней два пожилых мужичка, явно тяготившиеся высокой миссией.

- Лена, молодец, так гораздо лучше будет. - слышу по связи Ромку. - Извини, мы не хотели тебя напрягать, да и лететь тебе со своей Развилки сюда конечно далековато. Но теперь-то не отвертись.

Я и не собираюсь отверчиваться, нашли тут себе кучу дел интересных, а я там уже неделю - школа и дом, всего-то развлечений. Пытаюсь сподвигнуть маму плотнее заняться шитьем, но все упирается в то, что денег на швейную машинку нет, а иголочкой много не нашить.

Музыка вдруг обрывается. Оказывается, эта тетка уличила какую-то парочку в уголке в слишком уж тесных объятиях, и требует покинуть помещение. Со всех сторон несется хохот, ободряющий свист, в общем, тут кроме танцев много развлечений.

Денис.

Рома сообщает, что они с Игорем заняли позиции в лесочке где случится предполагаемое убийство, имеют при себе грозное фаллическое оружие и внимательно контролируют эту рощицу. Нам предписывается двумя парами покинуть мероприятие. В процессе движения к Расторгуево Лене следует вырваться с Голубевой вперед, секретничая о чем-то своем, а мы с Владом приотстанем. Ну, конечно не идеально, если кто-то пойдет девочкам навстречу, то мы можем не успеть.

"Ой, ладно, я тоже кое что могу, продержимся минутку какнибудь" - ворчит Ленка. Она вообще-то боевая и при этом здравомыслящая, причем в экстремальных ситуациях своего здравомыслия не теряет, действуя весьма хладнокровно.

- Там когда пойдете, на дороге парочка двухсотых гвоздей лежать будет, один себе сунь в карман, и маной заряди.

- Принято.

- Дэн, второй тебе, тоже как оружие ближнего боя.

- Может лучше не надо, менты если найдут... - начинаю раздумывать я.

- При подходе ментов просто метнешь его маной в землю, он на полметра уйдет. Или сквозь листву засадишь, улетит мама не горюй.

Тоже вариант, тем более гвоздь-то у мальчишки, если он на хорошем счету и учится без прогулов, могут и простить. Мало-ли, какие ему мальчишечьи дела надо этим гвоздем

сделать. Кто-то же должен трехбуквенные слова на стенках побеленных школьных туалетов карябать.

- Кстати, версия с маньяком хоть и основная, но не единственная - продолжает инструктаж Рома. - Можно предполагать и ее кулончик, очень уж вызывающий, многие тут его увидели. Папашины дела тоже не забываем, так что готовимся к любому из этих вариантов.

Вечер отдыха (век бы так не отдыхать) постепенно подходил к самой высокой точке. Вот визги восторга и возмущенные выкрики встретили первые аккорды будущих динозавров тяжелого рока - австралийцев из AC/DC. Это сейчас за предельный уровень андеграунда, и администрация кидается к диск-жокеям. Возмущенные крики, музыка опять стихает. Сейчас начнется перепалка с молодежным активом, который требует продолжить воспроизведение композиции.

Только недавно же Назарет играл и Дип Пёрпл (тут его упорно называют "Дип Пёпл" почему-то), но видимо AC/DC было признано перебором. Совершенно справедливо, кстати, их сейчас и в Англии по телевизору запретили показывать, а чуть позже именно эту песню, про тринитротолуол, занесут в список нежелательных в США. Рок - это песня борьбы и протеста, вот и протестуйте. Тетка, войдя в раж орет что вообще дискотеки запретит, ей свистят и улюлюкают. На этой ноте, нам, пожалуй и пора. Кому-то еще может оказаться с нами по пути, и это нежелательно.

Лена.

- То есть как не умеешь сосаться? - охает Света. А вот так, дорогая. Не умею. Я, 14-летняя Елена Спицина, учащаяся седьмого класса, сейчас, в 1977-ом году действительно не умею "сосаться", или, говоря чуть более продвинутым языком, целоваться всасос. Конечно, та "я", которая дожидается до сорока трех лет, могла бы тебе порассказать много интересного, но сейчас я семиклашка с Развилки, которая первый поцелуй получит только в девятом классе. Ха... Интересно будет, кстати, со своим опытом вновь испробовать поцелуй с ... Очень приятные воспоминания у меня остались и правда, надо будет этому парню вернуть благодарность через столько лет. Тоже покажу ему, наверное, что-то интересное.

- Ну... Не знаю как. Вот так. В кино видела только. И когда тебя увидела, то хотела поучиться немного.

Кстати, да, ситуация, когда более опытная подруга обучает неопытную искусству поцелуя, у нас встречались в лагерях. Тренировались мои подружки друг на друге, а я не решалась. Смеху будет, если Голубева сейчас полезет. От подколок ребят потом не отверчусь.

- Рома, тут мужик на краю леса стоит, дорогу пересекает. - это Игорь, не слышала еще его голос в новом теле.

- Где?! - возбуждается наш будущий бывший опер.

- Вот, метку даю.

- С ножом?

- Сейчас ближе подлечу.

Метка от нас метрах в ста пятидесяти по ходу движения.

Учитывая, что мы не знаем, на каком именно месте нашли труп Голубевой, может и он, а может и не он. Просто находится себе в лесу, может нужду справляет. Будем посмотреть...

Света, услышав мое откровение, немного теряется. Обычно же подростки стараются показать друг перед другом свою взрослость, а я совершенно бесхитростно признаю ее куда более опытной девушкой, добровольно оказываясь на вторых ролях. И милая четырнадцатилетняя девчушка с умным видом начинает объяснять взрослой тете про нюансы французского поцелуя.

- Нет, ну так-то понятно все, просто он же обниматься лезет, руки распускает. - Я не очень из себя невинную душу строю? Реально забыла, на каком тогда уровне сексуального воспитания находилась. Уже знала, как и другие, что детей не в капусте находят, но временами в девчачьей среде такие дикие слухи начинали ходить про то как на самом деле взрослые это делают, что я потом диву давалась, как наши первые парни не офигели. Предрассудки эти дикие, опять же, как можно и как нельзя с парнем себя вести, калибровались каждый год.

- А Дэн чего? У тебя с ним серьезно все?

- Да откуда я знаю-то? В прошлом году в лагере парень со мной ходил, на танцы приглашал, мы стенгазету вместе делали. Тогда думала что с ним серьезно. А приехала из лагеря - сосед новый. На год старше, у него мопед. Однажды

он такой подъехал, мы на остановке стояли с девчонками...

Неторопливо едущий к нам навстречу "Москвич" плавно притормаживает, и из него, с пассажирского сидения, выскакивает какой-то суетливый, резких в движениях мужичок.

- Светка! Слушай, тут такое... - чего-то он странно подвис. - Витька тебя ищет, говорит срочно. Твоя подруга далеко живет? Садитесь, подвезу обоих.

Свете видимо этот деятель хорошо знаком, она величает его "дядей Игнатом", но садится в машину не спешит.

- Лена, я не дотягиваюсь, нож у него есть? - интересуется Ромка. Я его еще на выходе из машины осмотрела и докладываю, у него "только" пистолет, заткнутый за пояс. ТТ, который не блокирует курок! Что за понт дурацкий, отстрелит себе хозяйство таким образом.

- Ничего не понимаю. Но не садитесь. Двигаюсь к вам.

Света и не хочет в машину. Беспомощно обернувшись к только показавшимся вдали Дэну и Владу, опрометью кидается через кусты в чащу. Прыгаю за ней. Как она в потемках-то разглядит все, мы же под фонарями стояли, сейчас она в кромешной тьме.

А я не в кромешной, НМЧ помогают, и увидев, что мужик рванул за нами, на пару секунд притормаживаю. Ой какая хорошая, хлесткая ветка орешника. Оттянула ее, и отпустила ему по лицу. Пока он ошеломленно пытается протрясти головой, подключив левитацию, начинаю лавировать между деревьев, нагоняя Свету.

Мужичок прекрасно слышит треск ломаемых Голубевой кустов, поэтому мой финт его не намного задержал, опять "встал на след". Ладно, вон еще ствол от упавшего деревца лежит, а я практически невидимая и бесшумная. Опа - поднимаю за один край этот ствол, не развалился бы раньше времени от трухлявости. Нет, развалился он только когда преследователь вплеился в него ногой, тут-же рухнув на землю. Вскакивает снова, упорный. Вот-вот его глаза привыкнут к темноте, и гадить так ему больше не получится.

Сориентировавшись по треску, издаваемому Голубевой, снова берет правильное направление, но тут я слышу в интеркоме предупреждение, и несильный хлопок. Дернув головой мужик валится набок.

- В лобешник всадил - довольно сообщает Ромка.

Влад.

Видим рывок девчонок в лес. Я собираюсь с ходу врубить левитацию, но Дэн придерживает меня за руку. Нам в спину бьет свет от приближающейся машины, и до леса придется бежать ногами. Бежим. На интерфейсе СО вижу что дядька двигается за Голубевой и Леной. Наперерез надо!

- Не туда, мы не успеем все равно, ребята сейчас его вырубят. Страхуем, чтобы второй из машины в лес не ломанулся - и командир виляет правее. Я пристраиваюсь, и мы бесшумно плывем среди деревьев.

Ромка докладывает, что вплепил преследователю черенок лопаты в лоб, минимум хороший нокаут.

- Что со вторым делать? - спрашивает Дэн. Мы как раз сейчас подплыли к месту стихийной парковки автомобиля. Водитель, стоя у обочины, пытается взглянуть в ночную чащу. Практически на нас смотрит, но ничего из под света фонарей разглядеть не может. Потом зачем-то тянется в карман.

А делать уже, кажется, с ним ничего и не надо. Из подъехавшего "Жигуля", видимо того, что светанул нам в спины, в открытое окно высовывается рука с наганом, и хлоп-хлоп - гражданин на обочине валится на землю. Я сто раз такое видел в кино и ни разу в живую, но главное, что про перестрелки в Расторгуево в этом мирном году не слышал вообще никогда. Тут разговоров было бы на год и трясли бы всех. Оповещаю о произошедшем остальных.

Водитель выворачивает "Жигули" на обочину, и выскакивает наружу. Деловито захлопнув дверь "Москвича", по хозяйски прихватывает труп (два в голову, что там еще может быть) за штанину и волочет в лес. Высокий, сильный и уверенный. Затаскивает его метра на три, стоя почти перед нами и внезапно...

- Света! - громко орет в лес. Это Бульдог! Слышишь?

Откуда-то из чащи долетает ответный крик, похожий на нервный всхлип. Бульдога, значит, Света не боится, а дядю Игната - боится. Странно, но ладно. Опять Рома по связи:

- Влад, двигай вместе с Ленкой за Светой, и тащите ее к Игнату. Я контролирую его, пистолет отбросил. Игорь, ты

где?

- Я пасу того мужика, самого первого. Он идет к Голубевой, и у него нож. Видимо ее всхлипы услышал.

Пролетев метров сорок, вижу ночным зрением Светку. Стоит, запыхавшись, и прислонившись к дереву. Но действительно, фигура незнакомца с ножом, причем нож в руке, уже совсем близко. Ленка, зажавшая в руке гвоздь, чуть правее, и мы, кажется не успеваем. Не похоже, чтобы незнакомца интересовали какие-то прелюдия и мучения жертвы, он сосредоточенно сокращает расстояние.

- Игорь, мочи! - по связи ору я, и Игорь мочит. Он висел в воздухе недалеко, метрах в десяти за и над незнакомцем. Фаллическая часть ЕКа с каким-то пустым гулом отлетает от головы. С хеканьем выпускает насыщенный наноманой гвоздь и Лена. Куда-то в ключицу падающему телу.

Денис.

Стою с Ромкой и ожидаю когда все соберутся над телом Игната. "Все" - это Лена, которая ведет сюда всхлипывающую Свету, Влад и Игорь, волокущие бесчувственное же тело охотника на школьниц, и некий Бульдог, дружелюбно звавший Голубеву, но перед этим пристреливший водителя Игната.

- Дядь Сереж! - отрывается от Спициной Света, и кидается на грудь только вышедшему к нам Бульдогу. Тот вполне ласково приобнимает ее, оглядывая странную композицию широко раскрытыми глазами. Думаю, глаза не от удивления

раскрыты, тут очень темно и так лучше видеть. А посмотреть есть на что. Два бесчувственных тела, и наша отважная пятёрка над ним.

- Я толкую! - объявляет по связи Ромка. - Игорь и Дэн, йоки возьмите на всякий случай, и страхуйте. Лен, аккуратно за нормальной лопатой сгоняй, она вот, меточкой блестит.

- Добрый вечер. - Вполне дружелюбно обращается он к Бульдогу по имени Сергей.

- Всех знаешь? - проигнорировав его, спрашивает мужик у Светы. Та кивает, подтверждая. - Ну и что тут произошло?

Света молчит, и слово берет Рома:

- Да вот, Светка с подругой немного вперед вышла, мы с дискотеки шли. За ней вот эти два мужика погнались. Мы увидели, побежали следом. Ну, Дэн с Владиком у дороги лопаты подхватили, вон того Дэн вырубил, а этого Влад.

Внимательно сканирует нас этот Бульдог. Правая рука лежит на кармане темного плаща, где просматривается наган. Пальчики у него ходят, но скорее это от напряженной работы мысли. Он опять обращается к Голубевой.

- Ну это Игнат, а с ним кто?

Света только сейчас, перестав всхлипывать, отрывается от груди Сергея и приглядывается.

- Это... Это...

- Это Молоток - подает голос Влад, добавив хлесткое междометие.

- Какой еще Молоток? - одновременно спрашивают в го-

лос Бульдог и Ромка.

- Наш. Школьный. Трудовик.

Все немного подвисают. Вечер перестает быть томным. Наконец, Бульдог что-то решает, кивнув сам себе.

- Так. Светик, пойдём, посидишь в машине, а мы тут с ребятами...

- Светик не пойдет в машину. Ее друзьям крайне не понравилось как Вы... В общем, мы вас там, на дороге, видели - влезает Игорь. Бульдог смущается не больше пары секунд.

- Понял. Думаю, что убедить вас, что я являюсь большим другом этой взволнованной девчонки, мне будет трудно. Тогда... А давайте поскорее все действительно решим. Этих в багажник, и дружно отвозим Свету домой, к папе. Кто-то ведь из вас знает, как выглядит Светин папа? И маму, наверное, тоже видели? Увидите, что я ее не похищаю. Трех на заднее сидение смогу посадить.

Мы молчим, обдумывая.

- Я за то, чтобы вызвать милицию. Они преступники - настаивает Игорь.

- Я ведь тоже преступник? - уточняет Бульдог.

- К сожалению.

Так. У Игоря, кажется, аппетит разыгрался. Еще днем мы собирались сдать милиции одного маньяка. Маньяка взяли. К нему добавился Игнат с пистолетом, а теперь, видимо, следует туда добавить и этого Бульдога, по его логике? Мы тут целую банду повяжем, получается?

- Мне нужен тайм аут на три минутки, я хочу еще раз все уточнить. - этот Бульдог для своей профессии, конечно, весьма вежлив со школьниками, что ни говори. И тот начинает задавать уточняющие вопросы. Ну когда по интерфейсу общаешься втайне, то подсказывая друг другу мы легко, и вроде без всяких скорых ниток, выдаем этому странному гангстеру весьма стройную версию. Сначала за Светой гнался Игнат, но потом, когда мы Игната вырубили, погнался вот этот странный трудовик. Его тоже вырубили. Все, требуем милицию, мы советские пионеры.

У меня есть надежда, что сейчас этот деловой просто утащит труп водителя "Москвича" и сдристнет. Ну и "Москвич" надо будет ему отогнать куданибудь. Потому что если он действительно хотел защитить Свету, так она уже под защитой, и пусть просто успокоит ее папашу. Ну пообщается с милицией, но это не опасно. Труп водителя она не видела, и ничего лишнего не расскажет.

- Ром, надо ему намекнуть, что мы про водителя не расскажем, пусть уматывает, а?

- Не поверит. Мы школьники, обязательно проболтаемся.

- Но если он труп увезет, то мало ли о чем школьники по секрету рассказывают? Приукрашиваем просто свои подвиги.

- Мальчики, давайте я ему лопатой еб..ну? - вклинивается Лена. Мы хором заверяем, что не надо пока, а потом становится поздно. Потому что Бульдог выхватывает пистолет и

дважды стреляет Молотку в грудь.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.